This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

PROPERTY OF THE
University of
Michigan
Libraries
1817
ARTES SCIENTIA VERITAS

ПРОЭКТЪ ЛОМОНОСОВА

И

ЭКСПЕДИЦІЯ ЧИЧАГОВА.

ИЗДАНІЕ
ГИДРОГРАФИЧЕСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.
Въ морской типографіи.
1854.

G
680
L84

1-9 29.12.45

F203-28'1668

СОДЕРЖАНІЕ.

Предисловіе . . . . . I—VI.
Введеніе . . . . . VII—XI.
1.) Приготовленіе экспедиціи . XII—XVIII.
2.) Дѣйствіе экспедиціи. . . . XVIII—XXV.
3.) Высочайшій указъ о назначеніи экспедиціи. . . . . XXV—XXVIII.
4.) Инструкція Чичагову. . . XXIX—XLVII.
5.) Записка Эпинуса . . . . . XLVII—LV.
6.) Письма Ломоносова Графу Чернышеву . . . . . LVI—LIX.
7.) Опредѣленіе Адм.-Коллегіи по возвращеніи Чичагова изъ перваго плаванія . . . . . LIX—LXV.
8.) Письмо Графа Чернышева, Чичагову, того же времени. LXV—LXIX.
9.) Опредѣленіе Адм.-Коллегіи о назначеніи вторичной посылки Чичагова . . . . . LXX—LXXIII.
10.) Оправдательная записка. LXXIV—LXXXVII.
11.) Заключительный указъ объ экспедиціи . . . . . LXXXVII—LXXXVIII.
12.) Описанія экспедиціи, составленныя Миллеромъ и Крузенштерномъ . . . . . LXXXVIII—C.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ 1847 году было издано, отъ Гидрографическаго Департамента Морскаго Министерства «Сочиненіе Ломоносова: краткое описаніе разныхъ путешествій по Сѣвернымъ морямъ, и показаніе возможнаго проходу Сибирскимъ океаномъ въ Восточную Индію,» съ рукописи (отысканной въ Главномъ Морскомъ архивѣ, въ двухъ спискахъ), до того вовсе неизвѣстной; и тогдаже, въ V ч. Записокъ Гидрографическаго Департамента, была помѣщена статья: «Проэктъ Ломоносова и Экспедиція Чичагова,» объясняющая важность значенія издаваемой рукописи въ исторіи нашего мореплаванія, какъ проэкта для одного изъ обширнѣйшихъ предпріятій къ открытію сѣвернаго пути, совершеннаго въ начальные годы Царствованія Императрицы Екатерины II, ни въ свое время,

ни позже не объясненнаго, даже обстоятельно не разсказаннаго на Русскомъ языкѣ (Нѣмецкое описаніе путешествія Чичагова, Миллера, 1793 г., донынѣ остается не переведеннымъ по Русски), содержащагося въ величайшемъ секретѣ «даже и отъ Сената до времени.»

Пересматривая тогда всѣ сочиненія Ломоносова и всѣ жизнеописанія его, мы однакожъ ошиблись, сказавъ, будто одинъ только Муравьевъ, хотя и смутно, упомянулъ въ своемъ сочиненіи о Ломоносовѣ, про этотъ его проэктъ и слѣдовавшую по немъ экспедицію. Впослѣдствіи оказалось, и мы сами жъ замѣтили это (при тщательномъ разборѣ всѣхъ нашихъ періодическихъ изданій, для указанія всего, содержащагося въ нихъ по предметамъ мореходства), что статья Г. Берха: Дополненія къ жизнеописанію М. В. Ломоносова, напечатанная въ Московскомъ Телеграфѣ 1828 г. (XXI, 11.), указанная нами въ IX ч. Зап. Гидр. Департамента, 1851 г., въ отдѣленіи Русской морской библіотеки (стр. 558, qj.), содержитъ положительное, на подлинныхъ документахъ архива основанное, доказательство сочиненія Ломоносовымъ вышеозначеннаго проэкта «О возможности достигнуть отъ Шпицбергена, чрезъ Сѣверный полюсъ, въ Восточное море,» пред-

ставленное имъ, будто-бы въ 1762 году (явная ошибка, вмѣсто 1763 г.) Наслѣднику Престола, которой рукописи, однакожъ, Г. Берхъ не могъ отыскать, но говоритъ, основываясь на имѣвшихся у него запискахъ М. Ѳ. Соймонова, что оно было послано Императрицею (чего мы не знали) на разсмотрѣніе извѣстнаго моряка, Сибирскаго губернатора Ѳ. И. Соймонова, которымъ однакожъ неодобрѣно; приводитъ Высочайшій указъ Адмиралтействъ-Коллегіи, данный 14 Мая 1764 года, о снаряженіи экспедиціи Чичагова, и два дополненія къ вышеозначенному сочиненію Ломоносова (напечатанныя у насъ въ приложеніи къ нему); указываетъ на инструкцію для Чичагова, неизвѣстно кѣмъ писанную, но во многихъ мѣстахъ поправленную Ломоносовымъ; и наконецъ, разсказываетъ нѣкоторыя подробности приготовленія экспедиціи, въ которыхъ принималъ участіе Ломоносовъ.

Но въ то время, когда было объявлено свѣту наше драгоцѣнное открытіе этого, можетъ-быть важнѣйшаго изъ трудовъ Ломоносова, наши литературныя и ученыя періодическія изданія, не обратили на него ни какого вниманія; и только Сѣверная Пчела (1847 г. № 285), да бывшее Сѣверное Обозрѣніе (1848 г. № 3),

изложили на своихъ страницахъ содержаніе дѣла. Сочиненіе это, напечатанное тогда въ довольно значительномъ числѣ экземпляровъ (въ форматѣ и шрифтомъ Смирдинскаго изданія Русскихъ авторовъ), въ видахъ предполагавшагося на него большаго требованія, ибо въ томъ же году изданное Смирдинымъ собраніе сочиненій Ломоносова, быстро разошлось въ числѣ около 3000 экземпляровъ, оставалось, и до сей поры остается, совершенно не замѣченнымъ публикою, разошедшееся въ ней въ весьма незначительномъ числѣ экземпляровъ, всего, съ подарочными, которыхъ большая часть, менѣе двухъ-сотъ.

Только въ 1852 году, Г. Тихонравовъ, разбирая въ Московскихъ Вѣдомостяхъ (№№ 46 и 47) неполноту и недостатки Смирдинскаго изданія сочиненій Ломоносова, вновь указалъ на вышеприведенную нами статью о немъ Берха, не упоминая однакожъ про нашу статью о томъ же предметѣ; и когда мы сообщили ему, какъ новость, изданную нами искомую имъ рукопись Ломоносова, и указали на относящіяся къ ней подробности, напечатанныя въ Зап. Гидр. Департамента, онъ во всей Москвѣ не могъ отыскать ни одного экземпляра этихъ Записокъ, и выписавъ ихъ, представилъ (въ № 74 тѣхъ

же Вѣдомостей), свои соображенія объ этомъ предметѣ.

По всѣмъ этимъ обстоятельствамъ, мы признали нынѣ за нужное, сдѣлать новое изданіе вышеозначенной рукописи Ломоносова, съ присовокупленіемъ всѣхъ, относящихся къ ней подробностей, напечатанныхъ въ V, VI и IX ч. нашихъ Записокъ, съ прибавленіемъ Высочайшаго указа о назначеніи экспедиціи Чичагова (которымъ мы пользовались при составленіи статьи: о пріуготовленіяхъ экспедиціи, но тогда не помѣстили вполнѣ, и который былъ напечатанъ у Берха), также съ нѣкоторыми, малозначительными впрочемъ, поправками и перемѣщеніями въ статьяхъ, нужными для ихъ полноты и цѣлости.

Что касается до изданія самой рукописи, то ограничимся только повтореніемъ сказаннаго о ней при первомъ ея изданіи: «Для настоящаго изданія мы имѣли два списка (кромѣ *прибавленій*, которыя въ одномъ; прибавленія эти, впрочемъ, нынѣ повѣрены по статьѣ Берха, у котораго онѣ съ нѣкоторыми грамматическими поправками), оба писарской руки, четкіе, чистые, но безъ орѳографіи, съ пропусками нѣкоторыхъ словъ, и даже цѣлыхъ строкъ. Разность пропусковъ и ошибокъ обоихъ списковъ

показываетъ, что они писаны не одинъ съ другаго, а можетъ быть оба съ оригинала. Пропуски и ошибки одного списка, были дополняемы и исправляемы по другому; орѳографія принята сообразная съ другими сочиненіями Ломоносова, и затѣмъ—разумѣется—никакихъ поправокъ и измѣненій не дѣлано.»

Ал. Соколовъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Ломоносовъ писалъ о настоящемъ предметѣ—*Письмо о сѣверномъ ходу въ Остъ-Индію Сибирскимъ океаномъ*—еще въ 1755 году, какъ это видно изъ рапорта его о своихъ трудахъ, первоначально напечатаннаго къ Московскомъ Телеграфѣ 1827 года, № 18. Но настоящая рукопись, поднесена Его Высочеству Генералъ-Адмиралу Павлу Петровичу, 20-го Сентября 1763 года. Генералъ-Адмиралъ препроводилъ это сочиненіе въ «Морскую Россійскихъ флотовъ Комиссію» (*) 22-го Декабря того же года, съ тѣмъ, чтобы «если по внимательномъ

(*) Учрежденная въ Ноябрѣ того же 1763 года, Морская Комиссія, состояла изъ слѣдующихъ членовъ: Вице-Адмирала Мордвинова, Генералъ-Поручика Графа Чернышева, отставнаго Вице-Адмирала Милославскаго и Контръ-Адмирала Спиридова.

разсужденіи не сыщется въ семъ дѣлѣ невозможностей, то положивъ какъ приступить къ оному, меня о томъ увѣдомить; тогда можемъ поднесть докладъ Ея Императорскому Величеству, на Высочайшую аппробацію.»

Ломоносовъ доказываетъ, что въ широтѣ около 80°, Полярное море, въ лѣтніе мѣсяцы, должно быть чисто отъ льдовъ, и предлагаетъ снарядить экспедицію для удостовѣренія. Главнѣйшія доказательства слѣдующія: 1.) Часто замѣчаемыя сѣверныя сіянія у береговъ Ледовитаго моря и у Шпицбергена, свидѣтельствуютъ открытость моря (по созданной Ломоносовымъ теоріи электричества). 2.) Воды океана имѣютъ вообще теченіе отъ востока на западъ, а на западной сторонѣ Шпицбергена устремляются къ сѣверу: «слѣдовательно за симъ проливомъ есть великое море въ странахъ подполярныхъ;» а какъ обратное, отливное, теченіе весьма слабо, то и должно заключить, что приливъ обходитъ кругомъ полюса. 3.) По аналогіи съ положеніемъ материковъ земнаго шара, надобно думать, что въ полюсѣ есть земля, и что эта земля, въ противоположность низменному, отмелому, Сибирскому берегу, высокая и приглубая. 4.) Подобныя земли не имѣютъ большихъ рѣкъ, изъ чего можно заключить,

что и льдовъ не намерзаетъ тамъ столько, сколько у береговъ Сибири. 5.) Количество льдовъ въ Полярномъ морѣ, по примѣрному исчисленію, занимаетъ $^1/_{12}$ часть всего этого моря, а предположивъ материкъ въ самомъ полюсѣ, только $^1/_{10}$ часть: «Довольное пространство къ корабельному ходу сѣверомъ въ Японію и въ Остъ-Индію.» 6.) Эти льды, судя по господствующимъ на Бѣломъ морѣ вѣтрамъ, весною относятся къ сѣверу, а лѣтомъ къ югу, и между тѣмъ, восточнымъ теченіемъ, прибиваются къ западу; а потому: «въ половинѣ и въ концѣ Іюня мѣсяца, должно Сѣверному океану, между Новою Землею и Шпицбергену, быть чисту и безледну, и оному чистому океану простираться далече на востокѣ безольду, по малой мѣрѣ на тысячу верстъ.... сіе чистое мѣсто должно быть на широтѣ около 80°, отъ Сибирскихъ береговъ около 600 верстъ.»

Морская Россійскихъ флотовъ Комиссія, получивъ этотъ прожктъ, выписала изъ Архангельска четырехъ промышленниковъ, изъ бывавшихъ на Шпицбергенѣ и Новой Землѣ, и потребовала изъ флота всѣхъ матросовъ, какіе бывали въ тѣхъ же странахъ. При отобраніи свѣденій, присутствовалъ и авторъ. Замѣчательно, что Комиссія еще требовала мнѣнія

отъ знаменитаго Гидрографа А. И. Нагаева; но осторожный Нагаевъ отказался подать голосъ: Его Императорское Высочество—говорилъ онъ—возлагаетъ разсмотрѣніе того дѣла на членовъ Комиссіи, «и для чего я, безъ точнаго Его Императорскаго Высочества повелѣнія, къ разсужденію въ томъ дѣлѣ приступить не смѣю.» Этотъ отвѣтъ Комиссія только «пріобщила къ дѣлу.»

Ломоносовъ сначала предлагалъ отправить экспедицію на востокъ, отъ сѣверовосточной оконечности Новой Земли (гдѣ зимовалъ Баренцъ въ 1596 году, и куда достигнуть, по мнѣнію автора, было не трудно); но собранныя отъ промышленниковъ и матросовъ свѣденія убѣдили, что Новая Земля мало доступна, и потому, *въ первомъ прибавленіи*, поданномъ въ Мартѣ мѣсяцѣ 1764 года, Ломоносовъ объясняетъ, что выгоднѣе отправиться къ западу съ о. Шпицбергена. 24-го Апрѣля того же года, онъ подалъ *второе прибавленіе*, въ которомъ, основываясь на полученныхъ извѣстіяхъ объ открытіи острововъ Алеутской гряды, Умнака и Алахшака, изъ которыхъ первый, тогда положенъ въ широтѣ 65° и въ долготѣ 246° отъ Ферро (настоящее положеніе этого острова въ широтѣ 53° 15′, долготѣ 209°

20'), а второй (кажется полуостровъ Аляска), «у сѣверныхъ береговъ Америки, около половины разстоянія отъ Камчатскаго устья до Шпицбергена,» — еще болѣе убѣждается въ возможности и удобности прохода Полярнымъ моремъ. При этомъ торопитъ снаряженіемъ экспедиціи, пока Юпитеръ—планета хорошо опредѣляющая долготу мѣста—обращается въ самыхъ дальнихъ сѣверныхъ странахъ.

Дѣло шло скоро, и указомъ 14-го Мая 1764 года, повелѣно снарядить экспедицію для прохода Сѣвернымъ океаномъ въ Камчатку, и держать ее *въ глубочайшей тайнѣ, даже и отъ Сената до времени*, а оффиціально называть: «Экспедиціею о возобновленіи китовыхъ и другихъ звѣриныхъ и рыбныхъ промысловъ.» — Указъ этотъ, см. далѣе.

XII

I. ПРИГОТОВЛЕНІЕ ЭКСПЕДИЦІИ.

По послѣдовавшему, 14-го Мая 1764 года, Высочайшему повелѣнію, о снаряженіи настоящей экспедиціи, въ засѣданіи Адмиралтействъ-Коллегіи того же числа, было опредѣлено: немедленно вызвать—послали курьера—находившагося въ Казани у отправленія казенныхъ лѣсовъ, Кап.-Лейтенанта *Василія Бабаева*, который былъ признанъ «за способнаго ко отправленію экспедиціи.»—Это было первое лицо, на которое Коллегія обратила вниманіе, приготовляясь къ столь значительному предпріятію. Прочихъ двухъ командировъ, «въ томъ числѣ главнаго,» положили избрать въ слѣдующее засѣданіе.

Въ слѣдующее засѣданіе, именно 17-го Мая тогожъ года, когда присутствовалъ и знаменитый виновникъ экспедиціи, Профессоръ Ломоносовъ, начальникомъ экспедиціи выбранъ Капитанъ 2-го ранга *Михайло Рябининъ*, съ котораго, по объявленіи ему сущности дѣла и обѣщанныхъ наградъ, взята подписка, о содержаніи въ величайшемъ секретѣ всего имъ услышаннаго.

Предполагая отправить экспедицію въ томъ же самомъ году, Адмиралтействъ-Коллегія назначила для нея, находившіяся въ Архангельскѣ, изъ посланныхъ туда отъ здѣшнихъ портовъ въ прошломъ году, два пинка и одинъ ботъ, которые повелѣла готовить немедленно, донося объ успѣхахъ работъ еженедѣльно, съ курьерами.

Но 25-го Мая послѣдовалъ Высочайшій указъ, вѣроятно исходатайствованный Коллегіею же, или Ломоносовымъ, въ которомъ изображено: «Буде Коллегія разсудитъ, что способнѣе и болѣе успѣху ожидать можно отъ начатія кампаніи предбудущаго году, то на оное Я согласна.»

Тогда признали за лучшее построить три новыя судна, одно длиною въ 90 ф., другія два въ 82, что поручили мастеру Ламбе Яиесу, въ Архангельскѣ, и велѣно приготовить эти суда къ отплытію въ море, для перехода въ Колу, къ Сентябрю мѣсяцу.—Начальникомъ экспедиціи и начальниками другихъ двухъ судовъ, тогда утверждены уже слѣдующіе офицеры (не знаемъ что сталось съ Рябининымъ):

Кап. 1 р. Василій Чичаговъ.
(Начальникъ).
Кап. 2 р. Никифоръ Пановъ.
Кап.-Лейт. Василій Бобровъ.

Къ нимъ въ помощь:

Лейтенанты. { Петръ Барноволоковъ.
Ѳедоръ Озеровъ.
Петръ Поярковъ.

Ломоносовъ принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ совѣщаніяхъ о пріуготовленіи экспедиціи, писалъ инструкцію—предлагаемую ниже—выбиралъ и заказывалъ инструменты, училъ отправляющихся въ экспедицію дѣлать барометры и термометры, даже предложилъ модель вентилатора, по которой и былъ таковой сдѣланъ. Знаменитый Гидрографъ Нагаевъ составилъ, для настоящей цѣли «Наставленіе мореплавателямъ,» содержащее въ себѣ руководство къ морскому счисленію и съемкамъ, а Академикъ Румовскій написалъ «Способъ находить длину мѣста посредствомъ луны,» и составилъ, по Французскому календарю и по разнымъ сочиненіямъ Де-ла-Калля, Таблицы разстояній луны отъ солнца на С. Петербургскій меридіанъ.

На снаряженіе экспедиціи, предварительно, Высочайшимъ указомъ 14-го Мая 1764 года, было опредѣлено 20,000 руб.—Начальникъ экспедиціи, два другіе командира, назначенные въ помощники лейтенанты, штурмана, подштурмана, штурманскіе ученики, боцманманты, квартирмейстеры, матросы и канонеры 2-й статьи,

согласно Высочайшему указу 14-го Мая 1764 г., повышены въ слѣдующіе чины, съ тѣмъ однакожъ, чтобы считая старшинство и жалованье съ 1-го Іюля настоящаго (1764) года, объявить повышеніе уже по выходѣ въ море. Всѣхъ прочихъ, по неудобству повышенія ихъ чинами, какъ-то боцмановъ, которыхъ пришлось бы сдѣлать офицерами, матросовъ 1-й статьи, долженствовавшихъ сдѣлаться унтеръ-офицерами, и проч., опредѣлено наградить прибавкою жалованья, по разсмотрѣнію и общему разсужденію судовыхъ командировъ. По достиженіи цѣли, т. е. прохода Сѣвернымъ моремъ, опредѣлены всѣмъ офицерамъ слѣдующіе чины; а по возвращеніи, обѣщаны «по разсмотрѣнію усердія» новыя повышенія, и въ пенсіонъ по смерть окладное настоящихъ чиновъ жалованье, «не считая того, что въ продолженіи своей службы, впредь по чину получать будутъ.» Жалованье назначено всѣмъ, офицерамъ и нижнимъ чинамъ, двойное, а наемнымъ людямъ двойная противъ обыкновенной плата. Кому приключится смерть во время путешествія, того женѣ и дѣтямъ положено въ пенсію половинное жалованье, первой до замужества или кончины, послѣднимъ до совершеннолѣтія.

Назначенныя для зимовья на Шпицберге-

мѣ избы, амбаръ и бани, также часть провіанта и разные припасы, были отправлены туда въ то же лѣто 1764 года, на пинкѣ Слонѣ, командуемомъ Лейтенантомъ Немтиновымъ, и на шести наемныхъ судахъ, тоже подъ командою военныхъ офицеровъ.—Суда, назначавшія ся собственно въ экспедицію, спущенныя 1-го Августа, отправились въ море уже 5-го Сентября, и, согласно данной инструкціи, зиму провели въ Колѣ.

Назначенныя въ экспедицію суда, наименованныя по фамиліямъ командировъ, «Чичаговъ,» «Нановъ» и «Бабаевъ» (въ одномъ мѣстѣ, Чичаговъ ихъ называетъ «Вѣра,» «Надежда» и «Любовь»), были построены съ особенною прочностію, обшиты, сверхъ обыкновенной обшивки, сосновыми досками (въ замѣну, тогда еще не выдуманной, мѣдной обшивки), а по форштевнямъ (со втораго путешествія) обиты желѣзомъ. Вмѣсто балласта, для лучшаго умѣщенія груза, положено полосовое желѣзо. Въ палубахъ подѣланы печи. Вооружены онѣ были: большее 16 пушками, а два меньшія 10; сверхъ того, для сигналовъ, по одной кугорновой мортиркѣ.

Комплектація людьми была слѣдующая:

На большемъ суднѣ 76 чел.
На двухъ меньшихъ по 51 —

Въ томъ числѣ, изъ линейныхъ офицеровъ, не считая командировъ, только по одному лейтенанту; изъ другихъ чиновъ: по 2 штурмана, по 2 подштурмана, по 2 ученика; въ числѣ нижнихъ чиновъ, по 3 вольныхъ кормщика, и на большемъ суднѣ 12, а на другихъ двухъ по 7 промышленниковъ; матросовъ собственно, на первомъ 26, на послѣднихъ по 13; по одному и по два разныхъ мастеровыхъ —кузнецы, парусники, конопатчики, купора, плотники—и, наконецъ, по одному священнику.

Для команды были нашиты овчинныя шубы, такое же нижнее платье, треухи на голову, бахилы и рукавицы съ варегами. Сверхъ обыкновенной, регламентной дачи, отпущены на команду разные противуцинготные припасы, какъ-то: водка сосновая (148 вед.), медъ сырецъ (10 пуд.), хрѣнъ толченый (46 фун.), горчица (10 фун.), хмѣль ($3\frac{1}{2}$ пуд.), мука пшеничная (58 пуд.), лукъ (6 четвер.), толокно ($60\frac{1}{2}$ пуд.), чеснокъ (45 батмановъ), морожка (46 ушатовъ), ржаной солодъ (2 четв. 4 четвер.) и уксусъ ренской (1 анкерокъ). — Было еще заказано, вольному кухмистру Кейзеру, сдѣлать сушенаго супу, со спеціями и безъ спецій, по $1\frac{1}{2}$ пуда каждаго сорта (первый по 4 руб. за фунтъ, второй по $2\frac{1}{2}$), что послано

въ Колу уже сухимъ путемъ. Словомъ, кажется, ничего не щадили для успѣха экспедиціи. Инструменты были отпущены слѣдующіе:

Грегоріанскихъ трубъ	3.
Гадлеевыхъ квадрантовъ	3.
Астрономическій квадрантъ	1.
Подзорныхъ трубъ	6.
Барометровъ	3.
Термометровъ	3.
Термометровъ для воды	3.
Наклонительныя магнитныя стрѣлки.	3.
Секундныхъ часовъ	6.

Даны еще сокращенные журналы плаваній къ Америкѣ Беринга и Чирикова, и копіи со всѣхъ, принадлежащихъ настоящему плаванію картъ.—Въ то время, когда командиры были уже въ Колѣ, Императрица, по особенному Ея вниманію къ настоящей экспедиціи, послала къ нимъ, каждому по золотымъ секундными часамъ.

II. ДѢЙСТВІЕ ЭКСПЕДИЦІИ.

Въ томъ же 1764 году, переправлено на Шпицбергенъ 10 избъ, баня и амбаръ, а суда, назначенныя къ путешествію, посланы въ Колу,

для ранняго оттуда выхода. Мая 9-го 1765 года, Чичаговъ вышелъ въ море съ тремя судами. 16-го Іюня, зашелъ въ Клокбай, заливъ о. Шпицбергена; здѣсь былъ задержанъ льдомъ до 3-го Іюля. По выходѣ стали держать на западъ, и 14-го числа достигли долготы 16°, 26′ отъ Ферро, въ широтѣ 77°, 47′. Густые, сплошные льды, принудили обратиться отсюда къ сѣверу. 23-го были въ широтѣ 80°, 26′; 29-го понизились до широты 78°, 25′. Встрѣчая повсюду непроходимые льды, и разсчитывая, что время уже клонится къ осени, Чичаговъ, по совѣту съ командирами другихъ судовъ, рѣшился возвратиться. 20-го Августа прибыли въ Архангельскъ.

Эта первая неудача, весьма огорчила Адм.-Коллегію. Она обвиняла Начальника экспедиціи въ томъ, что отъ Шпицбергена онъ направился къ сѣверу, тогда какъ по инструкціи надлежало склоняться болѣе къ западу, до береговъ Гренландіи. «Всего-же главнѣе кажется то, что мореплаватели кажется рано вздумали о возвратномъ пути, не дожидая того, чтобы настоящая нужда или опасность ихъ къ этому понудила..... Кажется, какъ будто чрезмѣрный страхъ понудилъ васъ возвратиться; но и тогда бы вы имѣли убѣжищемъ Шпицбер-

генъ, Норвегію, Лапландію и Гренландію.» Президентъ Адм.-Коллегіи, Графъ И. Г. Чернышевъ, писалъ Чичагову слѣдующее: «Мнѣ невозможно описать вамъ то неудовольствіе, которое я оказалъ при чтеніи донесеній, приложенныхъ вами въ Адмиралтейскую Коллегію, по возвращеніи вашемъ въ Архангельскъ. Вы можете уразумѣть оное изъ того, когда вспомните, сколь великое принималъ я участіе въ снаряженіи васъ, и съ коликою неохотою я съ вами разлучился.... По пріязни моей къ вамъ, безъ сомнѣнія, долженствовало мнѣ быть пріятно получить объ васъ извѣстіе; но ежели можно правду сказать, то оное пришло ко мнѣ не изъ того мѣста, изъ котораго я было ожидалъ. Положимъ, что дѣйствительно невозможно было продолжать далѣе путешествія; но, по меньшей мѣрѣ, Россія надѣялась имѣть честь и славу, что неизвѣстные берега или острова найдены будутъ. Однакоже и это промахнулось, и кажется что и предметомъ вашимъ не было. Нѣтъ и даже слѣда, чтобы вы, въ путешествіи вашемъ, на которое столько издержекъ употреблено, плаваніе столь далеко простерли, или бы, столь долго пробыли въ Ледовитомъ морѣ, чтобъ изъ того—я нехочу сказать бдительная Европа—но только мы сами могли увѣриться о невозможности се-

.го проѣзда. Сіе чистосердечное откровеніе моего мнѣнія не есть, Государь мой, намѣреніе намекнуть вамъ о моемъ неудовольствіи. Припишите болѣе искренней дружбѣ и уваженію, которыя я къ вамъ имѣю: оныя претятъ мнѣ скрывать отъ васъ мои чувствія....»

Положили, въ будущее лѣто снова отправить Чичагова, съ тѣми-же тремя судами, которыя опять посланы въ Колу. На этотъ разъ, Чичагову разрѣшено дѣйствовать по своему усмотрѣнію, нисколько не стѣсняясь инструкціею. Въ опредѣленіи Коллегіи 18-го Января 1766 года сказано, что неудача прошлогодней поѣздки, могла зависѣть отъ случайнаго господства вѣтровъ извѣстнаго направленія, и потому «покушеніе надобно повторить, дабы увидѣть, не возможно ли встрѣтившихся препонъ въ первый разъ, при другомъ разѣ преодолѣть.... Дабы столь славное и полезное предпріятіе произвести ничего не упустили, и чрезъ то узнали бы—или возможность или конечную невозможность предполагаемаго проѣзда.»

Но второе плаваніе было также неуспѣшно. Изъ Колы вышли 19-го Мая; 16-го Іюня достигли долготы 17°, 53′, въ шир. 78°, 18′; 20-го встрѣтили крѣпкій сѣверный вѣтръ, и укрылись въ Клокбай. Отсюда вышли 29-го Іюня; 16-го Ію-

ля приблизились къ сѣверной оконечности Шпицбергена, въ широтѣ 79°, 50′, долготѣ 27°, 59′, гдѣ увидѣли до 20 Голландскихъ промышленническихъ судовъ. 18-го достигли широты 80°, 30′, и здѣсь были совершенно остановлены густыми, безпрерывными льдами, которые простирались отъ WSW, чрезъ N и O до S. Въ тотъ же день пошли обратно. 30-го Іюля, зашли въ Клокбай, взяли остававшіяся тамъ команды и заготовленный провіантъ; 7-го Августа вышли, и 10-го Сентября прибыли въ Архангельскъ.

Въ приложеніи къ своимъ журналамъ, Чичаговъ, отдавая себя на судъ всѣхъ морскихъ офицеровъ—лучше его знающихъ мореплаваніе—исчисляетъ труды и опасности, преодолѣнныя имъ въ этихъ далекихъ, неизвѣстныхъ моряхъ, наполненныхъ льдами, покрытыхъ почти безпрерывными туманами, гдѣ морякъ «жертвуетъ своею жизнію, не зная достовѣрно, получитъ ли хотя честь своему имени, или, что чаще случиться можетъ, заслужитъ вѣчное нарѣканіе, и припишется вся неудача его безразсудству и неосторожности, хотя онъ въ самомъ дѣлѣ въ томъ-бы виноватъ и не былъ;»—и наконецъ заключаетъ: «хотя за непреодолимыми препятствіями не могли достигнуть до желаемаго мѣста, однакоже, по довольному и столь аккурат-

ному осмотру, кажется открылась невозможность, въ чемъ не остается сомнѣнія.»

Послѣдующія плаванія въ этихъ странахъ оправдываютъ Чичагова. Но въ то время, мы какъ будто стыдились своей неудачи, и не объявляли результатовъ этой экспедиціи.

Ломоносовъ скончался еще 4-го Апрѣля 1765 года. Такъ какъ экспедиція Чичагова была содержима въ величайшемъ секретѣ, «даже и отъ Сената до времени,» то понятно, что проэктъ Ломоносова также оставался тайною.—Потомъ его забыли.

Изъ біографовъ Ломоносова, только одинъ Муравьевъ упоминаетъ о его проэктѣ объ открытіи плаванія по Полярному морю, и то, какъ то смутно: «Имѣя доступъ къ знаменитѣйшимъ особамъ своего времени, и разсуждая съ ними о предметахъ касающихся просвѣщенія, онъ настоялъ на мореплаваніе въ Сѣверномъ океанѣ, предполагая Америку ближе къ Россійскому владѣнію, нежели изображали тогдашніе чертежи свѣта. Въ слѣдствіе его утвержденій, мореходцы были посыланы къ Сѣверному полюсу, которыхъ однако, неизмѣримыя горы льдовъ не допустили до совершенія ихъ желаній.» (Полн. Собр. соч. М. Н. Муравьева, т. III, стр. 215).

Берхъ, авторъ Хронологической исторіи всѣхъ путешествій въ Сѣверныя Полярныя страны, такъ объясняетъ причину снаряженія экспедиціи Чичагова: «Премудрая Екатерина — говоритъ онъ—занимавшаяся всѣ 18 лѣтъ своего пребыванія въ Россіи (до вступленія на престолъ) науками, пожелала также прославить имя Свое Географическими открытіями. Нечаянно попалась Великой Государынѣ сей книжечка, подъ заглавіемъ: Похожденіе четырехъ матросовъ на островѣ Шпицбергенѣ. Бѣдственное пребываніе ихъ на безплодной землѣ сей, тронуло чувствительное сердце Монархини. Желая доставить новые способы и удобности для тѣхъ отважныхъ промышленниковъ Архангельской губерніи, кои по недостатку другихъ средствъ для пропитанія, должны снискивать оныя между льдами и снѣжными горами Шпицбергена, начертала Она Собственною рукою планъ новой экспедиціи.»—Позже, въ 1823 году, въ статьѣ: Дополненіе къ жизнеописанію Ломоносова (Моск. Тел. XXI), онъ сообщилъ обстоятельнѣйшія свѣденія о настоящемъ предметѣ.

Замѣтимъ въ заключеніе, что въ § 94 своей записки, Ломоносовъ говоритъ: «Для опредѣленія широты и долготы на морѣ, въ ясную и мрачную погоду, показаны способы въ из-

данномъ иною разсужденіи о точнѣйшемъ пути на морѣ; однако *еще лутше имѣю, послѣ того изобрѣтенные, особливо для сѣвернаго морскаго плаванія*, которые могу объявить, когда оное дѣйствительно предпріять заблаго разсуждено будетъ.»

Итакъ, еще остается сочиненіе Ломоносова, намъ неизвѣстное.

III. ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ О НАЗНАЧЕНІИ ЭКСПЕДИЦІИ ЧИЧАГОВА.

Для пользы мореплаванія и купечества на востокъ, нашихъ вѣрныхъ подданныхъ, заблаго избрѣли мы учинить поискъ морскаго проходу Сѣвернымъ океаномъ въ Камчатку, и далѣе. Того ради Всемилостивѣйше повелѣваемъ, не упуская времяни, положить сему предпріятію начало нынѣшнимъ лѣтомъ, подъ имянемъ «возобновленія китовыхъ и другихъ, звѣриныхъ и

рыбныхъ, промысловъ на Шпицбергенъ», такимъ образомъ:

1.) Начать оный путь отъ города Архангельскаго до западныхъ береговъ острова Большаго Шпицбергена, откуда идти въ открытое море, въ вестъ, склоняясь къ норду, до ближнихъ береговъ Гренландскихъ, которыхъ достигнувъ, простираться подлѣ онаго на правую руку, къ западно-сѣверному мысу Сѣверной Америки, пока удобность времени и обстоятельства допустятъ.

2.) Для сего путешествія отправить, Главнымъ командиромъ, искуснаго и надежнаго офицера, и съ нимъ двухъ другихъ, такъ-же бывалыхъ и знающихъ людей, на трехъ не великихъ морскихъ судахъ, къ сему предпріятію удобныхъ, которыхъ взять, буде есть, отъ городскаго адмиралтейства, или купить, либо нанять у тамошнихъ промышленниковъ.

3.) Въ команду поручить оными офицерами надлежащее число унтеръ-офицеровъ, знающихъ навигацію, и матрозовъ; и сверхъ того придать, бывалыхъ на ономъ Шпицбергенѣ и на Новой Землѣ, искусныхъ тамошнихъ кормщиковъ и мореходцевъ, на каждое судно сколько заблагонайдется.

4.) Взять изъ удобнаго мѣста на свое судно

по тамошней промышленничей избѣ, для зимовья ежели оно случится.

5.) Оныя суда снабдить довольнымъ провіантомъ, на два или на три года; и сверхъ того, всякими надобными орудіями, безъ скудости.

6.) На произведеніе опредѣляемъ употребить, изъ адмиралтейской суммы, до двадцати тысячь рублей, на счетъ оной Коллегіи.

7.) Отправляющимся въ сей путь офицерамъ жалуемъ, для ободренія, при самомъ отправленіи, повышеніемъ чина; потомъ, когда ихъ тщаніемъ достигнутъ благополучно до назначеннаго мѣста, то могутъ себя сами объявить, Высочайшимъ Имянемъ Нашимъ, повышенными другимъ рангомъ; а послѣ возвращенія изъ онаго походу, по разсмотрѣнію ихъ усердія, и третьимъ рангомъ награждены быть имѣютъ.

8.) Во время сего пути, всѣмъ офицерамъ, унтеръ-офицерамъ и рядовымъ, опредѣляемъ по ихъ чинамъ двойное жалованье, а наемнымъ людямъ двойную плату противъ обыкновенной, которое и года на два впредь выдать можно.

9.) Въ случаѣ благополучнаго успѣху сего предпріятія, Всемилостивѣйше обѣщаемъ: всѣмъ, бывшимъ въ томъ пути, окладное рядовое жалованье каждому по смерть, не считая того, что

въ продолженіи своей службы впредь по чину получать будутъ.

10.) Кому жъ въ семъ предпріятіи смерть приключится, того оставшимъ, женѣ по замужство или по смерть, а дѣтямъ до возрасту, производить половинное окладное, по чину покойнаго, жалованье.

11.) На все сіе и на протчее, что къ тому принадлежитъ, сочинить и дать главно-команду имѣющему офицеру, обстоятельную инструкцію, для порядочнаго управленія и для всякихъ чаятельныхъ случаевъ.

12.) По сему дѣлу, повелѣваемъ присутствовать Статскому Совѣтнику и Профессору Михайлу Ломоносову.

13.) Все сіе предпріятіе содержать тайно, и потому сего Нашего указу, до времяни, не объявляетъ и Нашему Сенату.

14.) А для производства письменныхъ дѣлъ употреблять оберъ-секретаря и одного изъ канцелярскихъ служителей, который бы переписывать могъ.

=

IV. Инструкція Чичагову, сочиненная Ломоносовымъ.

Хотя мы и не имѣемъ оригинала этой инструкціи, пользуясь для напечатанія оной копіею; но нисколько не сомнѣваемся въ ея подлинности, утверждаясъ на современныхъ, оффиціальныхъ дѣлахъ.

Ея Императорскаго Величества, изъ Государственной Адмиралтейской Коллегіи, Флота Капитану перваго ранга Василью Чичагову.

Инструкція.

Порученное вамъ судно назвать по вашей фамиліи, и приведя его къ походу въ исправное состояніе, и снабдя всѣми къ тому подлежащими потребностьми, коль скоро первое благополучное время наступитъ, обще съ судами, подъ командами Капитана 2 ранга Никифора Панова и Капитанъ-Лейтенанта Василья Бабаева, изъ Колы отправиться въ море, держа

курсъ на Шпицбергенъ. Въ протчемъ же, поступать по нижеслѣдующему:

1.) Когда благополучно приспѣютъ на Шпицбергенъ, на западной берегъ, въ Клокбайскую пристань, гдѣ заведено зимовье—что буде не за нужно признается, то послать въ оную пристань ботъ, съ вѣстію о своемъ пріѣздѣ, дабы оттуду вѣсть можно прислать было въ Колу, а оттуду въ Санктпетербургъ, хотя съ промышленниками, въ которое число мореплаваніе вдаль предпріято, съ показаніемъ нужнѣйшихъ обстоятельствъ, что дано быть должно на письмѣ за печатью—то заготовясь совсѣмъ къ главному мореплаванію, и призвавъ Господа Бога въ помощь, пуститься въ открытое море, къ западу, румбъ или два склоняясь къ сѣверу. И такъ простираться плаваніемъ, пока достигнутъ до Гренландскаго берегу, какъ онъ будетъ въ виду. При семъ наблюдать надлежитъ: 1) ежели прежде Гренландскіе покажутся острова, то посылать на нихъ для развѣдыванія боты или лыюпки; 2) ежелижъ прежде земли льды окажутся, особливожъ великіе обширностію и густые, то итти отъ нихъ въ отдаленіи, держась назначеннаго пути по возможности.

2.) Въ семъ пути, какъ и въ протчемъ мореплаваніи, далѣе наблюдать, чтобы итти другъ

отъ друга въ виду, и всячески стараться, дабы не разойтись далече порозь. Между тѣмъ, когда погода дозволяетъ, двумъ меньшимъ судамъ, можно отъ главнаго отходить въ стороны, по разсужденію обстоятельствъ, для осмотру по сторонамъ земель, острововъ и льдовъ, и стараться, чтобъ всегда къ вечеру быть вмѣстѣ. Во время бури, ночи, тумана, или оказавшихся немалыхъ льдовъ, не разлучаться; и притомъ, съѣзжаясь на одинъ главной корабль, часто между собою совѣтовать.

3.) На всякой случай, когда корабли въ соединеніи, должно вмѣстѣ главнымъ командирамъ и штурманамъ сносить журналы, хотя бы и на каждой день было, и потому смотрѣть разность въ изчисленіи ходу: когда назначеніемъ мѣста всѣ три сходствуютъ, то можно увѣриться, что оное опредѣлено вѣрно; буде же два согласны, а третей разнится—на двухъ надежнѣе утвердиться; когдажъ всѣ три разнятся, тогда должно смотрѣть, нѣтъ ли у кого какихъ неисправностей, и потому положивъ общей пунктъ мѣста, начать новое изчисленіе. При семъ строго наблюдать, чтобъ лагъ-линіи были равнаго и сходнаго между собою размѣру на всѣхъ судахъ.

4.) При скоромъ ходу, по малой мѣрѣ каж-

дые два часа (а чѣмъ чаще тѣмъ лутче) входить на верхъ машты, съ доброю подзорною трубою, и осматривать кругомъ другіе корабли, и наблюдать земель, острововъ, льдовъ; а во время ночи и въ туманъ, давать другъ другу сигналы пушечными выстрѣлами, или еще лутче гроиками *илагами*, что при фейерверкахъ съ звѣздками употребляются, кои поднявшись высоко, громомъ и сіяніемъ, покажутъ каждаго корабля сторону. Для сего, на каждой корабль дано по двѣ кугорновой мортирѣ. Сіе жъ еще служить можетъ, въ случаѣ нужды, къ безвредному устрашенію дикихъ непріятелей.

5.) Для признанія въблизости земель, взять со Шпицбергена, на каждое судно по нѣсколку вороновъ или другихъ птицъ, кои на водѣ плавать не могутъ, и въ знатномъ отдаленіи отъ берега пускать на волю. Ибо когда такое животное увидитъ землю, въ ту сторону полетитъ; а не видя и уставши, опять на корабль возвратится. Подобная сему есть и другая примѣта, что чайки съ рыбою въ роту, летаютъ всегда на землю, для корму своихъ птенцовъ, и тѣмъ оную плавающимъ показываютъ; чему должно слѣдовать въ плаваніи, когда землю видѣть, или на ней побывать занадобится.

6.) Изъ многихъ примѣтъ морскаго ходу,

суть слѣдующія вниманія достойны: 1) Приливы и отливы, или теченія моря, показываютъ въ тѣ стороны ходъ, по которыхъ простираются. 2) Чрезвычайная ихъ быстрина, даетъ знать узкое мѣсто. 3) Когда румбъ морскаго теченія перемѣнится, значитъ въ той сторонѣ берегъ, отъ коего отвращается. 4) Теченія приливовъ, не сходныя съ теченіемъ луны, значатъ великіе заливы, или моря между большими островами лежащія; напротивъ того, чѣмъ больше приливы съ луною сходствуютъ, тѣмъ паче увѣряютъ о пространствѣ моря. 5) Разная солоность морской воды, прибавляясь, показываетъ отдаленіе отъ береговъ и льдовъ, убывая, значитъ къ нимъ приближеніе; внезапно чувствительная воды прѣсность, увѣряетъ о близости устья великой рѣки. 6) Приращеніе стужи—близкіе льды, приращеніе теплоты—близкіе безснѣжные берега производятъ, а разтвореніе воздуха постоянное—есть знакъ пространнаго моря. 7) Чѣмъ море глубже, тѣмъ берегъ далѣе. 8) Когда два или три дни съ одной стороны вѣтръ сильной вѣетъ, а не производитъ великихъ волнъ, то значитъ, что въ той сторонѣ земля или стоячей ледъ близко; когда же напротивъ того, вѣтръ перемѣнится въ поперечной или и противной, а ста-

рые волны ходятъ послѣ того долго, то значитъ, что въ той сторонѣ, откуду идутъ, лежитъ великое море. 9) Плаваніе по водѣ лѣса, и по заплескамъ плавникъ, много подаютъ вѣроятныхъ догадокъ къ разсужденію: весьма обитыя деревья — далекость, мало поврежденныя и зеленыя — близость мѣста ихъ ращенія означаютъ.

Все сіе употреблять въ пользу съ разсужденіемъ, особливо когда изъ вышеписаныхъ примѣтъ, двѣ или три увѣряютъ согласно, и ни едина не противурѣчитъ.

7.) Достигнувъ перваго сѣвернаго берега Сѣверной Америки, или Гренландіи, должно на него въ малыхъ судахъ выѣхать, для осмотру гаваней и состоянія самой земли; буде къ льды не допускаютъ, то отправить туда торосовщиковъ, на ихъ лодкахъ, для свѣдома сколько можно. Притомъ взять вѣрно высоту полюса, и долготу по изчисленію курса, или по другимъ, даннымъ вновь способамъ (*), и оное мѣсто означить на морской картѣ. Потомъ слѣдовать въ правую руку, къ виду онаго берега, съ мыса на мысъ перенимаясь, и отольдовъ

(*) Не тотъ ли это способъ, который обѣщанъ Ломоносовымъ въ его проэктѣ, § 94?.

предписаннымъ выше сего образомъ предостерегаясь. Между тѣмъ, когда земля изъ глазъ потеряется, смотрѣть съ оныхъ маштъ въ подзорныя трубки, что и во всѣхъ мѣстахъ весьма полезно. Меньшія суда могутъ отдаляться въ сторону, для осмотру льдовъ и острововъ; такожъ и торосовщиковъ употреблять, отпуская на высокіе островы и берега чрезъ ледъ, съ трубками, для осмотру кругомъ другихъ земель, острововъ или льдовъ.

8.) На всѣхъ берегахъ, гдѣ для нужды какой, или для извѣдыванія пристать случится, оставлять столбы съ надписаніемъ имени и времени; а выходить, гдѣ жителей чаять можно, не малолюдно и не безоружно, съ осторожностію; ибо весьма жалостные примѣры, не токмо въ чужихъ путешествіяхъ, но и въ собственныхъ имѣемъ.

9.) Ежели случатся великіе льды, промежъ Гренландскихъ береговъ и между сѣвернымъ концемъ Шпицбергенскимъ, поперегъ намѣреннаго пути лежащіе, то не оставлять надежды, и безъ наивозможнѣйшаго покушенія въ продолженіи пути не возвращаться, но употреблять въ пользу время и мѣсто: времянемъ пользоваться, ожидая случая, когда льды разойдутся, ибо извѣстно, что ихъ съ мѣсто на мѣста пе-

реносятъ воды и вѣтры и лѣтняя теплота, и треніе о землю и другъ о дружку истребляетъ; мѣсто употреблять для выгоды своего путешествія должно, переходя отъ Гренландскихъ береговъ къ западно-сѣверному концу Шпицбергенскому, и осматривая сквозь льды въ надлежащей путь походу. Сіи переѣзды могутъ быть учинены добрымъ вѣтромъ, около троихъ сутокъ каждой; ибо и все разстояніе отъ Шпицбергена до Баффинскаго моря, простираться на 1000 верстъ, въ которомъ еще и землю Гренландскую числить должно. Примѣчено, что во время тумановъ, льды оказываются большею свѣтлостію воздуха въ той сторонѣ, гдѣ находятся. Сіе примѣчать въ такомъ случаѣ, и употреблять сумеречныя подзорныя трубки.

10.) Когда случится стоять за противнымъ вѣтромъ, которой гонитъ ледъ на встрѣчу, и море очистится, не смотря на продолженіе тогожъ вѣтра, тогда должно вѣрить, что больше въ той сторонѣ, откуда оной вѣтръ вѣялъ, льду нѣтъ, но чистое море или земля слѣдуетъ, что по величинѣ волнъ разсудить можно; для того, въ ту сторону безопасно можно ходомъ простираться, ежели по пути слѣдуетъ.

11.) Гдѣ земля заворачиваться станетъ на право къ полюсу, тогда больше всѣхъ должно

повѣрить компасы, смотрѣть ихъ перемѣны, и льдовъ остерегаться; во время густыхъ тумановъ, стоять на якорѣ, или лежать на дрейфѣ, наблюдая между тѣмъ теченіе и быстрину моря. Когда же примѣтятъ, что вышеупомянутой кряжъ Сѣверной Америки, близко къ полюсу простирается, и притомъ опасные льды покажутся, то далѣе 85 градусовъ не отваживаться, а особливо когда уже Августъ начнется. И для того поворотиться назадъ, и итти по прежнему, съ мыса на мысъ, записывая все, что надобно къ будущему мореплаванію, которое слѣдующей весны предпріять должно, чѣмъ ранѣе тѣмъ лутче.

12.) Когдажъ противнымъ образомъ, берегъ станетъ заворачиваться въ лѣво, удаляясь отъ полюса, то хотя и безопаснѣе должно быть отъ льдовъ и отъ стужи, однако не отваживаться много къ полудни, далѣе 78 градусовъ, то есть 12° отъ полюса, пока по вѣроятному изчисленію не пройдутъ Баффинскаго моря, которое простирается по долготѣ къ западу около 285 (?) градусовъ, счисляя отъ острова Ферро, дабы не зайти въ какой глухой заливъ, въ полдень, излишно отъ желаемаго проходу, или бы какимъ проливомъ не попасть въ самое оное Баффинское море. Минувъ означен-

ную долготу 285 (?) градусовъ, можно уже смѣло отдаляться отъ полюса, однако съ главнаго пути, на картѣ назначеннаго, не отклоняться чрезвычайно, если не велитъ нужда, а особливо если не принудитъ лежащей поперегъ пути (можетъ быть) долгой берегъ; тогда безопаснѣе искать проходу въ полудни, нежели въ сѣверѣ, далѣе 85 градусовъ.

13.) Совершенно увѣриться могутъ мореплаватели, что они опасность отъ льдовъ и отъ стужи совсѣмъ миновали, когда, прошедъ далече за Баффинское море, достигнутъ на широту арктическаго круга, около 66 градусовъ, а долготы отъ острова Ферро около 240 градусовъ; особливожъ всего извѣстнѣе будетъ, когда встрѣтятся съ отправленными изъ Камчатки, или увидятъ поставленные отъ нихъ признаки, съ котораго отправленія, такъ какъ и съ данной инструкціи и карты Капитану втораго ранга Креницыну, при семъ прилагается копія. На семъ мѣстѣ, вышедъ на ближнюю землю, или островъ, гдѣ пристать удобно, съ надлежащею осторожностію, во первыхъ воздать всеусерднѣйшее благодареніе Всевышнему всѣхъ Создателю, за Божественной его покровъ и предводительство, и принести ему жертву теплаго моленія, съ молебствомъ и съ водоосвѣ-

щеніемъ, о драгайшемъ здравіи Всемилостивѣйшія Государыни, дабы благоволилъ, совершенными успѣхами, благонамѣренныя Ея предпріятія для отечества, и при пальбѣ изъ снаряду, и при радостныхъ восклицаніяхъ, объявить всѣмъ Высочайшую милость Ея Величества, обѣщанную имъ во Всемилостивѣйшее награжденіе, и наименовать оной островъ по разсужденію и приличности.

14.) На пристойномъ мѣстѣ, которое у моря близко, и на высотѣ издалека видной, сдѣлать изъ каменей высокой маякъ, и на немъ утвердить великой деревянной крестъ, и сверьхъ того учинить самыя наиприлежнѣйшія обсерваціи, для назначенія долготы и широты мѣста, и снявъ, какъ водится, онаго берега съ разныхъ сторонъ виды и планы, положить на картѣ, и прежде отъѣзду вырѣзать при ономъ крестѣ на доскѣ, или лутче начертить и смолою вычернить на камнѣ, имена судовъ и командировъ, годъ, мѣсяцъ и число, когда сіе мѣсто Россійскими мореплавателями сыскано и посвящено подъ Россійскую державу, подъ высокую руку Ея Императорскаго Величества, и притомъ то мѣсто, Ея Величество позволитъ наименовать по фамиліи того командира, ко-

торой изъ командировъ первой его увидитъ или на оной выдетъ.

15.) Въ случаѣ, когда положеніе береговъ, въ долготѣ 240 градусовъ, не допуститъ такъ далече въ полдень, то есть до 66 градусовъ, но будутъ они сѣвернѣе, то простираться еще далѣе къ западу, до 280 градусовъ, что учинитъ около четырехъ сотъ верстъ ходу, на коемъ мѣстѣ надѣяться можно острова Умнака, и стараться итти всячески къ зюйду, къ полярному кругу и далѣе, и искать отправленныхъ съ Креницынымъ на встрѣчу, или промышленниковъ Камчатскихъ; будетъ ихъ встрѣтить нигдѣ не случится, а найдутъ въ оныхъ мѣстахъ берега, или острова со стоячимъ лѣсомъ, и жителей, то несомнѣнно могутъ быть увѣрены, что они въ тѣхъ мѣстахъ обращаются, гдѣ найдены новые острова Камчатскими промышленниками, и что сѣверной проходъ проложенъ, и дѣйствительно найденъ; и для того учинить такожъ благодарственное и радостное отправленіе, какъ въ 13-й статьѣ предписано. Оттуду, смотря по времени, могутъ мореплаватели предпріятъ путь обратной на Шпицбергенъ, или въ Колу, либо тамъ зимовать, смотря по удобности мѣста и по времени.

16.) Когда случится, что погодою разнесетъ

суда порознь, то поступать, какъ требуютъ слѣдующія обстоятельства, то есть: 1) когда разлученіе случится не доходя Гренландскаго берега, или острововъ, сего отпрядышей; 2) не миновавъ Баффинскаго моря по изчисленію долготы; 3) не доходя новыхъ острововъ, найденныхъ изъ Камчатки.—Въ первомъ случаѣ, сжидаться другъ друга у Клокбайской гавани; во второмъ, при Гренландскомъ берегѣ, на мѣстѣ уже извѣстномъ по его виду, и во опредѣленной долготѣ и широтѣ, наблюденіями, или ходомъ; въ третьемъ случаѣ, быть сжиданію на опредѣленномъ мѣстѣ, около долготы 285 (?) градусовъ. Во всемъ же плаваніи наблюдать надлежитъ, что всякое опредѣленное и запримѣченное мѣсто, служить можетъ для сжиданія, которыя въ пути оставляя, всегда сперва соглашаться всѣмъ судамъ, чтобъ въ случаѣ разлученія, на оныхъ другъ друга сжидаться.

17.) Въ случаѣ, когда на положенной срокъ суда на сожиданіе не объѣдутся, то поступать по обстоятельствамъ мѣста, времяи числа судовъ: 1) Ежели будутъ въ пути уже далече, миновавъ чаемыя опасности отъ льдовъ, какъ въ § 11 показано, то простираться мореплавателямъ далѣе, до конца опредѣленнаго по намѣренію мѣста, § 12, оставивъ на томъ сжи-

данiи извѣстiе, вырѣзанное на доскѣ, куда и когда пошли. 2) Когда же еще опасныхъ мѣстъ не миновали, а время уже приближается къ Августу, тогда итти обратно въ Шпицбергенъ, и въ семъ случаѣ обождать далѣе назначеннаго сроку, по разсмотрѣнiю. 3) Два судна, ожидающiя третьяго, болѣе имѣютъ надежды итти вдаль путемъ назначеннымъ, и онаго излишне ожидать не столько обязаны, а особливо когда въ ихъ числѣ главной командиръ, которой и однимъ кораблемъ, во время разлученiя, преимущественно ходъ свой разполагать можетъ. 4) При всемъ семъ поступать, разсуждая число здоровыхъ людей, количество взятыхъ припасовъ и состоянiе мѣстъ, по изобилiю тамошняго натуральнаго пропитанiя, а паче слѣдовать доброму разсужденiю по обстоятельствамъ.

18.) Зимовать приключится иногда и по нуждѣ: 1) когда возвратной путь далекъ и лѣто уже поздно; 2) когда льды не пропустятъ; или 3) отъ чего Боже сохрани, судно повредится. Тогда всячески стараться, въ первомъ случаѣ, выбрать удобное мѣсто заблаговременно, и построить изъ стоячаго лѣсу или плавнику избы и печи, буде есть глина, а буде нѣтъ, то изъ дикаго валуну каменки или очаги; во вто-

ромъ случаѣ, служить должны; вмѣсто домовъ, самыя суда и очаги на нихъ обыкновенныя; въ третьемъ, не отдаляться безъ крайней нужды отъ судна, стараться всячески быть въ движеніи тѣла, промышляя птицъ и звѣрей, обороняясь отъ цынги употребленіемъ сосновыхъ шишекъ, шагры, и питьемъ теплой звѣриной и птичьей крови, ограждаяся великодушіемъ, терпѣніемъ и ободреніемъ, помогая единодушіемъ и трудами, какъ братъ брату, и всегда представляя, что для пользы Отечества все понести должно, и что сему ихъ подвигу воспослѣдуетъ Монаршеская щедрота, отъ всея Россіи благодарность, и вѣчная въ свѣтѣ слава.

19.) Ободреніе людей и содержаніе въ порядкѣ, есть важное дѣло въ таковыхъ трудныхъ предпріятіяхъ. Для того прилежныхъ и бодрыхъ, за особливыя ихъ выслуги, поощрять командираиъ, оказаніемъ удовольствія и обѣщаніемъ награжденія, или и прибавкою порціи; на противъ того, съ лѣнивыми, неисправными или ослушными, поступать строго, по Морскому Уставу; за междуусобныя брани и драки наказывать на тѣлѣ жестоко, а еще жесточаѣ за роптаніе на начальниковъ; за угрозы держать въ желѣзахъ крѣпко, и потамѣстъ не освобождать, пока пройдутъ затрудненія,

или посылать ихъ въ самыя опасныя мѣста. Когдажъ кто изобличится въ заговорѣ противъ командировъ, и въ начатіи бунта, того, по учиненіи надъ нимъ военнаго суда, казнить смертію безъ всякаго изъятія, не ожидая повелѣнія отъ Высочайшія власти, въ силу Морскаго Устава.

20.) Когда случится сойтись съ отправленными на встрѣчу съ Камчатскими судами, тогда, смотря по обстоятельствамъ, должно: 1) снабдить другъ друга избытками, въ чемъ у другихъ недостатокъ; 2) показать и сообщить другъ другу своихъ путешествій журналы; 3) взять другъ у друга по два или по три человѣка на смѣну, такъ чтобъ съ Камчатки отъѣхавшіе пришли въ Колу обратнымъ на корабляхъ путемъ и въ Санктпетербургъ, а со здѣшней стороны пошедшіе, достигли бы въ Камчатку, и оттуду Сибирію въ Россію. При возвращеніи, взять на каждой корабль изъ тамошнихъ жителей по два человѣка разнаго возраста, чтобы не очень стары или малолѣтны были, напримѣръ отъ 40 до 12 лѣтъ. Молодые скорѣе могутъ по Россійски научиться, а пожилые больше знать и разсказывать о тамошнихъ обстоятельствахъ.

21.) Въ передовомъ и обратномъ пути, или

гдѣ стоять либо зимовать случится, сверьхъ обыкновеннаго, морскаго журнала, записывать: 1) состояніе воздуха по метеорологическимъ инструментамъ; 2) время помраченія луны и солнца; 3) глубину и теченія моря; 4) склоненіе и наклоненіе компаса; 5) видъ береговъ и острововъ; 6) со знатныхъ мѣстъ брать морскую воду въ бутылки, и оную сохранить до Санктпетербурга; съ надписью гдѣ взята; 7) записывать какія гдѣ примѣчены будутъ птицы, звѣри, рыбы, раковины, и что можно собрать и въ дорогѣ не будетъ помѣшательно, то привезти съ собою; 8) камни и минералы отличные, также брать для показанія здѣсь; 9) все, что примѣчанія достойно сверьхъ сего случится или примѣчено будетъ, прилежно записывать; 10) паче же всего описывать, гдѣ найдутся, жителей видъ, нравы, поступки, платье, жилище и пищу; однако все сіе производить не теряя времени удобнаго къ произвожденію главнаго предпріятія.

22.) Естьли, отъ чего Боже сохрани, больныхъ людей умножится столько, что здоровыми, всѣми тремя судами управлять будетъ не можно, то изъ тѣхъ судовъ одно, снявъ съ него изъ припасовъ что возможно, затопить или жечь; буде жъ дойдетъ до такой крайности, что лю-

дей останется только для одного судна, то и съ другимъ судномъ по вышеписанному жъ поступить. Все сіе дѣлать тогда, когда нѣтъ мѣста, куда бы оныя суда и излишніе снаряды и припасы поставить безопасно; а когда, напротивъ того, найдется удобной заливъ, отъ волненія безопасной, то для всякаго случая можно оное судно въ высокую воду поставить, съ разбѣгу на мель, и къ берегу прикрѣпить по возможности; ибо неравно случится, что придетъ какая надобность въ слѣдующія отправленія.

23.) Сіи, предписанныя для показаннаго морскаго путешествія пункты, наблюдать господамъ командирамъ со всякою исправностію; однако, смотря по обстоятельствамъ, имѣютъ позволеніе дѣлать отмѣны, служащія къ лутчему успѣху, что полагается на ихъ благоразсужденіе и общее согласіе, которое имъ паче всего рекомендуется, чтобъ единодушнымъ раченіемъ, и якобы единымъ сердцемъ и душею внимали, прилежали и усердствовали, имѣя всегда въ мысляхъ, что будучи единаго Отечества дѣти, единыя Всемилостивѣйшія Государыни вѣрные рабы, и простираясь къ единому славному и полезному дѣлу, не долженствуютъ дать ниже малѣйшаго мѣста раздруженію, но паче взаимно споможествовать и защищать другъ

друга; каждой, равно какъ самъ себя утѣшать и ободрять въ ослабленіи, воображая примѣры себѣ славныхъ морскихъ героевъ, и помнить, что всему, прежде бывшими безуспѣшными и благоспоспѣшествованными трудами, мужеству и бодрости человѣческаго духа и проницательству смысла, послѣдней предѣлъ еще не поставленъ, и что много можетъ еще преодолѣть и открыть осторожная ихъ смѣлость и благородная непоколебимость сердца.

Марта 4 дня 1765 г.
Санктпетербургъ.

=

V. ЗАПИСКА, ПОДАННАЯ ОТЪ ГОСПОДИНА ПРОФЕССОРА АПИНУСА, ЯНВАРЯ 1766 ГОДА, СЪ КОТОРОЙ ДАНА КОПІЯ КАПИТАНУ И БРИГАДИРУ ЧИЧАГОВУ.

—

Только три пути изобразить можно, которыми по видимому можно будетъ проѣхать изъ Ледянаго моря въ то, кое раздѣляетъ твердую

Азіятскую землю отъ твердой земли Американской, и кое обыкновенно называется Тихое море. Изъ сихъ трехъ, двумя проходами (а именно: однимъ между Сибирью и Новою Землею, а другимъ между Новою Землею и Шпицбергенскимъ островомъ) неоднократно покушались проѣхать, но безъ успѣху; а третій изъ оныхъ, между Шпицбергеномъ и Гренландомъ, никогда старательно осматриванъ не былъ, кромѣ какъ прошедшаго лѣта, по указу Ея Императорскаго Величества.

Но оная экспедиція не больше протчихъ имѣла успѣху, ибо безпрерывной ледъ, которой начинается немного повыше 80-го градуса, близь Шпицбергенскаго сѣвернаго мыса, и простирается линіею NW до 76 или до 77 градуса, совсѣмъ лишаетъ надежды сыскать путь оными мѣстами. Вотъ причины, кои меня увѣряютъ объ оной невозможности; а именно:

1.) По здравому разсужденію, не можно никакъ надѣяться, чтобъ оной ледъ могъ растаять отъ теплоты лѣтней, сколько бы оная велика ни была. Надобно разсудить, что по репорту оной экспедиціи командира, сей безпрерывной ледъ состоитъ въ великихъ глыбахъ, или лучше сказать онъ плаваетъ горами столь неизмѣрными, что развѣ въ нѣсколько вѣковъ

онѣ могутъ совсѣмъ растаять, хотя бы онѣ могли быть перенесены въ умѣренные климаты; то какъ понять можно, что случающаяся тамъ небольшая разность въ теплотахъ лѣтнихъ, будетъ въ состояніи уничтожить ледъ оной?

2.) Мнѣ кажется, что оной безпрерывной ледъ, почти неоспоримо доказываетъ, что Гренландской восточной берегъ, котораго мы только до 75-го или до 76-го градуса сѣверной широты знаемъ, простирается линіею NO за 80-й градусъ, параллельно съ новообрѣтеннымъ ледянымъ берегомъ, такъ, что еслибы оной ледъ растаялъ, то вмѣсто того, чтобъ сыскать проходъ, корабль придетъ къ самымъ берегамъ Гренландскимъ; и я объ ономъ догадываюсь по нижеслѣдующимъ разсужденіямъ, а имянно:

Усмотрѣнный прошлаго лѣта безпрерывной ледъ простирается отъ 80-го до 76-го градуса, а по видимому оной ледъ никогда не таетъ. Не смотря на то, по находящемуся морю, между симъ ледянымъ и Шпицбергенскимъ берегами, каждое лѣто суда ходятъ; какъ то неоспоримо доказывается тѣми, кои ѣздятъ китовъ ловить. Надобно тутъ быть какой ни есть причинѣ, для чего безпрерывнаго льда берегъ невреденъ бываетъ, на той широтѣ, которая на три или

на четыре градуса сюда ближе, а на рѣченномъ морѣ каждое лѣто ледъ таетъ или ломается выше еще 80-го градуса. А что касается до меня, то я никакой не могу сыскать оному причины, кромѣ того, что тутъ близко быть могутъ берега нѣкакой земли весьма великой. Можно о семъ показать физическія причины, которыя отчасти уже доказаны въ моей рѣчи о раздѣленіи теплоты земнаго глобуса, для чего сухой земли поверхность расхолаживается скорѣе и больше, нежели поверхность морская, а наипаче въ странѣ гористой. Если въ ономъ со мною согласятся, то въ удивленіе приходить больше не будутъ, что обширныя около каждаго полюса земли, окружены вѣчными ледяными закраинами, и что море, по нѣкоторому разстоянію отъ оныхъ земель никогда не замерзаетъ, или каждое лѣто оно открывается.

Я на сіе покажу примѣръ, которой не токмо докажетъ то, что я предложилъ, но еще будетъ также служить къ утвержденію моихъ гаданій въ томъ, что Гренландской восточной берегъ, далеко въ море простирается, ибо оная страна, которую мы лучше знаемъ на ближнихъ сюда широтахъ, обведена вездѣ съ восточной стороны ледяною закраиною, совсѣмъ подобною найденному прошлаго лѣта ледяному

берегу, отъ 62-го или отъ 63-го до 75-го или до 76-го градуса, то есть по то мѣсто, которое намъ было извѣстно прежде учиненной экспедиціи по указу Ея Императорскаго Величества.

И сіе, кромѣ неоспоримаго доказательства, что ледъ не скоро таетъ въ близости земель обширныхъ, открываетъ также намъ, что найденной нашими кораблями ледяной берегъ, ни что иное въ самой истинѣ, какъ продолженіе Гренландской закраины, которая начинается на ближнихъ сюда градусахъ широты:—какъ можно сомнѣваться, что Гренландская земля тою же линіею не простирается, и столь же далеко какъ ледяной сей берегъ, которой только составляетъ ея закраину.

Хотя бы въ разсужденіи сихъ причинъ и надобно оставить надежду сыскать проходъ въ западной сторонѣ Шпицбергена, между 80-мъ и 76-мъ градусомъ, такъ какъ въ данныхъ для прошлогодней экспедиціи инструкціяхъ означено; однако не надлежитъ приходить совсѣмъ въ отчаяніе; ибо заподлинно извѣстно, что въ сѣверной сторонѣ Шпицбергена, море на довольное разстояніе, либо никогда не замерзаетъ, либо каждый годъ открывается, и что въ оной сторонѣ, бывали люди на два градуса къ полю-

су ближе, нежели въ учиненной по указу Ея Императорскаго Величества навигаціи. Вотъ на то доказательства, кои по видимому не подвергаются никакому сомнѣнію; а имянно:

1.) Съ полтора вѣка тому назадъ, промышляющіе китовою ловлею націи, посѣщали чаще нежели нынѣ островъ оной, около котораго морскія сіи чудовища водились тогда въ великомъ множествѣ. Киты не смѣютъ уже въ нынѣшнія времена приближаться къ тому мѣсту, гдѣ за ними стремительно гоняются, и рыбные промышленники ловятъ теперь ихъ отъ береговъ далеко. Въ тогдашнія времена, ѣздили они около сѣверныхъ береговъ Шпицбергена безъ всякаго препятствія, какъ-то свидѣтельствуютъ описанія, кои мы имѣемъ о всѣхъ заливахъ, излучинахъ, о проходахъ, о мысахъ гористыхъ, и прочая, которые такъ подробно описаны, что не можно никакъ сомнѣваться о семъ мореплаваніи.

2.) Гористой мысъ, называемой Пуршаское, котораго бытіе отнюдь несомнительно, имѣетъ свое положеніе на 82-мъ градусѣ, въ сѣверной сторонѣ Шпицбергена.

3.) Господинъ Делиль описываетъ, въ Меморіалахъ Королевской Академіи Наукъ, 1720

года, одинъ островъ, лежащій въ сѣверной сторонѣ Шпицбергена, слѣдующими словами:

«Обрѣтеніе въ сѣверной сторонѣ Шпицбергена состоитъ въ Пурпаскомъ мысѣ, лежащемъ подъ 82-мъ градусомъ, и въ новомъ островѣ Ферро, подъ 82-мъ градусомъ и 25 минутами, за 150 миль до полюса».

Я о семъ обрѣтеніи не могъ сыскать лучше сихъ подробностей; но не смотря на то, порядокъ, съ какимъ господинъ Делиль и протчіе географы сіе утверждаютъ, отдаляетъ повидимому всякое сомнѣніе о подлинности онаго.

Я могу еще надежно утвердиться на свидѣтельствѣ разумнаго и ученаго Господина Зоргдрагера, которой заподлинно обнадеживаетъ, что опредѣленные на китовую ловлю корабли, неоднократно доходили въ сѣверной сторонѣ Шпицбергена до 82-го градуса.

Я уже не упоминаю о другихъ разныхъ свидѣтельствахъ, кои мнѣ кажется не заслуживаютъ великой довѣренности.

Изъ всего сего заключить должно то, что на Гренландскомъ берегу, есть перемѣна въ его положеніи около 80-го или 81-го градуса въ сѣверной сторонѣ Шпицбергена, и что оной берегъ устремляется отъ сего мѣста прямѣе къ сѣверу; то можетъ статься, что тамъ и най-

дется проходъ въ Тихое море, котораго нигдѣ искать не можно съ лучшею вѣроподобностію.

И если Ея Императорское Величество благоволитъ повторить еще сіи опыты, то мнѣ кажется можно надѣяться: либо о совершенносчастливомъ успѣхѣ, либо о полученіи лучшаго еще извѣстія о проходѣ оном; и въ инструкціи для оной экспедиціи написать слѣдующее:

«Должно стараться итти въ сѣверную страну Шпицбергена, слѣдовать сколько можно подлѣ Гренландскаго ледянаго берега, которой будетъ на лѣвой сторонѣ; стараться усмотрѣть мысъ Пуршаской и островъ Ферро, и слѣдовать онымъ путемъ такъ далеко, сколько обстоятельства къ тому дозволятъ.»

Многіе изображать будутъ опасность въ оной экспедиціи, которою по всѣмъ примѣчаніямъ можно подвинуться весьма близко къ полюсу. Я соглашаюсь, что человѣкъ, не имѣющій астрономическаго и физическаго знанія, касающагося до сего предмета, почти неминуемо погибнетъ; а ученый и знающій человѣкъ, можетъ миновать оную опасность. Всѣ тѣ затрудненія, кои устрашаютъ оную экспедицію, въ разсужденіи близости астрономическаго и магнитнаго на землѣ полюса, уничтожены быть совсѣмъ могутъ, если изъ Лондона можно получить часы

о земной долготѣ, работы Гарисоновой, способомъ которыхъ можно быть въ состояніи, съ точностію узнавать то мѣсто, гдѣ корабль находиться будетъ, не имѣя нужды писать журналъ о пути своемъ: въ ономъ только всѣ мореплаватели неминуемо ошибались.

NB. При окончаніи сего меморіала я чаю, что мнѣ можно въ семъ случаѣ еще примѣтить, что оные часы могутъ весьма способствовать къ приведенію въ совершенство географической карты обширной Имперіи Россійской. Оное учинить весьма трудно употребляемыми до сего времени способами, кои для точной исправности требуютъ весьма искуснаго астронома, и продолжительнаго времени; а помощію часовъ Гарисоновыхъ, человѣкъ не весьма ученой, можетъ въ скоромъ времени узнать положеніе мѣста. Итакъ, можно смѣло сказать, что симъ способомъ, можно быть въ состояніи окончить какую-либо работу въ десять лѣтъ, которая инако потребуетъ цѣлой вѣкъ.

=

VI. ПИСЬМА ЛОМОНОСОВА ГРАФУ ЧЕРНЫШЕВУ, ПО ПРЕДМЕТУ СНАРЯЖЕНІЯ ЭКСПЕДИЦІИ.

(Съ подлинника, писаннаго собственноручно).

I.

Сіятельнѣйшій Графъ

Милостивый Государь Иванъ Григорьевичъ!

Извѣстные Вашему Сіятельству штурманы, отъ команды вашей посланные въ Академію, не могутъ начать прямо своего ученія, пока не будутъ имѣть Гадлеевыхъ квадрантовъ, которые мы отъ вашей команды ожидаемъ. И ради того всепокорно прошу достать ихъ какъ можно скорѣе, и чтобы не утратить времени. Сего предпріятія надобность требуетъ всевозможнаго изысканія новѣйшихъ извѣстій, которыя прежде отправленія далѣе изъ Колы получить и въ пользу употребить можно, при послѣдней въ сѣверъ посылаемой инструкціи. 1.) Возвратившіеся со Шпицбергена офицеры или другіе смышленые люди, могутъ здѣсь показать какія нибудь тамошнія новыя обстоятель-

ства, къ нашему лутчему наставленію. 2.) Команда Подполковника Плениснера, или купеческіе промышленные люди, обращавшіеся около Чукоцкаго носу, много объяснить въ состояніи дѣло наше. Въ 1763 году, открылъ онъ близь сѣверныхъ береговъ Чукотскаго носу пять острововъ новыхъ, Медвѣжьими названныя, и сверхъ того матерую землю, съ лѣсомъ стоячимъ; и послать хотѣлъ вторично изыскивать далѣе. Уповательно, что конечно есть много новостей, кои еще до весны получить кажется можно. 3.) Купецъ Снигиревъ съ товарищемъ, хотя и сказывали, яко они о незахожденіи солнца на Умнакѣ не слыхали отъ своихъ промышленниковъ, съ чего и положеніе онаго острова на карту внесено; однако оное можетъ до четырехъ сотъ верстъ къ Чукоцкому носу быть ближе, ежели незахожденіе солнца бываетъ дѣйствительно. И такъ, весьма бы полезно было достать, изъ промышленниковъ бывшихъ на Умнакѣ, хотя одного человѣка, для лутчаго свѣденія, какъ о семъ такъ и о протчемъ, кои можетъ быть найдутся въ Иркутскѣ, въ Якутскѣ или Охотскѣ. О двухъ послѣднихъ статьяхъ отдаю и препоручаю разсуждать Вашему Сіятельству, стоитъ ли труда посылать въ Сибирь курьеровъ. А для перьвой

надобности разсуждаю, чтобы послать для того указъ къ Архавгельскому городу. Во всемъ семъ, полагаясь на ваше попеченіе, между тѣмъ доношу, что мнѣ за болѣзнію не можно засвидѣтельствовать само-личнаго ваиъ почитанія, съ которымъ непремѣнно пребываю.

Вашего Сіятельства

Всепокорный и усердный слуга

Михайло Ломоносовъ.

Октября 22 дня 1764 года.

II.

Сіятельнѣйшій Графъ

Милостивый Государь Иванъ Григорьевичь!

Хотя и потеряется нѣсколько времени на дѣланіе здѣсь Гадлеевыхъ квадрантовъ, однако уповаю, что мои прибавленія или исправленія, иного къ лутчему служить будутъ. Между тѣмъ, отысканной Вашимъ Сіятельствомъ квадрантъ, пожалуйте ко мнѣ пришлите; а я между тѣмъ имѣю честь прислать одну трубу, сдѣланную для экспедиціи, коихъ слѣдуетъ еще

двѣ; да въ дѣлѣ еще три особливыя, для сумрачнаго времени, кои черезъ мѣсяцъ поспѣютъ. Что же до нашего выѣзду надлежитъ, то я еще весьма слабъ, и до прямаго закрытія рѣчной влажности, на воздухъ выттти не смѣю. Въ протчемъ, пребываю съ достодолжнымъ почтеніемъ.

Вашего Сіятельства

Всепокорнѣйшій слуга

Михайло Ломоносовъ.

Октября 26 дня 1764 года.

VII. ОПРЕДѢЛЕНІЕ АДМИРАЛТЕЙСТВЪ-КОЛЛЕГІИ, ПО ВОЗВРАЩЕНІИ ЧИЧАГОВА ИЗЪ ПЕРВАГО ПЛАВАНІЯ.

1765 года Сентября 12-го дня, по указу Ея Императорскаго Величества, Адмиралтействъ-Коллегія, слушавъ полученнаго рапорта отъ Капитана Чичагова, приказали учинить слѣдую-

щее: 1.) Къ нему Чичагову послать указъ, въ которомъ написать, что помянутой его рапортъ былъ представленъ Ея Императорскому Величеству, на что Всевысочайше объявить соизволила, что Ея Императорское Величество, путешествіе ихъ и труды Всемилостивѣйше аппробуетъ, приписывая неисполненіе Ея намѣренія великимъ трудностямъ. Но Адмиралтейская Коллегія, что до нея касается, входя въ подробнѣйшее разсмотрѣніе всѣхъ сопряженныхъ съ онымъ обстоятельствъ, со всѣмижъ ихъ послѣдствіями, пачежъ толь скораго и бездовольныхъ, какъ кажется, опытовъ заключенія о всеконечной къ совершенію намѣренія невозможности, и во первыхъ, взявъ въ разсужденіе, какъ главное ко исполненію намѣреннаго предпріятія правило, данную имъ инструкцію, паходитъ, а именно: въ первомъ пунктѣ опой инструкціи имянно предписано, чтобъ начавъ плаваніе отъ Клокбайской губы, простираться онымъ въ открытое море къ западу, румбъ или два склоняясь къ сѣверу, пока достигнутъ Гренландскихъ береговъ, а подлѣ ихъ уже вправо плыть къ сѣверу; но что ихъ плаваніе въ маломъ отдаленіи отъ Шпицбергена предпріято было прямо къ сѣверу, до 80°; посему мнится Коллегіи, что пошедъ прямо къ запа-

ду, а ежели льды препятствуютъ, то кажется склоняясь нѣсколько и къ югу, можетъ быть достигнуть бы до Гренландіи было можно, а оттуда, уже въ виду береговъ, обращаясь къ сѣверу, и далѣе продолжать плаваніе надлежало, до самой невозможности; ибо Коллегія разсуждаетъ, что можетъ быть подавшись нѣсколько къ югу, какъ льдовъ такъ и другихъ препятствій меньше; въ семъ случаѣ, буде бъ желаннаго успѣха нельзя было совершенно достигнуть, то покрайней мѣрѣ не безъ вѣроятія уповательно произойтить той пользѣ, что новыя и невѣдомыя Гренландіи берега можетъ быть открыты бъ были; но ко онымъ возможнаго приближенія не было, что можетъ быть не почтено за важное; слѣдственно предписаніе о посылкѣ малыхъ судовъ для осмотру береговъ и по самымъ льдамъ торосовщиковъ, безъ дѣйствія осталось. Сверхъ того, наиважнѣйшее видится, что самое время плаванія ихъ весьма кратко; изъ чего и является, что не было для сего толь важнаго намѣренія, ни довольнаго терпѣнія, ни нужной въ такихъ черезвычайныхъ предпріятіяхъ бодрости духа; и какъ ей разсуждается, долѣ въ морѣ остаться бъ можно было. Въ семъ мнѣніи, Коллегія, какъ кажется, вѣроятно утверждаться можетъ на сихъ

причинахъ: 1.) опаснаго поврежденія судовъ не видно; 2.) иностранные промышленники, видимые и оставленные самими ими въ тѣхъ мѣстахъ, свидѣтельствуютъ; 3.) изнеможенія людей и больныхъ не видно жъ, что по весьма кратко-временному плаванію ни малому суминѣнію не подвержено; 4.) долговременное въ тѣхъ же мѣстахъ прошлаго года держаніе на гукорѣ Унтеръ-лейтенанта Ярыгина, и имянно въ 78°, до 14-го Сентября, при чемъ отъ него о великомъ количествѣ льда не упоминается; 5.) кажется не довольно принято въ разсужденіе, что иногда нѣсколько позже, можетъ быть льдовъ меньше, какъ Ярыгина обстоятельства показываютъ; 6.) по весьма краткому и почти единомѣсячному плаванію, которое токмо до 29-го Іюля продолжалось, съ довольнымъ основаніемъ заключить можно, что будто бы нѣкакое чрезмѣрное опасеніе нечаяннаго бѣдствія къ тому скорому возвращенію ихъ побуждало, вмѣсто того что Коллегія видитъ къ убѣжищу въ близости Шпицбергенъ, съ другой стороны Норвегія, Лапландія, да и самую, будѣбъ необходимость пришла, Гренландію, и что море тамо и въ Октябрѣ, не токмо въ Сентябрѣ мѣсяцахъ, да и никогда не мерзнетъ; потому бы, дождавшись и Сентября

мѣсяца, къ возвращенію времяни довольно осталось. При всемъ ономъ, Коллегія, показавъ по видимому ея здѣсь сіи вѣроятныя причины, что невозможныя средства и труды къ достиженію намѣреннаго конца употреблены были, приписываетъ однакожъ то болѣе существенной невозможности, и едвали преодолимымъ препятствіямъ, нежели недостатку извѣстной ихъ ревности и усердія. Въ заключеніежъ, велѣть Чичагову немедленно быть сюда на почтѣ, взявъ съ собою всѣ журналы и карты, и буде есть другія примѣчанія, а команду поручить по нему первому. При семъ же накрѣпко подтвердить, чтобъ до сей экспедиціи принадлежащія письма, хранены были въ крайнѣйшемъ секретѣ. 2.) Генералу-Порутчику Графу Чернышеву написать къ нимъ партикулярное письмо, въ которомъ онъ объявитъ все, что по сему дѣлу, и въ сходность нынѣшнихъ обстоятельствъ, заблагоразсудитъ, и съ онаго копію оставить въ Коллегіи. 3.) Суда, на которыхъ Чичаговъ, Пановъ и Бабаевъ прибыли, послать немедленно въ Колу; а притомъ учинить слѣдующее распоряженіе: 1.) Потребный провіантъ, какъ сухопутный, для содержанія ихъ на зимнее время, такъ и морской, для будущей кампаніи, туда отправить; а чтобъ ни-

какихъ въ томъ препятствій и невозможностей въ разсужденіи заготовленія предлагаемо быть не могло, то отправить мукою, буде нѣтъ готовыхъ сухарей, въ Колу, гдѣ въ зиму сухари испечи можно; равнымъ образомъ вино, медъ, уксусъ, масло, и все, что принадлежать можетъ противъ прежняго наряду, купить, не взирая на дороговизну; и все сіе погрузить, какъ въ помянутыя суда, такъ и въ другія адмиралтейскія, а за тѣмъ, что останется, въ наемныя. Можетъ быть больше сдѣлаетъ затрудненія соленіе мяса; то также, коль скоро можно, купя скотину, солить; а чтобъ суда отнюдь не были для того задержаны, то можно оставить одно наемное или адмиралтейское судно порочно, и какъ скоро посолено будетъ, отправлять же. 2.) При починкѣ судовъ, не можно ль шекъ обить желѣзомъ, и положить другія всякія возможныя крѣпости, для отвращенія поврежденій отъ льда; что имъ исправить въ Екатеринъгавани или Колѣ. 4.) И послѣднее: буде же и способнѣе, къ лутчему успѣху въ продолженіи сего намѣренія, отъ нихъ самихъ признано будетъ, и обстоятельствы дозволятъ, чтобъ зимовать на Шпицбергенѣ, каковаго отъ нихъ предпріятія Коллегія, по извѣстному ихъ усердію и ожидаетъ, въ такомъ случаѣ отдается на

ихъ благоизобрѣтеніе. Тогда уже Чичагову сюда не ѣхать. 5.) Архангелогородской же конторѣ надъ портомъ велѣть, вышепомянутое отправленіе учинить въ самоискорѣйшемъ времяни; ибо нескорое отправленіе и остановка сей экспедиціи, взысканы будутъ на оной конторѣ неотмѣнно. За тѣмъ, въ оную послать указъ.— Подписали Сентября 13-го дня 1765 года.

=

VIII. ПИСЬМО ЧИЧАГОВУ, ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТА АДМИРАЛТЕЙСТВЪ-КОЛЛЕГІИ, ГРАФА ЧЕРНЫШЕВА, ТОГОЖЪ ВРЕМЕНИ (*).

Государь мой Василій Яковлевичъ!

Съ какою прискорбностію читалъ я присланной отъ Васъ, мой Государь, рапортъ въ Коллегію, о неожидаемомъ вашемъ возвращеніи къ городу, того описать конечно не въ состояніи. Что узнать вы однако жъ можете, ежели вспомните участіе, которое я имѣлъ въ вашемъ от-

(*) Въ отрывкѣ этого письма, приведенномъ нами выше, въ статьѣ «Дѣйствіе экспедиціи», есть нѣкоторая разница въ слогѣ, съ предлагаемымъ здѣсь текстомъ; это потому, что мы слѣдовали здѣсь другой копіи того же письма, вѣроятно, въ которомъ нибудь случаѣ измѣненнаго.

правленіи, и сожалѣніе мое о вашемъ отсутствіи, чему вы сами бывъ свидѣтели, засвидѣтельствовать можете. Оставалось одно мнѣ то въ утѣшеніе, что таковой жребій палъ по собственному желанію на людей, которые не токмо благоразуміемъ и знаніемъ своимъ, но и безпредѣльною ревностію соотвѣтствуютъ важности поручаемой экспедиціи, предпріятой къ славѣ Государствованія Нашей Всемилостивѣйшей Императрицы и. Россійскаго Флота, сопряженной съ славою и пользою Отечества. И хотя по любви моей къ вамъ, обрадованъ я много былъ полученіемъ о васъ извѣстія; но правду сказать, не изъ того мѣста я его ожидалъ; а думалъ, что буде и дѣйствительно вамъ не возможно путь свой продолжить до желаемаго мѣста, то хотя, по послѣдней мѣрѣ, пріобрѣтетъ Россія сколько нибудь чести и славы, открытіемъ по сіе число неизвѣстныхъ какихъ береговъ или острововъ. Но все оное было какъ во снѣ; ибо не токмо и того мы не получили, но ниже было цѣлію, пріуготовленной и великихъ денегъ стоящей экспедиціи (*), такъ да-

(*) Здѣсь, мы сдѣлали нѣкоторыя грамматическія поправки въ языкѣ, противъ оригинала, тѣмъ болѣе, намъ кажется позволительныя, что текстъ этого письма напечатанъ не съ оригинала, а съ копіи, и явно ошибочно. (Сравн. первое изданіе, въ IX ч. Зап. Гидр. Деп., стр. 126).

леко, или по послѣдней мѣрѣ столь долгое время въ Сѣверномъ морѣ, чтобъ о непреодолимости сего прохода, не токмо Европу, отворенными глазами смотрящую, но ниже самихъ себя увѣрить можно было.

Не причтите, мой Государь, сію откровенность моего мнѣнія, къ оказанію неудовольствія; но припишите къ искренности моего къ вамъ почтенія и любви, которое нудитъ меня открыть свои мысли. Возможно ли удержаться, и вамъ не сказать, что прискорбность моя много болѣе умножилась, увидя васъ самихъ увѣренныхъ о невозможности сего прохода, какъ то вы кажется въ концѣ вашего рапорта знать дать хотите. Сего однакожъ мы не токмо не ожидали, но изъ обстоятельствъ усмотрѣть не можемъ.

Сверхъ того вы знали, мой Государь, какое распоряженіе здѣсь сдѣлано было, еще въ ваше пребываніе, для случая принужденнаго вашего возвращенія въ первую кампанію, чтобъ то было не токмо не къ городу, но ниже въ Колу, а на Шпицбергенъ, то есть въ Клокбайскую пристань, гдѣ хотя и не очень хорошее, однакожъ нарочитое зимовье построено, и провіантомъ пренаполнено. Пускай половинное число онаго отъ худой подкладки и пропало, но цы-

нѣшнимъ лѣтомъ перевезенной, такому поврежденію не могъ быть подверженъ, о чемъ вы при отправленіи отсюда увѣрены были. И буде бы оттудова, сюда хотя не нынѣшнею осенью, но будущею весною, чрезъ нарочно присланное къ намъ судно дали знать о чаемой вами невозможности, тогдабъ мы можетъ быть изыскали какой нибудь способъ прикрытъ падающій на Россійскихъ мореплавателей неизбѣжной стыдъ, о малотерпѣливости ихъ бытія въ неизвѣстныхъ водахъ, и приказали вамъ—или въ здѣшніе порты возвратиться, или какой нибудь другой вояжъ сдѣлать, дабы тѣмъ неудачливое предпріятіе прикрыть, и тѣмъ избавиться отъ насмѣшки, которая неминуемо послѣдовать должна. Во утвержденіе чего позвольте сказать, что рѣдко случай найтиться можетъ, гдѣ бы извѣстную всѣмъ пословицу употребить было можно, какъ нынѣ: *синица море зажигала, море не зажгла, а славы много надѣлала.*

Паки повторяю истинность увѣренія моего, что все сіе къ вамъ пишу не отъ уменьшенія моей къ вамъ любви и почтенія, которое всегда къ вамъ имѣть буду. Заслуживаете вы то конечно отъ всѣхъ кто васъ знать удовольствіе имѣетъ, и не такъ бы чувствительна мнѣ

была вся оная первая неудача, буде бы непоказалося мнѣ, какъ то я выше сказалъ, что вы сами о успѣхѣ отчаиваться уже начинаете, какого заключенія, кажется, изъ столь малаго опыта здѣлать еще невозможно, а особливо вамъ, котораго мнѣ столь благородная твердость извѣстна, и которые то съ такимъ непоколебимымъ и геройскимъ духомъ предпринимали, и не имѣвъ еще время здѣлать то, чего мы отъ терпѣливости вашей ожидали и безсумнительно ожидаемъ; а такое заключеніе дѣлать починаемъ, увѣрены будучи, что вы хотя и возвратились, но то отъ невозможности предпринятаго окончить въ нынѣшнюю кампанію, а что все исправя, и пріуготовясь, въ будущую конечно сдѣлать не преминете; а какъ время еще тому довольное, того для таковая послѣдовала Коллежская и резолюція. Ваше же здѣсь бытіе, не токмо много къ тому способствовать можетъ, но и увѣритъ васъ о нелицемѣрномъ моемъ почтеніи и любви, съ которою навсегда пребуду.

Отправлено 13-го Сентября 1765 г., съ курьеромъ.

=

IX. Опредѣленіе Адмиралтействъ-Коллегіи о назначеніи вторичной посылки Чичагова.

1766 года, Января 16 дня. По указу Ея Императорскаго Величества, Адмиралтействъ-Коллегія имѣли разсужденіе о плаваніи экспедиціи, предпринятой къ сѣверо-западу, минувшаго 1765 года, подъ командою Флота Господина Капитана Чичагова, къ чему приглашенъ былъ Господинъ Вице-Адмиралъ и кавалеръ Нагаевъ, которому Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества повелѣніемъ поручены разсмотрѣть помянутаго плаванія журналы; и по довольномъ разсужденіи, входя въ подробное разобраніе всѣхъ онаго обстоятельствъ, и къ полученію успѣха явившихся трудностей, положили слѣдующее заключеніе: хотя по извѣстнымъ, Господина Чичагова и другихъ бывшихъ съ нимъ Господъ капитановъ, ревности и усердію, къ достиженію желаемаго намѣренія ни чего не оставлено, поколику состояніе времени и встрѣтившіяся препятствія дозволили; одна-

ко Коллегія, сего единаго опыта къ точному заключенію о совершенной невозможности сего пути почитаетъ не довольнымъ, пріемля за основательныя къ тому причины слѣдующее: 1.) Изъ похода на Шпицбергенъ прошлаго 1764 года, Капитанъ-Лейтенанта Немтинова, оказывается, что того лѣта льдовъ не столь великое количество видимо было, такъ что онъ свободно въ Клокбай входилъ; а напротивъ того, лѣтомъ 1765 года, какъ то изъ журналовъ Господина Чичагова видно, тѣ мѣста льдами были наполнены; посему вѣроятно, что или отъ состоянія вѣтровъ, или по разности временъ отъ теченій, а можетъ быть и отъ разности стужи, однимъ лѣтомъ льдовъ больше, а другимъ меньше бываетъ. 2.) Понеже успѣхъ таковыхъ чрезвычайныхъ предпріятій, большей частію иногда отъ удачи зависитъ, слѣдственно неоднократные опыты къ тому потребны, ибо можетъ быть, что воспрепятствовавшія минувшаго лѣта трудности, впредь не столь непреодолимы будутъ, и самое главное препятствіе, льды, будучи наносные, можетъ быть, по состоянію вѣтровъ или теченій, дадутъ свободный путь въ желаемое мѣсто, а особливо, ежели сколько можно довольное время и нужное терпѣніе къ ожиданію и изысканію того

употреблены будутъ. И для того, дабы въ толь славномъ и полезномъ предпріятіи, ничего не оставить, и чрезъ то испытать онаго возможность или покрайней мѣрѣ о совершенной невозможности быть увѣренымъ, приказали: сію экспедицію, нынѣшняго 1766 года возобновить, поруча оную ему жъ Господину Чичагову, на прежнемъ основаніи, чего ради и прежняя инструкція въ своей силѣ остается; и какъ положенныя въ оной предписанія учинены больше для свѣденія и примѣчанія, нежели для опредѣленнаго наставленія, каковое во всѣхъ подобныхъ сему дѣлахъ инако какъ на угадъ дать не можно, а въ протчемъ дается тамъ совершенная во всемъ свобода, то и нынѣ, тожъ самое, не токмо подтвердить, но власть сію распространить и болѣе, полагаясь въ семъ на извѣстныя, и уже опытомъ доказанныя, ревностное усердіе, благоразуміе, искуство и патріотической духъ Господина Чичагова, чтобъ онъ въ предпріятіи семъ поступалъ и въ желаемой путь располагалъ свое плаваніе, какъ время и обстоятельства потребуютъ и дозволятъ, а искуство и неустрашимость духа его наставятъ; однимъ словомъ, все препоручить его благоразсужденію, ибо какъ самое начѣреніе и конецъ сего опыта, такъ и происходя-

щая отъ того, не токмо для Россіи, и для цѣлой Европы, слава и польза ему извѣстны, какъ и то, что собственно ему послужитъ сіе изобрѣтеніе, не инако какъ къ безсмертному имени, что толь трудное и доселѣ отъ всѣхъ Европейскихъ, въ мореплаваніи упражняющихся народовъ, тщетно предпріемленое дѣло, произведено имъ въ дѣйство, или покрайней мѣрѣ свѣтъ увѣрится, что оное совершенно невозможно. По совершенномъ окончаніи своего плаванія, имѣетъ онъ къ своимъ портамъ возвратиться, куда тогдашнія его обстоятельства и состояніе годоваго времени дозволить могутъ, по своему благоразсужденію; даже, буде можно, и въ порты здѣшняго моря. Сверхъ сего, для исполненія по сей экспедиціи, въ Архангелогородскую контору надъ портомъ послать указъ, въ которомъ велѣть, по требованіямъ Господина Капитана Чичагова, вовсемъ удовольствовать, въ томъ числѣ и жалованьемъ на Январьскую и Майскую трети, къ остаточнымъ у него, по настоящимъ ихъ рангамъ двойное, и буде бы вознадобилось ему для перевозу на Шпицбергенъ провіанта и другое судно, то и оное отправить, и Капитанъ-Лейтенанта Немтинова опредѣлить къ нему въ команду.—Подписали Января 19 дня 1766 г.

X. ОПРАВДАТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА,

ПРИЛОЖЕННАЯ КЪ ИЗВЛЕЧЕНІЮ ИЗЪ ЖУРНАЛА 1766 ГОДА.

(За собственноручною подписью Чичагова).

Сверхъ журнальной записки, что примѣчено, и какіе употребляемы были предосторожности въ разсужденіи предпріятія, которое по намѣренію клонилось къ общей пользѣ Отечества, и къ не малой опасности мореплавателей, бывшихъ въ оной экспедиціи, я осмѣлюсь отдаться на разсужденіе всѣхъ морскихъ офицеровъ, которымъ больше мореплаваніе извѣстно, что плыть по неописанному морю и совсѣмъ въ отмѣнномъ и необитаемомъ климатѣ, имѣвъ краткое и необстоятельное извѣстіе, и только наводящее ужасъ и угрожаемое бѣдствіе, то должно признаться, что какогобъ кто духу ни былъ, не можетъ имѣть такъ непоколебимой твердости, чтобъ не безпокоился мыслями, хотя и надобно дать честь такому человѣку, которой для пользы Отечества презираетъ собственную жизнь. Да когда онъ вообразитъ всѣ могущія случиться опасныя приключенія, которыя въ такомъ предпріятіи предвидѣть всегда можно, и что

онъ жертвуетъ своею жизнію, не знавъ достовѣрно получитъ ли хотя честь своему имени, или (что чаще случиться можетъ) заслужитъ вѣчное нарѣканіе, и приимется вся неудача его безразсудству и неосторожности, хотя онъ въ самомъ дѣлѣ въ томъ бы виноватъ и не былъ. Справедливость послѣдняго я опытомъ дознаю, когда мы прошлаго, 765 году, будучи по счисленію противъ Клокбайской заливы, на виду обширныхъ льдовъ, и не знавъ, что оные современемъ дадутъ свободной путь въ заливу, гдѣ было зимовье, а будучи побуждены желаніемъ видѣтъ землю, отважась пошелъ рѣдкимъ льдомъ, съ тѣмъ намѣреніемъ, что ежели не допуститъ въ заливъ, то тѣмъ же путемъ возвратиться, а черезъ короткое время, дошедъ къ густому и непроходимому льду, поворотя назадъ, шли уже 19 часовъ разными курпами, пробираясь между льдинъ, и то съ благополучнымъ вѣтромъ (такъ были льдами окружены и съ великою опасностію вышли на открытое море), и ежелибъ на одинъ часъ противной вѣтръ, а особливо штурмъ, то бы всѣмъ неминуемо погибнуть; когда жъ, по довольномъ плаваніи и удалось войти въ Клокбай открытымъ моремъ, ибо ледъ на то время отнесло, и бывъ на якорѣ 8 сутокъ, нечаянно оказался идущій съ моря

ледъ, и всю заливу онымъ покрыло, которой такъ былъ густъ, что люди на берегъ по оному ходили, и всегда мы ожидали, что суда отъ тѣсноты льда раздавится; а что касается до людей, то безъ сумнѣнія оставалась надежда всѣмъ сойти по льду на берегъ; и когдабъ такое несчастіе постигло, а черезъ то и порученная мнѣ комиисія въ самомъ бы своемъ началѣ пресѣклась, въ такомъ случаѣ, хотя и во всегдашнее время употреблены были всѣ предосторожности, въ сходствіе съ морскимъ искуствомъ, однако не можно ласкать себя, чтоб по такой неудачѣ заслужить могъ хорошее мнѣніе, а особливо отъ тѣхъ, которые мнѣ эту экспедицію представляли въ другомъ видѣ (какъ Господинъ *Ломоносовъ* меня обыкъ оживалъ).—Такими предразсужденіями обремененныя мысли, причиной всегдашняго безпокойства; однако ревность и усердіе къ службѣ, нѣкоторымъ образомъ представляютъ надежду къ преодолѣнію трудностей! И такъ, главное мое попеченіе состояло въ томъ, чтобъ сыскать способы быть всѣмъ тремъ судамъ неразлучно, дабы во всякое время не лишиться взаимнаго вспомоществованія; а для того назначены были сигналы, чрезъ которые я съ другими командирами (кажется мнѣ) говорить могъ; а что онѣ расположены были съ

надлежащею осторожностію, и какую мы отъ того имѣли пользу, опыты доказываютъ, что въ двулѣтнее плаваніе, по большей части въ туманахъ, снѣгахъ и мрачности, никогда не разлучались; а это дѣлало не малое ободреніе для всѣхъ, и особливо въ такое время, когда казалось опасность близка, какъ-то не рѣдко случалось, будучи во льдахъ; въ такомъ случаѣ, одно другому подавало надежду къ помощи, а будучи тѣмъ подкрѣпляемы, съ лутчимъ успѣхомъ простирались плаваніемъ къ надлежащему предмету. Въ сходствіе съ нашимъ учрежденіемъ, и промышленныя въ тамошнихъ мѣстахъ суда поступаютъ не инако, и никогда почти не видно было, чтобъ которой нихъ-перъ одинъ плавалъ, а всегда не въ дальнемъ разстояніи имѣетъ товарища; и хотя суда ихъ для опасности ото льдовъ имѣютъ излишнія укрѣпленія, а особливо въ передней части всякое обшито досками въ четверо, совсѣмъ тѣмъ не рѣдко пропадаютъ, и почти всякой годъ. Онѣ жъ и въ томъ имѣютъ предъ нами преимущество, что суда ихъ безъ всякаго грузу, а только одинъ провіантъ и нѣсколько бочекъ съ прѣсной водою; слѣдственно въ случившемся несчастіи не такъ скоро и потонуть могутъ. И есть способъ къ спасенію людей на шлюп-

кахъ или ялахъ, конхъ на каждомъ суднѣ по 6 и по 8, на которыхъ какъ людей, такъ и довольно провіанта умѣстить можно. Что же касается до нашихъ кораблей, которые построены по способности къ плаванію на открытыхъ моряхъ, и для удобнаго помѣщенія нагружены были желѣзомъ и песчанымъ баластомъ, а всего грузу на каждомъ было около 7000 пудовъ, кромѣ мачтъ и такелажа, и когда такая тягость будучи въ скоромъ движеніи ударится о какую твердость, на примѣръ о льдину, то можетъ ли толь сильной ударъ выдержать слабая обшивка, которая состоитъ изъ двухъ не толстыхъ досокъ? Конечно всю ту часть, которою приразится, выломитъ, и тотчасъ въ разсужденіи груза потонетъ; а въ такой крайности не остается способу ко избавленію (хотя бы къ тому и время было), за неимѣніемъ при кораблѣ малыхъ судовъ; ибо на каждомъ у насъ было по одной шестивесельной шлюпкѣ и небольшому боту, на которыхъ надобно было умѣстить команду въ 70 человѣкахъ состоящую, и нѣсколько провіанта. Можетъ быть кто скажетъ, что самой тотъ ледъ, которой причиною былъ несчастія, послужитъ къ спасенію; однако это безнадежно, да и въ самую тихую погоду рѣдко удастся

выбраться на ледъ, за тѣмъ что всякая льдина водою кругомъ подмыта, и имѣетъ не малую покатость въ глубину, такъ что шлюпкою пристать не можно къ той части, которая надъ поверхностію воды, а прежде одержится на той отлогости, которая скатомъ пошла внизъ на нѣсколько саженъ. Вотъ препятствіе, которое лишаетъ надежду имѣть спасеніе посредствомъ льда. А въ разсужденіи вышеписанныхъ обстоятельствъ, принужденъ былъ, съ крайнимъ и не усыпнымъ прилежаніемъ, имѣть всегдашнюю осторожность, и старались заранѣе узнать приближеніе наше ко льдамъ, и особливо въ пасмурную погоду. Да случающіеся по часту туманы, подвергали крайней опасности, и бывали такъ густы, что въ самые полдни, на 20 саженъ отъ судна видѣть было не можно; для того не рѣдко лежали въ дрейфѣ, слушали и примѣчали по шуму, которой дѣлается отъ воды ко льду, а особливо когда уже въ ближнемъ разстояніи, и чѣмъ болѣе ледъ обширностію, тѣмъ далѣе слышно; и кажется, чтобъ онымъ примѣчаніемъ въ туманное время можно было пользоваться; да когда случится лавировать при такомъ вѣтрѣ, которой дуетъ черезъ ледъ, и вода у онаго стоитъ тихо, слѣдственно и никакого шуму не слышно. Въ та-

конѣ случаѣ, по собственному примѣчанію, найденъ способъ ко осторожности, которой и употреблялся съ пользою; а оной состоялъ весьма въ небольшой догадкѣ, и только надобно выпалить изъ пушки: буде корабль находится на обширной водѣ, то отъ онаго выстрѣла никакого звуку будетъ не слышно; когда въ близости берегъ или ледъ, и при тихомъ вѣтрѣ, то по выстрѣлѣ воздухъ потрясется и ударится о находящуюся вблизи твердость, а то и слышно будетъ на кораблѣ, и увѣритъ въ которой сторонѣ и на какой обширности есть ледъ или берегъ. И потому брали предосторожность. Однако оныя примѣчанія не всегда надежны, а особливо крѣпкой вѣтръ когда дуетъ въ снасти съ превеликимъ визгомъ, трепещутъ паруса, скрыпѣніе въ корпусѣ и мачтахъ, а паче шумъ отъ ударовъ кипящихъ волнъ, въ которыхъ корабль ныряетъ; въ такомъ случаѣ, не токмо въ отдаленіи, но и на собственномъ кораблѣ, даваемое по командѣ громогласное повелѣніе, слышать почти не можно; тогда остается только подкрѣплять себя надеждою на Бога, имѣть неустрашимость, веселой и отважной видъ, дабы подчиненные не пришли въ отчаяніе, и тогда то надобно быть въ исправной готовности ко удержанію или прибавленію

хода корабля, къ повороту на ту или другую сторону, и сдѣланію учрежденнаго на всякое приключеніе сигнала, во осторожность другимъ судамъ. А все оное зависитъ на попеченіи командира, къ чему требуется неусыпное прилежаніе, искуство съ осторожностію, дабы въ такомъ незапномъ случаѣ не сдѣлать какой ошибки и не притти въ конфузію, отчего неминуемо бѣдство постигнетъ. Точно такое приключеніе нынѣшнюю кампанію съ нами послѣдовало: Іюля 18-го, будучи въ ширинѣ 80°, 00', выше сѣвернаго конца Шпицбергена, при крѣпкомъ вѣтрѣ, въ туманъ, такъ приблизились ко льду, что уже попали между льдинъ, и только что успѣли отворотить и сдѣлать сигналъ другимъ судамъ, а сами на поворотѣ по вѣтру обошли превеликую льдину и съ опасностію отдалились на свободную воду. Всѣ опасности, кои угрожаютъ плавателямъ въ разсужденіи тамошнихъ обстоятельствъ, не столь ужасны для промышленныхъ судовъ, которыя имѣютъ всякую отмѣну передъ нами; ибо онѣ ходятъ и въ тѣхъ же мѣстахъ, да по неоднократнымъ ихъ плаваніямъ довольно извѣстныхъ, и всегда наблюдая удобное время къ ихъ промыслу, не имѣя за предметъ какого назначеннаго мѣста, вездѣ гдѣ бъ ему ни удалось продолжаетъ

свои промыслы, и не находить себя принужденнымъ отдаться въ какую опасность, а особливо въ туманъ или случившійся штурмъ; а болѣе уходятъ въ заливы на якорь, или держатся на обширной водѣ. Мы, напротивъ того, старались, въ сходствіе даннымъ намъ повелѣніямъ, плыть по назначенному пути и преодолѣвать встрѣчающіяся препятствія, дабы получить успѣхъ въ намѣренномъ предпріятіи, и за нужное почиталось, не отдаляться отъ настоящаго пункта, гдѣ мы находились, а въ противномъ случаѣ упущенъ бъ было время, которое надлежало употребить въ пользу; для того почасту излишне отваживались въ приближеніи кольдамъ, заходили въ бухты, лежали въ дрейфѣ, между рѣдко носящихся льдинъ, и по большей части въ туманъ; все это преодолѣно съ великимъ трудомъ, терпѣніемъ и безпокойствомъ. Напослѣдокъ, хотя за неопреодолимыми препятствіями, не могли достигнуть до желаемаго по намѣренію мѣста, однако по довольному осмотру, кажется, открылась невозможность, въ чемъ не остается сумнѣнія; а притомъ и полученныя извѣстія отъ шхиперовъ, которые плаваніе имѣли въ тѣхъ мѣстахъ лѣтъ по 20 и болѣе, въ вѣроятности подкрѣпляютъ, и что ледъ отъ Гренландскаго берега, поло-

женіе имѣетъ во всемъ сходно, какъ и нами чрезъ дву-лѣтнее плаваніе найденъ. А что видали прежде (какъ сказываютъ) земли къ сѣверу и къ западу (однако никто на нихъ не бывалъ), чему безъ сумнѣнія повѣрить не можно, ибо въ ономъ легко сдѣлаться можетъ ошибка плавателя, и что почтетъ за видимую землю облака, которые точно землею покажутся, ежели не сдѣлаетъ при томъ довольныхъ примѣчаній; а въ ономъ часто мореплаватели обманываются, такъ какъ и мнѣ въ нынѣшнюю кампанію случилось, будучи въ ширинѣ 78°, 15′ и въ длинѣ 18°, 09, Іюня 16-го, что видимые мною къ западу облака показались землею, и до тѣхъ поръ находился въ сумнѣніи, пока оныя стали расходиться и отдѣлились отъ горизонта. Невѣроятнѣе кажется и то, чтобъ бывали люди выше 81 градуса къ сѣверу. Но то развѣ не въ нынѣшнемъ вѣкѣ; а нынѣ, какъ шхипера сказывали, что льды противъ временъ умножились, и никто уже на восточную сторону Шпицбергена не ходитъ, а прежде, лѣтъ 60 назадъ, имѣли тамъ промыслы; однако одинъ шхиперъ сказывалъ, что онъ нынѣшнее лѣто былъ въ 81 градусѣ, въ то самое время когда и мы по близости его находились, и еще на нѣсколько сѣвернѣе, а потому и видна его по-

лись быть въ непрестанномъ движеніи, для чего во всегдашнее время, когда не было корабельныхъ работъ, то выдумывали такія игры, которыя дѣлаютъ большое движеніе, и матрозы, узнавъ въ ономъ пользу, всегда рѣзвились до поту; а притомъ, по часту накуривали въ палубахъ и въ каютахъ порохомъ и можжевельникомъ; и тако, больные хотя и бывали, но по немногу, и то временно. Холодность воздуха въ тамошнихъ мѣстахъ, въ отдаленіи отъ береговъ и льдовъ, умѣренна, а во льдахъ холоднѣе, такъ что среди лѣта веревки обмерзали. Надобно упомянуть и о выгодахъ въ тамошнихъ мѣстахъ, которыя плавателямъ приносятъ облегченіе: во первыхъ, что день плаванія продолжается 4 мѣсяца, и никогда солнце не заходитъ, и хотя оно очень рѣдко видимо, однако въ продолжающіеся туманы остается надежда, что по прочисткѣ онаго, всегда осмотрѣться можно, и когда туманъ хотя на короткое время пронесетъ, то дѣлаетъ для всѣхъ не малую отраду, чего ночное время лишаетъ. Холодность же воздуха, а паче будучи во льдахъ, для людей хотя нѣсколько и въ тягость, однако на кораблѣ никакая провизія, такожъ и прѣсная вода не портится, и довольно апробовано, что свѣжее мясо болѣе

мѣсяца употреблялось въ пищу, ничѣмъ не вредимо. Ежелижъ крайняя нужда будетъ въ водѣ, то изо льда можно наварить, а въ недостаткѣ дровъ и льдомъ утолить жажду.

XI. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ УКАЗЪ ОБЪ ЭКСПЕДИЦІИ.

Указъ Нашей Адмиралтейской Коллегіи.

Всемилостивѣйше повелѣваемъ: бывшимъ нынѣшняго году въ кампаніи и на острову на зимовкѣ, подъ командою Флота Капитана Бригадирскаго ранга Чичагова, для оказанія Нашей Императорской милости и удовольствія, за понесенные ими особливые труды и прилагаемаго усерднаго старанія, къ достиженію до повелѣннаго ему предмета, выдать ему Капитану Чичагову и бывшимъ въ оной флотиліи Штабъ-Оберъ- и Унтеръ-офицерамъ и рядовымъ годовое ихъ окладное жалованье, не изключая изъ того и вдовъ умершихъ служителей и *сиротъ* (*), во время онаго плаванія, которымъ

(*) Собственноручно.

также по окладамъ ихъ мужей выдать Адмиралтейской Коллегіи повелѣваемъ.

=

XII. ОПИСАНІЯ ЭКСПЕДИЦІИ, СОСТАВЛЕННЫЯ МИЛЛЕРОМЪ И КРУЗЕНШТЕРНОМЪ.

Миллеръ описывалъ эту экспедицію по Высочайшему повелѣнію, данному въ 1775 году. Онъ думалъ описать, не только это путешествіе, но и всѣ другія, совершенныя Русскими въ Сѣверномъ и Восточномъ моряхъ, съ окончанія второй Камчатской экспедиціи, съ 1742 года; однакожъ обработалъ только начало, путешествіе Чичагова, которое издано уже по смерти Миллера, въ 1793 году, подъ заглавіемъ: Herrn von Tschitschagow Reise nach dem Eismeer S. P. B.—Весьма замѣчательно, что Миллеръ, пользовавшійся, при настоящемъ описаніи, документами морскаго архива и содѣйствіемъ Вице-Президента Адмиралтействъ-Коллегіи Графа И. Г. Чернышева,—а потому, вѣроятно, знавшій о проэктѣ Ломоносова, по настоянію котораго снаряжена самая экспедиція,—причину посылки Чичагова опредѣляетъ

весьма не ясно: «На Ледовитомъ морѣ,—говоритъ онъ въ предисловіи,—послѣ второй Камчатской экспедиціи, дальнѣйшія изысканія совершенно прекратились, и дѣло было-бы совершенно забыто, еслибъ появившееся въ печати описаніе прежнихъ плаваній (составленное Миллеромъ же), не возбудило спора двухъ особъ. Одинъ изъ нихъ хотѣлъ предостеречь отъ новыхъ покушеній, ссылаясь на неудачу прежнихъ; другой приписывалъ эту неудачу ошибочности плана, по которому слѣдовали подлѣ Сибирскихъ береговъ, тогда какъ, по его мнѣнію, надлежало итти къ Шпицбергену, и потомъ, вдоль восточнаго Гренландскаго берега, приблизиться сколько возможно къ полюсу, гдѣ долженъ быть короткій и не очень неудобный путь изъ Ледовитаго въ Восточный океанъ. Этого мнѣнія держались еще Беренсъ и Вудъ (имена знаменитые между мореплавателями), изъ которыхъ второй, впослѣдствіи, однакожъ отказался отъ него. Безъ испытанія, нельзя было считать предпріятія невозможнымъ. Новые доводы, клонящіеся къ пользѣ географіи, и слава, которою подобное предпріятія озарило-бы отечество, дали новую силу предположенію. Дѣло дошло до Престола, и обратило на себя вниманіе Великой Государыни, мудрой по-

кровительницы наукъ,—знаменитаго источника вѣчной славы Россіи».

Мы не думаемъ, чтобы имя Ломоносова было здѣсь пропущено по извѣстной враждѣ съ нимъ Миллера.... Что касается до самаго описанія, то сравнивъ нѣкоторыя его мѣста съ имѣющимися у насъ подлинными журналами Чичагова, мы находимъ его полнымъ и вѣрнымъ. Надобно однакожъ замѣтить, что самые журналы, не содержатъ въ себѣ почти никакихъ подробностей, кромѣ обыкновеннаго счисленія. —Къ описанію этого путешествія, Миллеръ приложилъ: показанія Голландскихъ корабельщиковъ, опрошенныхъ Чичаговымъ; оправдательную записку Чичагова, и его рапортъ Коллегіи, по возвращеніи изъ втораго вояжа; обѣщалъ приложить и инструкцію, но не приложилъ, и мы пополняемъ этотъ послѣдній недостатокъ.

Это сочиненіе Миллера, было переведено на Русскій языкъ,—не знаемъ когда и кѣмъ,—но не издано. Рукопись хранится въ архивѣ Гидрографическаго Департамента: въ ней недостаетъ только введенія и нѣкоторыхъ приложеній.

Послѣ Миллера, эту экспедицію обработывалъ нашъ знаменитый мореплаватель И. Ф.

Крузенштернъ. Этотъ фактъ неизвѣстенъ его біографамъ, и что сталось съ рукописью Крузенштерна, мы не знаемъ. Онъ представилъ ее Государю Императору въ 1819 году; Государь Императоръ передалъ ее на разсмотрѣніе Адмиралтейскому Департаменту; Департаментъ не одобрилъ ее, и возвратилъ автору.... Представляя здѣсь разборъ этого сочиненія Крузенштерна, сдѣланный почетнымъ членомъ Департамента Профессоромъ Гроздовымъ,—разборъ, съ которымъ Департаментъ былъ «совершенно согласенъ,»—мы имѣемъ въ виду, съ одной стороны, познакомить нашихъ читателей съ этимъ трудомъ Крузенштерна, съ другой, показать какъ бѣдны самые источники для описанія экспедиціи Чичагова: ибо тѣже упреки, какіе дѣлаетъ Гроздовъ Крузенштерну, могутъ быть сдѣланы и Миллеру, и вѣроятно будутъ сдѣланы всякому другому описателю этой экспедиціи,—если онъ будетъ пользоваться тѣми же источниками.

«Сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Путешествіе къ сѣверному полюсу въ 1765 и 1766 годахъ, предпринятое Г. флота Капитаномъ Чичаговымъ, и пр., вновь обработанное съ подлинныхъ журналовъ и составленное флота Капитаномъ Крузенштерномъ»—содержитъ 200 рукописныхъ стра-

ницъ, изъ коихъ описаніе путешествія занимаетъ 73 страницы, или одну треть всего сочиненія; остальная часть заключаетъ въ себѣ: заглавіе, потомъ другое заглавіе, предисловіе, инструкцію, предувѣдомленіе, приготовленіе къ путешествію, переѣзды Капитана Чичагова въ С. Петербургъ и Архангельскъ, оправданіе Г. Чичагова въ неудачѣ путешествія, введеніе, обозрѣніе путешествій и дополненіе.

«Послѣ двухъ заглавій, издатель въ предисловіи своемъ говоритъ, что «путешествіе въ 1765 и 1766 годахъ, примѣчательно какъ по трудности своей, въ такое время, когда мореплаваніе Россіянъ требовало еще великаго усовершенствованія, такъ и по достоинствамъ человѣка, коему вѣрено было управленіе онымъ.» —И дѣйствительно, сіе путешествіе, представленное въ томъ видѣ какъ издатель изложилъ его, только по симъ причинамъ и можетъ заслуживать вниманія; ибо, не смотря на достоинство и славу начальника экспедиціи, путешествіе неудачное, всегда неудачнымъ останется; и достоинства его (Чичагова) служатъ доказательствомъ только тому, что не отъ него зависѣло успѣть въ томъ, и кто другой и еще бы менѣе сдѣлалъ.—Хотя издатель и осуждаетъ другихъ, говоря что «изъ многихъ преж-

нихъ нашихъ мореплаваній, мы дѣйствительно теперь имѣемъ одни только обыкновенные корабельные журналы, кои, будучи наполнены исчисленіями ежедневныхъ, часто маловажныхъ происшествій, хотя и составляютъ цѣлые томы, однакожъ при всемъ томъ неудовлетворительны». Но сочинитель, избѣжавъ сего неудобства, впалъ въ новое, не описывая совсѣмъ никакихъ происшествій, такъ что въ изданіи его находятся однѣ только исчисленія мѣстъ, уклоненія компаса, вѣтры и положеніе льда, которыя ни для кого полезны быть не могутъ, даже и для офицера подобной же экспедиціи: ибо ежегодно отправляющіяся во множествѣ на китовую ловлю купеческія суда, тѣже счисленія дѣлаютъ, а иногда и подробнѣе. И потому экспедиція, на которой, какъ говоритъ издатель, не было хронометровъ; и не наблюдали никакихъ разстояній луны для исчисленія долготы; не дѣлали никакихъ физическихъ и до натуральной исторіи относящихся наблюденій, не имѣли живописца для изображенія важнѣйшихъ предметовъ въ точныхъ рисункахъ; далѣе не дѣлали наблюденій о длинѣ секундоваго отвѣса, ни о степени солености морской воды, ни о состояніи температуры въ различныхъ глубинахъ; наконецъ, прибавить можно, путеше-

ствіе,—въ коемъ даже и препятствія, не позволившія достигнуть предположенной цѣли, совѣмъ не описаны, въ коемъ говорится объ опасностяхъ, но онѣ подробнымъ образомъ не объяснены, и даже не сказано ни слова о состояніи судовъ, и какому подвергались онѣ вреду отъ продолжительнаго между льдами плаванія: —все же сіе могло бы служить дѣйствительною пользою для будущихъ въ семъ морѣ плавателей;—и потому, повторяю я, экспедиція, или лучше описаніе ея, лишенное всѣхъ сихъ важнѣйшихъ предметовъ, какую можетъ принести мореходцамъ пользу?—Откроетъ ли оно имъ путь далѣе?—Предостережетъ ли отъ опасностей?—Покажетъ ли средства противоборствовать имъ?—Тѣмъ болѣе, что даже не упоминается въ немъ и о тѣхъ признакахъ, кои будучи изложены въ инструкціи, долженствовали въ нѣкоторыхъ случаяхъ предувѣдомлять плавателя о приближеніи или удаленіи отъ земли или льдовъ, близости рѣки и тому подобнаго; и повѣрка которыхъ на самомъ дѣлѣ, могла бы быть для будущихъ путешествій полезною.—А за симъ, все описаніе составляетъ только тѣ наблюденія, кои съ каждымъ курсомъ корабля измѣняются, или замѣчаніе погоды, также непостоянной.—Кратко сказать,

весь планъ и содержаніе путешествія состоитъ въ слѣдующемъ: вышли въ море тогда-то, плавали при разныхъ вѣтрахъ и разными курсами до такого-то числа, наблюденій никакихъ не сдѣлали, видѣли три раза Голландскихъ промышленниковъ, не могли итти далѣе, и воротились въ Колу.

«Въ семъ токмо и состоитъ описаніе путешествія. Разсмотримъ прибавочныя статьи:

«Въ предисловіи издатель жалуется, что «путешествія нашихъ мореплавателей не печатались, и что Коллегія хранила журналы ихъ за тайну въ архивѣ своемъ, въ то время, какъ и самое маловажное плаваніе, можетъ доставить еще нѣкоторыя полезныя пріобрѣтенія».—Конечно, и въ маловажномъ плаваніи, иногда можетъ быть сдѣлано важное открытіе; но трудно увѣрить себя, чтобъ было для сего полезно печатать журналы всѣхъ плаваній, всегда почти единообразныхъ, и по большей части написанныхъ такъ, что издать ихъ въ свѣтъ, безъ совершенной перемѣны, не возможно; а неудобство сіе весьма важно: ибо, при неясномъ языкѣ, и всѣ тѣ наблюденія, кои не прямо къ компасу относятся, должны выражаться не внятно; чрезъ что, настоящаго ихъ смысла, а съ нимъ и пользы, сыскать въ нихъ не можно.

«Послѣ сего, сказавъ объ описаніи путешествія Капитана Чичагова, изданномъ Миллеромъ, которое обогащено любопытными замѣчаніями, такъ что въ сочиненіи его заключается все относящееся къ историческому повѣствованію сего путешествія (чего, къ крайнему сожалѣнію, издатель не сдѣлалъ въ своемъ описаніи),—особенно на трехъ страницахъ приводитъ на видъ читателямъ, что издатель усмотрѣлъ изъ журналовъ Капитана Чичагова, что люди его находились въ здоровомъ во время путешествія состояніи,—и что самое относитъ онъ къ ласковому Капитана съ ними обхожденію. На сіе замѣтить можно, что здоровью служителей способствовала наипаче природная ихъ крѣпость; ибо для такихъ путешествій, выбираются всегда люди надежные, а также и маловременность плаванія, продолжавшагося каждый разъ менѣе четырехъ мѣсяцевъ.

«Наконецъ, въ заключеніе предисловія (которое кажется не окончено, ибо издатель хотя и обѣщаетъ напомнить о нѣкоторыхъ происшествіяхъ изъ жизни Василья Яковлевича Чичагова, но не дѣлаетъ того), издатель присовокупляетъ, что желаетъ онъ снять покровъ съ заслугъ Г. Адмирала Чичагова, и поставить какъ ихъ, такъ и добродѣтель его, въ наилуч-

шемъ свѣтѣ.—Но заслуги его, сколько извѣстны, столько же мало издатель успѣлъ въ снятіи съ нихъ покрова (коимъ онѣ никогда и не покрывались.) Побѣдитель Шведовъ отличился многими дѣлами, благодарности соотечественниковъ достойными; путешествіе къ Ледовитому морю было, по неуспѣху своему, можетъ быть самое изъ нихъ маловажное:—да и изъ него выбрана часть самая обыкновенная. То чрезъ что же снимается покровъ съ его заслугъ и добродѣтелей?—Кажется напротивъ, что заслуги его, изданіемъ симъ, въ новый покровъ облекаются; ибо сочинитель, упомянувъ о неудачѣ путешествія, и сказавъ, что Г. Командоръ Чичаговъ въ ней предъ Императрицею оправдался, не считаетъ за нужное показать сіе оправданіе, которое, сколько могло-бы быть полезно, сколькоже-бъ ознаменовало труды и предпріимчивость Командора, о которыхъ издатель говоритъ только, не показавъ въ чемъ онѣ состоятъ. Еслиже-бъ неутомимые труды сіи, и необоримыя препятствія итти далѣе, были въ подробности описаны,—они послужили-бъ доказательствомъ тогдашней невозможности открыть сѣверный проходъ, и видно-бъ было, что путешествіе, хотя половины цѣли своей достигло: заслуги въ семъ случаѣ Ва-

силья Яковлевича Чичагова, остались-бы и при неудачѣ достойными уваженія и благодарности, и подвигъ его былъ-бы достойно на судъ потомства представленъ. Теперь же, въ описаніи издателя, кампанія его ни чѣмъ не отличается отъ кампаніи простаго рыбнаго промышленника,—съ тою разницею, что промышленникъ, ѣхавъ за китами или моржами, ловитъ ихъ, и тѣмъ достигаетъ своей цѣли.

«За предисловіемъ слѣдуетъ инструкція, а за нею предувѣдомленіе. Изъ сего послѣдняго видно, что изданіе требовало большаго труда; ибо въ ономъ, долгота, съ Деферрскаго меридіана переложена на Гриническій, а иныя, съ Нѣмецкихъ на Итальянскія.

«За предувѣдомленіемъ слѣдуетъ приготовленіе къ путешествію, въ коемъ издатель весьма не выгодно отзывается о Капитанѣ Биллингсѣ.—Вслѣдъ за тѣмъ начало, продолженіе и конецъ плаванія, изложенные какъ выше сказано.

«За путешествіемъ слѣдуетъ обозрѣніе путешествій, служащихъ къ отысканію кратчайшаго пути изъ Атлантическаго въ Южный океанъ.—Статья полезная, требовавшая многихъ трудовъ для выбора, и при всей краткости своей, достойна вниманія. Полезно-бъ было напечатать ее въ Департаментскихъ Запискахъ.—

Въ немногихъ листахъ, заключаетъ она много хорошихъ извѣстій, буде вѣрны источники, изъ которыхъ онѣ почерпнуты.—Слогъ сочиненія мѣстами только натянутъ, и имѣетъ иностранныя выраженія; впрочемъ хорошъ и ясенъ, хотя и не кажется таковымъ, отъ многихъ орѳографическихъ ошибокъ и знаковъ препинанія, мѣстами не вѣрно разставленныхъ, а мѣстами и совсѣмъ не означенныхъ, что вѣроятно произошло отъ переписчика».

Мы уже сказали, что упреки, падающіе здѣсь на Г. Крузенштерна, должны пасть на самого Чичагова и его спутниковъ, не записавшихъ въ свои журналы всѣхъ подробностей своего плаванія, и можетъ быть не имѣвшихъ что записывать....Не можемъ однакожъ не пожалѣть, не смотря на «совершенное согласіе» членовъ Адмиралтейскаго Департамента съ отзывомъ Г. Гроздова, что это описаніе экспедиціи Чичагова, составленное Крузенштерномъ, не было въ свое время издано, и теперь неизвѣстно гдѣ находится.—Покрайней мѣрѣ, подробности этой экспедиціи, не оставались бы доселѣ извѣстными только Германіи (по изданію Миллера.)—Изложеніе Крузенштерна, конечно было превосходнѣе Миллерова; притомъ оно заключало въ себѣ—какъ видно изъ разбора Грозд-

дова—и такіе предметы, на которые Миллеръ не обратилъ вниманія: напримѣръ, приготовленіе къ путешествію.—Не говоримъ уже о приложеніяхъ: обозрѣніе путешествій къ отысканію кратчайшаго пути изъ Атлантическаго въ Южный океанъ, вѣроятно, вошло въ составъ статьи, напечатанной подъ этимъ же заглавіемъ, въ первой части Путешествія Коцебу на Рюрикѣ, или, можетъ быть это и есть та самая статья; инструкцію Чичагова мы помѣщаемъ здѣсь.

Затѣмъ, напечатаннаго объ этой экспедиціи Чичагова, на Русскомъ языкѣ, имѣется только то, что помѣщено нами въ настоящей книгѣ. Не считаемъ нѣсколькихъ словъ (съ нѣсколькими ошибками) Берха, въ его Хронологической исторіи путешествій.—Пути Чичагова означены на картѣ всего свѣта, изданной Гидрографическимъ Департаментомъ въ 1841 году.

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ

РАЗНЫХЪ ПУТЕШЕСТВІЙ

ПО СѢВЕРНЫМЪ МОРЯМЪ,

И ПОКАЗАНІЕ

ВОЗМОЖНАГО ПРОХОДУ

СИБИРСКИМЪ ОКЕАНОМЪ

ВЪ ВОСТОЧНУЮ ИНДІЮ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ

ПРЕСВѢТЛѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ ЦЕСАРЕВИЧУ

ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

ПАВЛУ ПЕТРОВИЧУ,

ГЕРЦОГУ ШЛЕЗВИГЪ-ГОЛСТИНСКОМУ,

СТОРМАРНСКОМУ, ДИТМАРСЕНСКОМУ,

ГРАФУ ОЛДЕНБУРГСКОМУ И ДЕЛМЕНГОРСТСКОМУ,

НАСЛѢДНИКУ НОРВЕЖСКОМУ,

ФЛОТОВЪ РОССІЙСКИХЪ

ГЕНЕРАЛУ АДМИРАЛУ

МИЛОСТИВѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ.

ПРЕСВѢТЛѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ ЦЕСАРЕВИЧЬ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ

МИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Великій прадѣдъ Вашего ***ИМПЕРАТОРСКАГОВЫСОЧЕСТВА,*** *между протчими своими преимущественными дѣлами и подвигами, первымъ почиталъ упражненіемъ сооруженіе флотовъ Россійскихъ. Его неутомимою рукою выведены корабли военные на Бѣлое, Азовское, Варяжское и Каспійское море, и показана морская Россійская сила всѣмъ окрест-*

ным Державамъ, въ краткое время, громкими побѣдами.

Его Благословенное предначинаніе ожидаетъ отъ ***ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА*** *благополучнаго продолженія и приращенія, о коемъ весьма несомнѣваемся, когда съ радостію видимъ, что премудрая Родительница* ***ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ САМОДЕРЖИЦА НАША*** *отмѣннымъ вниманіемъ обращаетъ прозорливое око на состояніе Морскаго своего могущества, и ради* ***ВАШЕГО*** *основательства въ семъ важномъ Государственномъ учрежденіи, съ самыхъ нѣжныхъ лѣтъ главное онаго правительство препоручить благоизволила, дабы подъ* ***ЕЯ*** *попечительнымъ предводительствомъ, флотскихъ дѣлъ знаніе и къ нимъ охота, купно съ* ***ВАШИМИ*** *лѣтами возрастала и укрѣплялась.*

Могущество и обширность морей Россійскую Имперію окружающихъ требуютъ таковаго рачения и знанія. Между прочими, Сѣверной Океанъ есть пространное поле, гдѣ подъ ***ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА*** *правленіемъ усугубиться можетъ Россійская слава, соединенная съ безпримѣрною пользою, чрезъ изобрѣтеніе восточно-сѣвернаго мореплаванія въ Индію и Америку. Представляющіяся въ томъ трудности и опасности, сколько добропорядочнымъ предпріятіемъ умалятся, но вдвое того оскудѣютъ, или и вовсе изчезнутъ счастіемъ* ***ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА*** *и Божескимъ споспѣшествованіемъ во всѣхъ благонамѣренныхъ дѣлахъ премудрыя* ***ЕКАТЕРИНЫ.***

Сей мой посильный трудъ, отъ усердія къ пользѣ отечества произшедшій, и ***ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ*** *посвящен-*

ный, ежели нѣкотораго уваженія ***ВАШЕГО*** *удостоенъ будетъ, крайнимъ моимъ почту въ жизни удовольствіемъ.*

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

Подданнѣйшій и всеусерднѣйшій рабъ
МИХАЙЛО ЛОМОНОСОВЪ.

Сентября 20-го дня
1763 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Благополучіе, слава и цвѣтущее состояніе Государствъ, отъ трехъ источниковъ происходитъ. Первое, отъ внутренняго покоя, безопасности и удовольствія подданныхъ; второе, отъ побѣдоносныхъ дѣйствій противъ непріятеля, съ заключеніемъ прибыточнаго и славнаго мира; третіе, отъ взаимнаго сообщенія внутреннихъ избытковъ съ отдаленными народами чрезъ купечество. Россійская Имперія, внутреннимъ изобильнымъ состояніемъ и громкими побѣдами съ лутчшими Европейскими Статами равняется, многія превозходитъ. Внѣшнее купечество на востокѣ и на западѣ, хотя въ нынѣшнемъ вѣку прирасло чувствительно; однако, разсудивъ нѣкоторыхъ Европейскихъ Державъ пространное и сильное сообщеніе разными торгами со всѣми частьми свѣта, и малость оныхъ противъ Россійскаго владѣнія, не можемъ отрещись, что

мы весьма далече отъ нихъ остались. Но въ семъ Россію до нынѣшнихъ временъ извинить должно. Ибо западныя Европейскія Державы, по положенію своихъ предѣловъ, вездѣ имѣютъ открытой путь по морямъ великимъ; и для того издревлѣ мореплаванію навыкли, и строенію судовъ, къ дальному морскому пути удобныхъ, долговременнымъ искуствомъ научились. Россія, простираясь по великой обширности матерой земли, и только почти одну пристань у города Архангельскаго, и ту изъ недавныхъ временъ имѣя, больше внутреннимъ плаваніемъ по великимъ рѣкамъ домашнія свои достатки обращала между собственными своими членами; но нынѣ, по открытіи ПЕТРОВОЮ рукою во многія моря пристанѣй, по введеніи знанія въ мореплаваніи и строеніи карабельномъ, бывшія неудобности изчезли, и ходъ Россійскихъ военныхъ и купеческихъ судовъ знатно прирастаетъ; которой современемъ нетокмо другимъ морскимъ Державамъ сравниться, но и превзойти можетъ, ежели все то употребится въ пользу, что Всевышній Промыслъ далъ въ участіе нашему пространному отечеству. Не упоминаю во всемъ томъ довольствія, что къ строенію кораблей потребно; ибо избытокъ оныхъ, разширяясь во внѣшнія Государства, и снабдѣвая другія Державы, ясно

разглашаетъ по всѣму свѣту Россійское богатство, которымъ какъ въ Европейскихъ купеческихъ пристаняхъ утвердиться, такъ и въ Японію, въ Китай, въ Индію, и къ западнымъ берегамъ Американскимъ достигнуть въ состояніи, чѣмъ наше купечество не токмо пріобрѣсти новыя преимущества, великое богатство и громкую славу, но и на всѣхъ завистниковъ своего благополучія страхъ навести можетъ. Внѣшніе сего примѣры, токмо представляясь предъ очами всего свѣта, въ восхищеніе всѣхъ приводятъ. Малыя владѣтельства, которыхъ съ Россійскимъ могуществомъ и внутренними достатками въ сравненіе положить не возможно, разпростерли свои силы отъ береговъ Европейскихъ, и оными окружили всѣ протчія части свѣта. Россія не менше счастіемъ, какъ силою и общимъ раченіемъ простерла свою власть до береговъ Восточнаго Океана, и въ пространствѣ онаго открыла невѣдомыя земли. Но какъ за безмѣрною дальностію, для долговременныхъ и трудныхъ путей, сила ея на востокѣ весьма укоснительно и едва чувствительно умножается, такъ и въ изысканіи и овладѣніи оныхъ земель, и въ предпріятіи купеческаго сообщенія съ восточными народами, нѣтъ почти больше ни какихъ успѣховъ. Всѣ сіи трудности прекращены быть

могутъ морскимъ сѣвернымъ ходомъ, о котораго возможности найдутся въ семъ моемъ разсужденіи довольныя доказательства. Правда, что представленіе многихъ трудностей, которымъ сіе предпріятіе можетъ быть подвержено, въ состояніи возбудить сомнѣнія; но оныя, уповаю изчезнутъ, когда положимъ къ нимъ въ сравненіе въ подобныхъ случаяхъ труды, препятствія и успѣхи западныхъ народовъ, а особливо Португальцовъ и Ишпанцовъ. Португальцы отъ своихъ береговъ имѣли ходу въ Остъ Индію до Малабарскихъ семнатцать тысячь верстъ; у насъ отъ Килдина острова (ежели оттуду главное предпріятіе воспослѣдуетъ) до Чукотскаго носу, до котораго изъ Камчатки доходилъ открытымъ моремъ Берингъ, не больше пяти тысячь верстъ. Правда, что здѣсь затрудненіемъ грозятъ льды и стужи; однако, положивъ оныя въ сравненіе съ путешествіемъ въ восточную Индію около Африки, много легче усмотримъ, и противъ одной стужи многія и большія неудобства найдемъ. 1.) На толь долгомъ пути, подъ разными климатами, на разныхъ моряхъ, какихъ не представляли себѣ опасностей Португальцы? Одинъ сей страхъ отъ невѣдомыхъ приключеній могъ бы кажется уничтожить ихъ надежду. 2.) Преходя екваторъ, въ первые походы, коль страшныя ощутили неудоб-

ности. Долговременная тишина съ нестерпимымъ зноемъ, не токмо члены человѣческіе приводила въ слабость и къ понесенію трудовъ чинила неудобными, но согнитіемъ воды и съѣстныхъ припасовъ, и рожденіемъ въ нихъ червей, голодъ и жажду, сверьхъ того моровыя язвы и бѣшенство, въ людяхъ производили. 3.) Внезапно на ослабленныхъ устремлялись неслыханные въ нашихъ моряхъ свирѣпые вихри и тучъ густыхъ удары, отъ которыхъ корабли нечаянно въ великой пучинѣ погружались. 4.) Перешедъ на южную половину, за екваторъ, не имѣли больше сѣверной полярной звѣзды для предводительства, и въ протчемъ, на южномъ полукружіи, рѣдкія и неопредѣленныя астрономическимъ прилежаніемъ звѣзды, мало въ плаваніи служили. 5.) На берегахъ, къ которымъ приставали для отдохновенія и для сысканія свѣжей воды и пищи, обеспокоены и обижены были отъ непостоянныхъ варварскихъ народовъ. 6) Въ толь великомъ отдаленіи, пресѣкали имъ путь на морѣ, и къ поселенію предпріятія воспящали, сильные Турецкіе и Аравитскіе флоты изъ Чернаго моря, которые, боясь себѣ помѣшательства въ купечествѣ, противились въ успѣхахъ Европейцамъ. 7.) Простершись отъ береговъ въ ужасное отдаленіе по неизмѣри-

мой глубинѣ, и видя плавающую траву и червей корабли прогрызающихъ, сверьхъ того необыкновенныя и ужасныя на воздухѣ огненныя явленія, суевѣрные и незнающіе люди всегда къ отчаянію приближались и кровопролитіе междусобное предпріять, и руки на своихъ начальниковъ поднять готовились: великимъ воспященіемъ было негодованіе при отправленіи. 8.) И опасное роптаніе всего народа, что де на явную погибель головы христіянскія, однородцы и свойственники, слѣпымъ желаніемъ богатства или принужденіемъ отдаются, дабы сыскать песчаную, зноемъ солнечнымъ изсушенную и безплодную землю, или дошедъ до края свѣта, погрузиться въ преисподнія адскія пропасти. Всѣ сіи обстоятельства и приключенія, въ трудныхъ и опасныхъ мореплаваніяхъ славными морскими героями предпріятыхъ, примѣромъ и поощреніемъ служить намъ должны. Всѣ опасности и страхи, ни сихъ отважныхъ сердецъ погибелью, ни самихъ Государей истощеніемъ великаго иждивенія не отвратили: не жалѣли флотовъ, многочисленнаго народа, казны несчетной и знатныхъ фамилій, для снисканія пользы и славы отечеству, въ невѣдомыхъ и половиною свѣта удаленныхъ Государствахъ. Россія, имѣя Сѣверной Океанъ, лежащій при бере-

гахъ себѣ подданныхъ, и по большой части изслѣдованныхъ и описанныхъ, за однимъ только льдомъ и стужею не продолжаетъ своихъ важныхъ и преславныхъ предпріятій, дабы достигнуть къ тѣмъ берегамъ восточнымъ, гдѣ не токмо отъ непріятелей безопасна, но и свои поселенія, и свой флотъ найдетъ. Не на великомъ пространствѣ въ разныхъ климатахъ, которые разнятся семьюдесятью градусами, предпріять долговременной морской путь Россіянамъ нужно; но между 80-мъ и 65-мъ сѣверной широты обращаться. Нѣтъ страху, ни отъ крутыхъ, море похищающихъ вихрей, ни отъ ударовъ тучъ корабли отъ воды отрывающихъ, которые въ сѣверныхъ моряхъ нигдѣ не примѣчены. Не опасна долговременная тишина съ великими жарами, отъ чего бы члены человѣческіе пришли въ неудобную къ понесенію трудовъ слабость; ни согнитіе воды и съѣстныхъ припасовъ и рожденіе въ нихъ червей; ниже моровая язва и бѣшенство въ людяхъ: все сіе стужею, которой такъ опасаемся, отвращено будетъ. Самое сіе, больше страшное нежели вредное препятствіе, которое нашимъ сѣвернымъ Россіянамъ не такъ пагубно, превратится въ помощь.

Сіи преимущества довольны быть кажутся, что бы побудить къ новымъ предпріятіямъ

въ сысканіи Сѣвернаго ходу Сибирскимъ Океаномъ; особливо же, видя примѣръ Великія Британіи, которая главное свое вниманіе простираетъ къ Западно-Сѣверному ходу Гудзонскимъ заливомъ, не можно, кажется, не имѣть благороднаго и похвальнаго ревнованія, въ томъ, чтобы не дать предупредить себя отъ другихъ успѣхами толь великаго и преславнаго дѣла.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О разныхъ мореплаваніяхъ, предпріятыхъ для сысканія прохоДу въ Остъ-Индію, западно-сѣверными морями.

§ 1.

По изобрѣтеніи южнаго ходу около мыса Добрыя Надежды въ Остъ-Индію, предводительствомъ Португальскаго Адмирала Гамы, старались разныя морскія Державы сыскать проѣздъ сѣверомъ въ тѣ же стороны, для избѣжанія толь далекаго по разнымъ морямъ плаванія, и для избытія многообразныхъ, въ немъ случающихся, противностей и опасностей. Надежда и сомнѣніе представляли два прохода: одинъ около Сѣверной Америки на западъ, другой около Сѣверныхъ береговъ Азійскихъ на востокъ, Сибирскимъ Океаномъ. Въ обѣ стороны многія предпріятія учинены, съ разными успѣхами, что кратко въ сей главѣ предлагается.

§ 2.

Первыя въ семъ покушенія учинила Англія, при Королѣ Генрикѣ седьмомъ. Иванъ

Каботъ пошелъ изъ Бристоля на Королевскомъ кораблѣ съ нѣкоторыми купецкими, въ западъ, 1497 года весною, и 24 числа Іюня усмотрѣлъ берегъ острова при Сѣверной Америкѣ, называемаго нынѣ Новая Земля, назвавъ оную Прима Виста. Поворотясь на полдень до Флоридинскаго мыса, съ тѣмъ пріѣхалъ обратно домой, не выходивъ нигдѣ на берегъ. Сынъ его Севастіанъ Каботъ, неудачными предпріятіями, сіе Агличанъ намѣреніе, почти вовсе уничтожилъ, и оное было оставлено до 1576 года.

§ 3.

Мартынъ Фробишеръ, предпріявъ поиемъ поискъ сѣверозападнаго проходу на двухъ корабляхъ и на третей пинкѣ, пустился въ море, чтобы получить жѣлаемое или не возвратиться въ отечество. Однако ходилъ затѣмъ трикратно: ибо въ сей первой разъ, достигъ онъ только до восточнаго Гренландскаго берегу, примѣтилъ нѣкоторой узкой проливъ къ западу, которой назвалъ въ свое имя, видѣлъ берега и островы по мѣстамъ льдами покрытые, и льды плавающіе по морю; на берегахъ усмотрѣны хижины тамошнихъ жителей, лодочную ѣзду оныхъ. Старавшись ласкать ихъ къ обходительству, угощеніемъ и подарками, ничего не успѣлъ; но потерялъ

пятерыхъ Англичанъ, кои сверьхъ приказанія осмѣлились выттн на берегъ, взяты отъ дикихъ людей въ полонъ. Потомъ прошелъ близъ западныхъ береговъ Исландскихъ въ Англію, куда достигъ въ началѣ Октября мѣсяца. По возвращеніи ничего больше не могъ показать, какъ одного увезеннаго Гренландца, и нѣкакого чернаго камня, взятаго матросомъ съ берегу: сей на огнѣ покраснѣлъ и подалъ чрезъ нѣкоторые пробы надежду о содержаніи въ себѣ золота. Многіе тѣмъ привлечены были къ вторичной посылкѣ. Собралась компанія съ выключительными привилегіями, и сама Королева Елисавета имѣла въ ней участіе. Фробишеръ отправленъ Маія 31-го числа 1577 году. Тщетно искалъ онъ пяти человѣкъ потерянныхъ въ прежнюю поѣздку, и тѣмъ только былъ доволенъ, что нагрузилъ на корабли мнимой золотой руды 1500 пудъ, и взялъ пойманныхъ двоихъ тамошнихъ жителей. Не смотря на то, отправленъ былъ Фробишеръ третей разъ съ цѣлымъ флотомъ, пожалованъ золотою цѣпью, и на одномъ кораблѣ положенъ былъ цѣлой разборной домъ, съ другими потребностьми къ заведенію зимовья. Но и тутъ не было удачи: сей корабль пропалъ отъ сильной бури, и другіе весьма повредились. И такъ, не сыскавъ прежнихъ мѣстъ, ра-

ди великихъ противностей и затрудненій, ни съ чемъ назадъ возвратились. Фробишеръ въ 1588 году оказалъ свою храбрость на славномъ морскомъ сраженіи съ Ишпанцами, командуя кораблемъ, называемымъ Тріумфъ, и награжденъ кавалеріею. Спустя шесть лѣтъ, при взятіи Бреста, раненъ и умеръ.

§ 4.

Въ 1585 году Дависъ, человѣкъ весьма разумной и въ мореплаваніи искусной, отправленъ отъ нѣкотораго сообщества богатыхъ купцовъ Аглинскихъ на двухъ корабляхъ, ради поиску морскаго пути западосѣверными морями въ Индію. Вступя въ дорогу Іюня 7-го дня, 20-го числа тогожъ мѣсяца увидѣлъ землю близь входу въ проливъ помянованной его имянемъ, и прозвалъ оную Десолаціонъ; 29-го числа открылись другія земли, на 65° ширины, гдѣ нашелъ людей весьма обходительныхъ. Въ 16-е число Августа достигъ до 67 градуса, вступилъ въ открытое море, и южному мысу земли далъ имя Божіе милосердіе; потомъ вошелъ въ изрядной заливъ, которымъ онъ приплылъ къ сѣверу до 60 морскихъ миль, откуда въ Англію поворотился, и пришелъ благополучно 30-го числа Сентября. Симъ плаваніемъ открылъ Дависъ западной Гренланд-

ской берегъ до 64 градусовъ 15 минутъ, а восточной край Сѣверной Америки до 66 градусовъ 40 минутъ ширины.

§ 5.

Сей удачной походъ подалъ причину къ отправленію другаго, въ которой открылъ Дависъ больше и обстоятельнѣе лѣвую сторону своего пролива, и многіе заливы и проходы до 66 градуса 33 минутъ, откуду домой возвратился. Маія 19-го дня 1587, отправился въ третей разъ, отъ тогожъ сообщества, на трехъ корабляхъ, и достигъ только до 63 градуса ширины, однако далѣе къ западу. Сими тремя походами, хотя подалъ много надежды къ изобрѣтенію желаемаго прохода, и подалъ компаніи проектъ, что впредь таковыя посылки могутъ отправлятся на доходахъ отъ рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ, на мѣстахъ имъ найденныхъ; однако и потаковыхъ открытіяхъ, неучинено предпріятія около 16 лѣтъ.

§ 6.

По ободренію и совѣту Ланкастра, славнаго мореплавателя Остъ-Индскаго южными морями, предпріяли Агличане снова поиски Сѣверозападомъ, по слѣдамъ прежнихъ походовъ; и такъ, 1602 года Маія 2-го дня,

отправили Капитана Георга Веймута, на трехъ корабляхъ. Іюня 28-го числа открылъ и призналъ онъ мысъ Варвикъ, на 63 градусѣ 30 минутъ ширины, и разсудилъ, по твердымъ основаніямъ, что сіе мѣсто есть островъ, и что заливъ Лумли называемой, и другой, что того южнѣе, проходятъ на западъ въ море; и понеже теченія моря простираются ими на западъ, то за подлинно заключилъ, что нужно быть ими проходу. При чемъ разсудилъ, что сія часть Америки, вся пересѣчена проходами морскими: и такъ, не смотря на роптаніе и негодованіе своихъ людей, дошелъ до 69 градуса, и оттуду поворотился въ Англію, ради позднаго времени; при чемъ онъ примѣтилъ отъ льдовъ мало препятствія, и разсудилъ, что сими мѣстами удобнѣе сыскать проходъ, нежели Дависовымъ проливомъ.

§ 7.

Симъ походомъ укрѣпясь въ надеждѣ, Англія ожидала человѣка къ тому больше другихъ способнаго, каковъ и нашелся въ славномъ Гудсонѣ, о которомъ, понеже другіе бывшіе мореплаватели свидѣтельствуютъ, что въ морскихъ путешествіяхъ не бывало никого искуснѣе: при всякихъ случаяхъ непоколебимъ былъ мужествомъ, неутомимъ тру-

дами. Соединившись, нѣкоторая знатныхъ купцовъ компанія, для поиску желаемаго проѣзду востокомъ, западомъ, или прямо сѣверомъ, выбрали сего достойнаго человѣка. Гудсонъ пустился въ море 1-го числа Маія 1607 года, и въ 13-е число Іюня увидѣлъ восточной берегъ Гренландіи; 21, усмотрѣлъ, на 73 градусѣ, другое мѣсто той же земли, гдѣ была хорошая и мягкая погода, хотя прежде, на 63 градусѣ, чувствовалъ не малую стужу. Море было тихо и безледно, и по немъ плавало знатное количество лѣсу; при семъ онъ примѣтилъ, что синеватое море было ледовито, зеленоватое отъ льдовъ свободно. На сѣверномъ берегу Шпицбергскомъ, или на южномъ Гренландскомъ, нашелъ ручьи свѣжей теплой воды, звѣриные слѣды, и множество птицъ. Оттуду къ сѣверу дошолъ на 82 градуса (далѣе итти льды не позволили), откуду поворотился въ нордвестъ, чтобы пройти въ проливъ Дависовъ; но за неудобностію плаванія возвратился въ Англію.

§ 8.

На другое лѣто отправленъ Гудсонъ, для изслѣдованія проѣзду востокомъ, 21-го числа Апрѣля, и путь свой направилъ промежъ Новою Землею и Шпицбергомъ. Однако, нашед-

ши на великіе льды, назадъ поворотился, чтобы попытаться пройти западомъ, сквозь проливъ называемой Лумлей. Но разсудивъ, что лѣто поздо становится, въ Англію возвратился. Послѣ чего, неизвѣстно ради какихъ причинъ, оставя отечество вступилъ въ Голландскую службу, и 1609 года Апрѣля 6-го числа, вышелъ въ море изъ Текселя. Миновавъ сѣверной Норвежской мысъ, пустился прямо на Новую Землю; но великія льдины, коими море покрыто было, отняли всю надежду; а особливо съ нимъ бывшіе Голландскіе и Аглинскіе матросы привыкли ходить въ Остъ-Индію, и ради того стали весьма скучать великою и несносною себѣ стужею; сверьхъ сего произошли межъ ними, какъ между разноземцами, ссоры. И такъ, принужденъ перемѣнить свое предпріятіе, по коему, съ общаго совѣта, поворотился на западъ къ Америкѣ, и ходивъ по разнымъ мѣстамъ около береговъ между 37 и 44 градусовъ, съ немалымъ неудовольствіемъ и роптаніемъ подчиненныхъ въ Англію безполезно возвратился.

§ 9.

Въ четвертой разъ, 17-го Апрѣля 1610 года, предпріялъ путь свой Гудсонъ изъ Темзы къ сѣверу, и достигъ западныхъ береговъ

Исландскихъ, гдѣ люди противъ его учинили бунтовщичей заговоръ, которой разрушить много ему труда стоило. Оттуду пустившись къ западу, прошелъ найденные берега Дависомъ, и вступилъ въ проливъ своего имяни; потомъ въѣхалъ въ великой заливъ, понемужъ проимянованной, на 62 градусовъ ширины. А какъ доплылъ до западнаго берега, высматривалъ оной прилѣжно, даже до Сентября, и искалъ способнаго мѣста, гдѣ бъ прожить зиму. Подштурманъ его, Робертъ Ейветъ, непрестанно старался побуждать неспокойныя головы на своего начальника; для того Гудсонъ отставилъ его отъ должности, чѣмъ больше раздражилъ оныхъ. Весьма удивительно: чѣмъ думалъ Гудсонъ съ людьми зиму прокормиться, когда уже запасъ, данной на шесть мѣсяцовъ, вышелъ, и купно назначенное время? Однако зиму пропитались птицами. На весну, не сыскавъ ни какихъ жителей, отъ коихъ бы получить споможеніе запасомъ, раздѣливъ немногіе сухари послѣдніе, всѣмъ и себѣ по равной части, со слезами и увѣщаніемъ пошелъ обратно въ Англію. Помянутой подштурманъ, и нѣкто Генрикъ Гринъ, коего Гудсонъ отъ казни избавилъ, съ другими бунтовщиками понимали его и съ сыномъ, еще въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ, такъ же математика Жемеса Вадгуза,

корабельнаго плотника, и еще пять человѣкъ, посадили безъ пищи и ружья въ шлюпку, и опустили на морѣ. Въ сихъ суровыхъ мѣстахъ Богъ отмстилъ злодейство. Гринъ съ двумя товарищами убитъ отъ дикихъ людей; Ейветъ умеръ на кораблѣ мучительною болѣзнію; протчіе, претерпѣвъ горкія нужды, домой возвратились, и всѣ бы достойную казнь понесли, естьли бы ихъ сильная рука не заступила, для чаемой въ нихъ впредь надобности.

§ 10.

Аввакумо Принетъ, бывшей при Гудсонѣ писарь, и участникъ противъ его въ заговорѣ и несчастіи, разсказавъ директорамъ компаніи обстоятельства Гудсонова путешествія, а особливо, что прибылая вода идетъ прямо отъ запада, яко-бы изъ самаго Тихаго моря простираясь, побудилъ ихъ къ отправленію новой посылки для того же изысканія. На сіе избранъ былъ Томасъ Буттонъ, офицеръ знатной породы и особливаго искуства. На двухъ корабляхъ пошелъ изъ Темзы въ море, въ первыхъ числахъ Маія 1612 года; вошелъ въ Гудсонской проливъ, и при островахъ называемыхъ Резолюціонъ, затертъ былъ льдомъ; но скоро освободившись пришелъ къ острову Діесу,

гдѣ льду ничего не было. Послѣ правилъ ходъ свой къ западной сторонѣ, и нашедъ землю, назвалъ Лебяжьимъ гнѣздилищемъ. Потомъ пошелъ въ Зюйдъ-Вестъ, и усмотрѣлъ на 60 градусѣ 40 минутъ землю, которую проименовалъ Несудачною надеждою. 14-го Августа зашелъ въ хорошей заливъ, Нелзонсгафенъ, и въ немъ зимовалъ съ великою осторожностію отъ нужды, стужи и глада, и отъ неудовольствія своихъ товарищей и подчиненныхъ. Въ бытность свою изловилъ на пищу до 1800 дюжинъ куропатокъ; однако много претерпѣлъ отъ холоду, и потерялъ немало матросовъ. По веснѣ осмотрѣлъ тамошніе берега, и съ удовольствіемъ возвратился. Гиббонъ, сродникъ и любимецъ Буттоновъ, ходилъ тудажъ въ 1614 году; однако неуметнлъ въ Гудсоновъ проливъ, и въ глухомъ заливѣ претерпѣвъ много отъ льду опасностей, безъ успѣху возвратился.

§ 11.

Въ 1615 году воспослѣдовало мореплаваніе много славнѣе и полезнѣе. Робертъ Билетъ, и съ нимъ искусной штурманъ Баффинъ, которой знатнѣе сталъ самаго капитана, на содержаніи той же компаніи пошли въ море 18-го Апрѣля, и 6-го Маія увидѣли западной берегъ Гренландіи, прошедши мысъ

Фаревель. Оттуду простираясь къ западу, открыли на 64 градусѣ островъ, которой назвали Мельничнымъ, за тѣмъ что ледъ былъ около него какъ молотой. 10-го числа Іюля усмотрѣли землю въ западѣ, и по приливу приходящему отъ сѣвера, весьма обнадежились о подлинности искомаго проходу; и для того тутошной мысъ назвали Ободрительнымъ. Но далѣе того, примѣтивъ противное, оставили, и въ Англію возвратились.

§ 12.

На другой годъ, выпросивъ у компаніи вторичную поѣздку, на томъ же кораблѣ отправились 26-го Марта 1616 года, въ Дависовъ проливъ, въ которой вошли 14-го Маія; а какъ достигли до 72 градуса, начали о проѣздѣ сомнѣваться, видя что приливъ низокъ и теченіемъ не порядоченъ, чего на открытыхъ моряхъ не бываетъ, не смотря на то, что тутъ море весьма широко и отъ льдовъ свободно; однакожъ путь свой простирали далѣе, и на 72 градусахъ 45 минутахъ нашли островъ, которой Женскимъ назвали, за тѣмъ что видѣли три бабы, шалаши и лодки. Отъ множества льду вошли въ нѣкоторую пристань, гдѣ имъ жители принесли много роговъ отъ морскихъ Единороговъ, и пристань проименована Роговымъ про-

ливомъ. Послѣ, вышедъ изольду, подъ 75 градусомъ нашли море отъ него свободное; на 77 градусѣ усмотрѣли другой проливъ, и по множеству китовъ назвали Китовымъ. Послѣ того были у иныхъ заливовъ и проливовъ, кои всѣ лежатъ на западномъ берегу Гренландіи. Въ Шинтовомъ заливѣ, что на 78 градусѣ, нашли ужасное множество китовъ чрезвычайно крупныхъ; магнитная стрѣлка склонялась къ западу на 56 градусовъ, каковаго отдаленія нигдѣ не примѣчено. Наконецъ, слѣдуя къ западному берегу Дависова пролива, и усмотрѣвъ Кумберландовъ островъ, отчаялся своего поиску, и такъ въ Англію возвратился. Изъ Билетова письма, писаннаго къ директору Волфстенгольму, явствуетъ его мнѣніе, что хотя Дависовымъ проливомъ не можно надѣяться ходу въ Тихое море; однако для Сѣможнаго, Моржоваго и Китоваго промысла, нѣтъ мѣста удобнѣе онаго, что само искуство показало: Голландцы учредили тамъ ловли, кои ежегодно приносятъ несказанное богатство. Баффинъ самъ почти признавался, что проходъ не Дависовымъ проливомъ, но далѣе къ западу быть долженъ. Сіе мнѣніе содержалъ до смерти, которая приключилась ему въ Остъ-Индіи, при осадѣ города Діу.

§ 13.

Хотя около пятнадцати лѣтъ не предпринимали послѣ того Агличане никакихъ поисковъ желаемаго проходу; однако Дависовы, Гудсоновы и Баффиновы удачи и разсужденія, еще твердо держались у нихъ въ мыслях. Нѣкто Лука Фуксъ, человѣкъ рожденной къ мореплаванію, часто разговаривалъ съ бывшими въ прежнихъ поѣздкахъ, собралъ всѣ морскія къ сему предпріятію надлежащія карты, опознался съ лутчими математиками, которыхъ споможеніемъ Королю Карлу первому представленъ, и отпущенъ на Королевской пинкѣ, 8-го Маія 1631 года. Въ Гудсонской заливъ вошелъ 28-го числа; потомъ пріѣхалъ къ землѣ на 64 градусѣ, и назвалъ Томасъ Вилкоме. Погода была хороша, море безольду, и земля безъ снѣгу, приливъ подымался до 4-хъ саженъ; однако далѣе къ полудни менше, и наконецъ нечувствителенъ. Изъ сего заключилъ, и по своемъ возвращеніи въ Англію другихъ увѣрилъ, что далѣе къ сѣверу, по западному Гудсонскому заливу, долженъ быть широкой проходъ въ Западной Океанъ: ибо море тамъ чище, воздухъ умѣреннѣе, и киты ходятъ потому румбу. Капитанъ Жемсъ, которой въ Фуксомъ вмѣстѣ пошелъ, для тогожъ поиску на другомъ кораблѣ, хотя и видѣлся съ нимъ

въ Гудсонскомъ заливѣ и ходилъ далѣе, однако зимовалъ тамъ, перетерпѣлъ великія невзгоды отольдовъ, а больше отъ стужи, не имѣя отъ ней убѣжища, какъ только подъ корабельными парусами. По возвращеніи своемъ въ Англію, издалъ въ свѣтъ плачевное описаніе своего состоянія, и притомъ доказательство, что—или нѣтъ отнюдь желаемаго проходу, или ежели есть, то весьма тѣсенъ и много труденъ. По сему воображенію оставили Агличане таковыя предпріятія около тритцати лѣтъ.

§ 14.

Бывшія послѣ того путешествія, Гильмсовы и Барловсовы, мало служатъ къ извѣстіямъ о семъ проходѣ; достойнѣе примѣчанія поѣздка Скаргсова. Въ Іюнѣ мѣсяцѣ 22-го числа 1722 года, пошелъ онъ въ Гудсонской заливъ, и на 62 градусѣ торговалъ съ тамошними жителями, получая китовые усы и моржовые зубы; послѣ на 65 градусѣ видѣлъ много бѣлыхъ и черныхъ китовъ. Приливъ былъ до 5 саженъ. Двое тамошнихъ жителей показывали куски мѣди, объявляя о мѣстахъ, гдѣ такіе минералы находятъ. Послѣ того пошелъ онъ въ Зюйдъ-Остъ, и проходя Велькоме, видѣлъ множество китовъ; а льду не было. Люди высланные отъ него на

берегъ, осмотрѣвъ сказали, что ничего не примѣтили, что бы ихъ ходу далѣе могло препятствовать.

§ 15.

Послѣ сего Дабсъ, а понемъ Мидлетонъ, 1737 года ходили въ Гудсоновъ заливъ, подлѣ западныхъ и сѣверныхъ береговъ онаго; открыли многія рѣки и заливы, о конхъ сомнительно осталось, сквозь ли они проходятъ въ западо-сѣверной Тихой Океанъ, или нѣтъ. Великіе приливы и множество китовъ сіе представляютъ вѣроятно, но множество въ нихъ льду и непостоянство непорядочныхъ приливовъ, въ величинѣ и въ сторонахъ теченія, надежду отнимаютъ. Отъ такихъ обстоятельствъ произошло обоюдное въ Англіи разсужденіе: Проходъ Сѣверозападной въ Индію есть? или его нѣтъ? Ежели онъ есть, то всякъ долженъ согласиться, что отъ того произойдутъ великія выгоды и прибыли; и для того не надлежитъ терять надежды. Ежелижъ нѣтъ, то надобно о томъ заподлинно увѣриться, чтобы впредь не томить себя тщетною падеждою. Сіе побудило ихъ къ новому предпріятію; ибо разсудили, что потеря весьма мала будетъ противъ безмѣрнаго пріобрѣтенія, ежели чаемой путь откроется; и для того опредѣлено награжденія двадцать ты-

сячъ фунтовъ штерлинговъ, тому кто оной сыщетъ; для ободрѣнія протчихъ чиновъ поставлены по рангамъ награжденія въ счастливомъ успѣхѣ, и обѣщано дать имъ все въ подарокъ, какія бы въ семъ путешествіи добычи не случилось.

§ 16.

Для сего путешествія назначены, на двухъ большихъ корабляхъ, два мореплавателя: Вильгельмъ Моръ и Францъ Шмидъ, съ обстоятельною и предосторожною инструкціею для всякихъ случаевъ, — которые только лишъ хотѣли въ море пуститься, нѣкто любопытной мореплаватель, Англичанинъ Генрикъ Еллисъ изъ пути возвратился и оказалъ ревнительную охоту быть участникомъ сего славнаго предпріятія; но притомъ и отговаривался, что онъ правителемъ оныхъ кораблей быть не можетъ, не обыкши ходить по морямъ Сѣвернымъ. Не смотря на то, склонился быть на оныхъ агентомъ, и записывать всѣ натуральныя примѣчанія всего, что принадлежитъ къ Сѣверному мореплаванію; и потомъ, въ 18 часовъ совсѣмъ собравшись, вступилъ на бордъ, и въ море пошли 1746 года 31-го Маія. На 58 градусѣ ширины, къ востоку отъ Фаревельскаго мыса, прошли льдомъ, и послѣ сквозь великое

множество плавнику, по величинѣ въ строеніе годнаго. 5-го числа Іюля дошли до падуну, или плавающихъ ледяныхъ горъ, кои обыкновенно бываютъ около Гудсонскаго пролива, гдѣ весьма высокія, снѣгомъ покрытыя горы, купно со льдами производятъ середи лѣта несносную стужу: при семъ примѣчено, что сѣверная сторона Гудсонскаго пролива свободнѣе отъ льдовъ, какъ южная. Достигнувъ западныхъ береговъ самаго залива, положили съ общаго совѣту перезимовать въ Нейсольской гавани, гдѣ управитель тамошней компаніи Аглинскихъ купцовъ, старался всячески рушить ихъ предпріятіе злодейскими поступками, помня больше приватную, нежели общую пользу отечества. Не смотря на то, прозимовали безъ скудости и безъ всякихъ неспособностей. Слѣдующей весны пошли въ море, для изысканія чаемаго проходу. На 61 градусѣ, идучи къ полуночи, отольду свободились, и на небольшомъ суднѣ, капитанъ Моръ и агентъ Еллисъ, изслѣдовали западной берегъ; подлѣ коего идучи къ сѣверу, были между падуномъ, въ мѣляхъ и льдахъ съ не малою опасностью: пытались входить въ разные заливы, надѣясь проходу, однако вездѣ оные льдами или впадающими въ нихъ рѣками, либо мѣлями и камнями кончились. Примѣчанія достойнымъ приз-

нать должно Вагерской заливъ, которой, по-манкою къ изысканію, опасностію, и особливою натурою чуденъ: первое, отъ великихъ и быстрыхъ приливовъ и отливовъ; второе, отъ страшныхъ, висящихъ камней и шуму; третіе, отъ обоестороннаго порога происходитъ. Сей глухой заливъ имѣетъ въ концѣ великую обширность на нѣсколько миль, которая сообщается узкимъ проходомъ съ протчимъ заливомъ. Когда приливъ превзойдетъ вышину воды, что за узкимъ проходомъ въ концѣ залива, тогда вливается въ него море съ великою быстриною, и течетъ порогами. Когда жъ въ море вода упадетъ ниже, тогда выливается назадъ, и роетъ съ ужаснымъ шумомъ, какъ съ плотины. Достигнувъ 66 градуса ширины, повоpотились въ Англію. Еллисъ, хотя симъ поискомъ могъ больше бы увѣриться, что нѣтъ искомаго проходу, однако увѣрялъ, по своимъ физическимъ догадкамъ, о подлинномъ бытіи онаго.

§ 17.

Хотя въ семъ изысканіи положили Англичане главное стараніе, однако должно кратко показать о участіи въ томъ и другихъ Державъ. Въ 1619 году приняли и Датчане попытать своего счастія въ обрѣтеніи Сѣверозападнаго прохода въ Индію. Во владѣніе

Христіана четвертаго, Датской капитанъ Іоганъ Мункъ отправленъ въ море, и 20-го числа Іюня дошелъ до Фаревельскаго мыса; откуду пустился въ Нордъ-Вестъ, въ Гудсонской проливъ. Льды и бури принудили его между двумя островами скрыться, гдѣ едва всѣ не погибли. Вшедши въ заливъ до 64 градуса, принужденъ былъ въ оном зимовать и претерпѣть всѣ бѣдности, каковы могутъ въ оныхъ мѣстахъ случаться. Отъ голоду и холоду, остался только самъ Мункъ съ двумя человѣками, съ которыми, дождавшись лѣта, пришелъ въ отечество съ великимъ страхомъ и опаспостію, на нѣкоторомъ маломъ судпѣ; за тѣмъ что кораблемъ владѣть троимъ было не возможно. На другой годъ, разсудивъ сей мореплаватель, что онъ собственными своими прошибками больше научился, и въ другой разъ избѣжать ихъ можетъ, осмѣлился къ вторичной поѣздкѣ. Нѣкоторые купцы, сложась, корабль ему снарядили. Уже совсемъ въ готовности пришелъ ко двору проститься; Король приказывалъ осторожнѣе поступать, и приписывалъ единственно его оплошности, что столько людей пропало. Мунку стало сіе чувствительно, и Королю отвѣтствовалъ не съ надлежащимъ раболенствомъ, отъ чего онъ, потерявъ умѣренность, Мунка ткнулъ палкою. Сіе безчестіе стало Мунку толь досадно,

что въ отчаяніи пришедъ домой, слегъ въ постелю, не принималъ ни утѣшенія, ни пищи; и такъ вскорѣ умеръ. Симъ кончились Датскія предпріятія, начатыя для сысканія сѣверозападнаго проходу въ Индію.

§ 18.

Ишпанцы, побуждены будучи Аглинскими предпріятіями и успѣхами, покушались искать помянутаго проходу съ западной стороны, и нѣкто Ванъ Дефуенъ, 1592 года, и Мартынъ Дагвиларъ, 1603, ходили къ Новой Мексики, далѣе Калифорніи, къ сѣверу за мысъ Мендозинъ. Изъ коихъ первой, между 47 и 48 градусами, другой на 43 ширины, нашли что западной Американской берегъ простирается къ сѣверу, и потомъ къ востоку, и наконецъ къ полудни: такъ что Дефуенъ, бывъ въ великомъ заливѣ, думалъ, что пришелъ въ Атлантическое море, а съ тѣмъ поворотился назадъ въ Аквапулкъ. Многіе думаютъ, что Ишпанцы держатъ свои извѣстія скрытно для политическихъ причинъ, чтобы оными не пользовалися другія Державы.

§ 19.

Извѣстное мореплаваніе Ишпанскаго Адмирала де-Фонта по западнымъ берегамъ сѣверныя Америки, для поиску сообщенія

между Атлантическимъ и Тихимъ моремъ, отъ многихъ принимается за подлинное, отъ большей части за вымышленное почитается; а самымъ дѣломъ сомнительно. Мнѣ кажется, что оно достойно показанія на картѣ и изъясненія въ краткомъ описаніи. Помянутое описаніе найдено издавна, напечатанное по Аглински; потомъ переведено и издано на Французскомъ языкѣ, бывшимъ здѣсь профессоромъ Астрономіи Делилемъ, и наконецъ Парижскимъ Астрономомъ Бюашемъ утверждается чрезъ многія доказательства, которыя однако отъ многихъ сомнѣній не свободны.

§ 20.

Адмиралъ де-Фонтъ пустился изъ Южной Америки къ берегамъ Полуночной, 1640 года Апрѣля 7 числа, на четырехъ корабляхъ, изъ коихъ на первомъ самъ, на другомъ Вице-Адмиралъ Пенелосса, на третьемъ Бернардо, на четвертомъ Ранквилло. Пенелосса принялъ на себя испытать, что Калифорнія? островъ, или земля матерая? и нашелъ, что она касается Америкѣ малымъ перешейкомъ, которой приливомъ уничтожается. Самъ, съ прочими судами, достигнувъ ширины около 50 градусовъ, вошелъ во многіе острова, кои онъ именовалъ Архипелагомъ Святаго Лазаря;

потомъ послалъ капитана Бернарда, на его кораблѣ, ѣхать въ верьхъ по глубокой и тихой рѣкѣ. 21-го числа Іюня пошелъ онъ въ сѣверъ; потомъ въ Нордъ-Остъ, и на востокъ; послѣ опять въ сѣверъ, и наконецъ къ Нордъ-Весту. Тутъ вошелъ въ озеро, наполненное многими островами, и полуостровъ, населенной доброобычайнымъ народомъ. Озеро названо отъ него Веласковымъ. Оттуду ѣздилъ онъ по разнымъ водамъ, кои на оной картѣ показаны до 77 градуса; вездѣ нашелъ довольство всякой рыбы, птицъ и другой дичи, и воздухъ спосной, кромѣ того, что въ самомъ концѣ названнаго въ его имя Бернардовомъ озерѣ, или морѣ, видѣлъ около береговъ высокія, снѣгами покрытыя горы. Адмиралъ, увѣдомясь о его состояніи чрезъ письмо, пошелъ далѣе; нашелъ Американской городъ, называемой Конассетъ; и словомъ, найдены многія озера и рѣки, съ порогами и безъ пороговъ; и наконецъ видѣли Агличанъ отъ восточнаго берега Америки, гдѣ они, около южныхъ береговъ Гудсонскаго залива, имѣютъ свои селенія. Съ ними разговаривали. Все сіе, и многія мѣлкія обстоятельства, не оставилибъ сомнѣнія о сѣверозападномъ морскомъ ходѣ, естьли бы оное мореплаваніе все не было подозрительно: причинъ невѣроятности и

сомнительствъ, и на оныя опроверженій, для краткости здѣсь умѣстить не возможно. Мнѣ паче всего невѣроятно быть кажется: 1.) Что прѣсная вода въ Бернардовѣ озерѣ на толь дальной ширинѣ была отъ льдовъ свободна. 2.) Что Ишпанцы, а особливо изъ южныхъ Американскихъ владѣній, привыкшіе къ жаркому климату, могли обращаться въ толь суровыхъ мѣстахъ, въ близости у полюса.

§ 21.

При окончаніи сея главы, остается мнѣ объявить свое мнѣніе о сѣверозападномъ вышепомянутомъ проходѣ, которое въ томъ состоитъ, что оной не возможенъ, или хотя и есть, да тѣсенъ, труденъ, безполезенъ, и всегда опасенъ. Разсуждая причины физическія, которыя еще по сіе время питаютъ Англичанъ надеждою, не могу довольно надивиться, что народъ, гдѣ довольно искусныхъ мореплавателей въ теоріи и практикѣ, и остроумныхъ физиковъ, не можетъ усмотрѣть явнаго оныхъ неосновательства. Первымъ и главнымъ доводомъ почитаются великіе приливы и отливы на западныхъ берегахъ Гудсонскаго залива, а особливо въ Вельком, и при заливѣ Репульсѣ: ибо изъ того заключаютъ, что должно тутъ быть въ

близости Океану, изъ котораго подымается вода такъ высоко. На сіе предлагаю слѣдующее: Въ открытомъ Океанѣ вода много меньше подымается, нежели въ узкихъ мѣстахъ, гдѣ прохода ищутъ; напротивъ того, въ тѣсныхъ мѣстахъ и во встрѣчныхъ водахъ, куда движеніе Океана свободнѣе досягаетъ, подымаются воды несравненно выше, какъ въ Океанѣ: примѣромъ служить можетъ Мезенская губа, гдѣ приливъ подымается иногда до семи саженъ. Праведно ли кто заключить можетъ, и скажетъ ли кто, что изъ Бѣломорскаго пролива есть проходъ въ Океанъ Мезенскою губою, для того, что воды весьма высоко ходятъ? Но кто встрѣчное теченіе водъ, и позданіе приливовъ, по разнымъ разстояніямъ знаетъ, за подлинно скажетъ, что когда изъ Бѣлаго моря производится отливъ, и полая вода вытекаетъ между Терскимъ и Зимнимъ берегомъ, въ тожъ самое время подоспѣваетъ новой приливъ изъ Океана: встрѣчныя воды сражаются около мѣлей, что между Тремя Островами и между Моржовцемъ, и общими силами устремляются діагопальною линѣею, согласно съ механическими правилами, къ Мезенскому устью. И по сему тамъ приливъ выше восходитъ, нежели на противномъ берегу, въ Трехъ Островахъ, гдѣ самая боль-

шая досягаетъ не далѣе четырехъ саженъ. Всего чуднѣе, что вѣдая великіе проливы отъ востока, Гудсонской и Дависовъ, и многократными поѣздками и описаніемъ береговъ, особливо западныхъ, что не можно чаять ни въ сотую долю величиною отверзтія противъ Дависова и Гудсонова, утверждаютъ, что помянутые въ Велькомѣ приливы приходятъ западными проливами. Сверьхъ сего, обще Океанъ движется отъ востока къ западу; слѣдовательно много натуральнѣе, приливамъ въ рѣченныхъ заливахъ быть пространными и извѣстными проливами, нежели нигдѣ подлинно не отысканными, въ берегахъ, кои почти на всякой милѣ осмотрѣны. Всего не разсудительнѣе, что Еллисъ, Гудсонской заливъ уподобляетъ Посредиземному морю, не взявъ въ разсужденіе свойствъ главныхъ: 1.) Что Посредиземное море несравненно больше Гудсонскаго залива, и напротивъ того 2.) Гибралтарской проходъ не можетъ малостію отнюдь сравниться съ великими проливами Дависовымъ и Гудсоновымъ. 3.) Что узкой оной путь, Океанской водѣ въ Посредиземное море отворенъ отъ запада, въ противность теченію открытаго моря. Итакъ, нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что Баффинскаго и Гудсонскаго залива, и самого Велькоме, воды

движутся отъ приливовъ и отливовъ Атлантическаго Океана; и естьли бы глубины на разныхъ мѣстахъ, береги и островы сихъ морей, были извѣстны, то бы теоріею доказать легко было можно: отъ чего происходитъ ихъ чрезвычайная вышина, какъ выше о Мезенской губѣ показано. Что жъ до знатной солености и прозрачности сихъ водъ, а особливо къ сѣверу надлежитъ, то происходитъ оная отъ малости свѣжей воды изъ рѣкъ, которыми ближайшія къ сѣверу земли неотмѣнно должны быть скудны. Множество китовъ, большой солености воды приписывать должно.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О поискахъ морскаго проходу въ Остъ-Индію, въ Сѣверовосточной сторонѣ Сибирскимъ Океаномъ.

§ 22.

Нѣтъ сомнѣнія, что изъ давныхъ весьма лѣтъ, купечество далече простиралось близъ береговъ Ледовитаго моря въ сѣверныхъ Сибирскихъ предѣлахъ отъ западныхъ сѣверныхъ народовъ, какъ о томъ свидѣтельствуютъ

Стурлезономъ описанныя мореплаванія изъ Норвегіи въ Двину рѣку; такъ же найденныя лѣтъ за двадцать древнія Готтическія серебряныя деньги, при рѣкѣ Пинегѣ, въ Кевролъскомъ уѣздѣ. Примѣченные въ знатномъ отдаленіи отъ моря, на берегахъ Сибирскихъ, старинные кочи, и наконецъ повѣтствованіе Новогородскаго Лѣтописателя, что древніе Славяне ходили по рѣкамъ Вымѣ и Печорѣ, даже до Великой Оби, промышлять дыньковъ, то есть соболей. Однако морскихъ предпріятій, обстоятельно описанныхъ, не находимъ до шестнатцатаго столѣтія.

§ 23.

Голландцы первые, сколько извѣстно, учинили для того поѣздку 1594 года. Вильгельмъ Баренсъ, искусной лоцманъ, посланъ былъ отъ нѣкоторой компаніи Голландскихъ купцовъ, съ тремя кораблями. Изъ Текселя вышелъ Іюня 5-го дня, и 23-го тогожъ, побывъ въ Кильдинѣ, пустился къ Новой Земли, и между 4 и 5-мъ Іюля, взявъ вышину солнца въ самую полночь, нашелъ себя на 73 градусахъ 25 минутахъ, отъ берегу Новыя Земли около шести миль; оттуду простираясь далѣе къ востоку и фѣверу, достигъ до 77 градусовъ 45 минутъ, увидѣлъ множество льду, а особливо поля ледяныя (по нашему называются

Стамухи), коихъ конца не видно; притомъ почувствовавъ, что матросы уже ропчутъ, почелъ сіе путешествіе невозможнымъ, и пошелъ къ южному концу Новыя Земли, куда отправлены были протчія два судна. Близъ Вайгача нашелъ онъ поставленные кресты, и муку въ камняхъ зарытую,—признаки промышленниковъ Россійскихъ. Паче чаянія, въ туже пристань вбѣжали оныя два судна, кои увидѣвъ Баренса, чаяли, что онъ обошелъ около Новой Земли и вышелъ изъ Вайгача имъ навстрѣчу; но радость ихъ была суетна. По общему совѣту въ Голландію возвратились.

§ 24.

Разговоры и описаніе Вайгача, которой проливъ Голландцы Нассавскимъ называютъ, слыша въ Голландіи, многіе знатные ревностно предпріяли отправить другую большую посылку, чтобы онымъ протти въ Китай и въ Индію. Генеральные Статы и Принцъ Оранской сами вступили въ сіе дѣло, чтобы не токмо проходъ сыскать, но и купечество учредить, гдѣ только жителей найдутъ. Предводительство сего вторичнаго предпріятія препоручено было славному Географу Петру Планкцію, которой тому сочинилъ планъ и карту. Флотъ сооружили изъ семи кораблей: два изъ Амстер-

дама, два изъ Зееланда, два изъ Екгузепа; седмая яхта изъ Роттердама, для поданія вѣсти въ Голландію, когда флотъ пройдетъ льды и до Табинскаго мыса (такъ Чукотской мысъ называли) достигнутъ. Баренсъ назначенъ предводителемъ на самомъ большомъ изъ двухъ кораблей, что отправлены изъ Амстердама, и въ помощники ему данъ Яковъ Геискеркъ.

§ 25.

Сей флотъ выступилъ изъ Текселя 2 числа Іюня, и миновалъ Норвежской берегъ въ близость Вайгаческаго пролива на 70 градусѣ ширины, гдѣ встрѣтилъ ихъ мѣлкой ледъ безопасной; но въ самомъ проливѣ былъ толь густъ, что не позволялъ отнюдь проходу. Для того зашли въ губу, поихъ называемую Квербухтъ; изъ оной по сухому пути ходили нѣкоторые на востокъ нѣсколько миль, и усмотрѣвъ чистое мѣсто на морѣ, чаяли, что Сибирской Океанъ открытъ; и для того всячески стали сквозь Вайгачь пробиваться; а особливо, что видѣли Россійскихъ промышленниковъ съ моржовымъ саломъ, зубами и съ соленымп гусями, вышедшихъ изъ Карскаго моря, у коихъ выспросили нужныя обстоятельства. Сверьхъ сего, случившіеся на берегу Самоѣды обнадежели ихъ, что ежели кто обойдетъ мысъ лежащей къ Нордъ-Осту,

на пять дней ходу, то найдетъ широкое открытое море, склоняющееся къ полудни. Не смотря на сіи благонадежныя ободренія, раченіе ихъ было безполезно; ибо множество льдовъ, подводныхъ камней въ Карскомъ морѣ, такъ же и худая погода осенняя, затѣмъ что уже Сентябрь застигъ, не допустили ихъ за Вайгачь къ востоку больше ста верстъ; откуду, не получа желаемаго успѣху, въ Голландію возвратились.

§ 26.

Сія неудача не могла умалить охоты у Голландцовъ къ тому же предпріятію. Амстердамское правительство, съ позволенія Генеральныхъ Статовъ, 1596 г. отправило въ Нордъ-Остъ два корабля, которыхъ прежніе: Баренсъ, Гемскеркъ, и съ ними Корнелей Рипъ отпущены главными. Въ море вышли 18-го Маія. 9 числа Іюня, въ 74 градусахъ широты, увидѣли островокъ и множество льду, которой для многихъ бѣлыхъ медвѣдей назвали Медвѣжьимъ. Минувъ южной конецъ сего острова, и простираясь далѣе, тогожъ мѣсяца 19 дня, на 80 градусахъ 11 минутахъ, землю открыли, которая далече протянулась, имѣетъ изрядные заливы для пристанища; и хотя ни лѣсомъ, ни травою не покрыта, кромѣ мху и нѣкоторыхъ голу-

бых цвѣтковъ не показываетъ; однако пронзобилуетъ великимъ множествомъ дикихъ гусей, такъ же довольствомъ бѣлыхъ медвѣдей, оленей, лисицъ бѣлыхъ и сѣрыхъ. Отъ чего съ берегу возвратясь оба корабля къ полудни до Медвѣжья острова, учинили общей совѣтъ о дальнѣйшемъ своемъ мореплаваніи и изысканіи, гдѣ положили, что всякъ по своему благопзобрѣтенію путь предпріять можетъ. И такъ Корнелей Рипъ, не перемѣнивъ своего намѣренія, пошелъ искать проходу сѣверомъ на старое мѣсто; гдѣ бывъ около 80 градусовъ ширины, Баренсъ положилъ итти нѣсколько къ полудни.

§ 27.

Іюля 17 дня, на ширинѣ 74 градусовъ 40 минутъ, увидѣлъ въ полудни Новую Землю, подлѣ коей въ виду пошелъ на лѣвую руку, къ Остъ-Нордъ-Осту, между льдомъ падуномъ мѣлкимъ и крутымъ, съ немалою опасностію, гдѣ до Сентября мучившися, увидѣли себя льдомъ затертыхъ, такъ что потеряли надежду прежде будущей весны домой возвратиться; для того положили на семъ суровомъ мѣстѣ зимовать. На берегъ стали выходить Сентября перваго числа; на берегу сыскали рѣчку прѣсной воды и доволь-

по плавнику для постройки хоромины и для топленія, что имъ не мало служило къ ободренію, какъ бы отъ лютыхъ морозовъ и медвѣдей оборониться. Для слѣдующихъ нашихъ предпріятій, должно зимовье сихъ Голландцовъ на Новой Землѣ описать нѣсколько обстоятельнѣе.

§ 28.

Изъ плавнику, которой лежалъ по заплескамъ, построена была одна большая изба, и сколько возможно обшита досками изъ разбитаго корабля; покрыта досками же, и сверьхъ того парусами: такъ что снѣгъ въ сію хижину проходить не могъ; отъ морозу глубокой снѣгъ, копмъ ихъ съ осени занесло, защищалъ довольно. Не имѣя ни печи, ни трубы порядочно здѣланныхъ, не могли сей хижины нагрѣть по надлежащему, и отъ перваго опыту употребленія каменнаго уголья для лутчей теплоты, всѣ такъ угорѣли, что чуть живы остались, и въ сукнахъ, кои раздѣлены были отъ командировъ, завиваясь отъ стужи весьма недостаточно закрывались, и естьли бы, по закрытіи вовсе солнца, не нашло къ нимъ множества лисицъ, копхъ мясо въ пищу, а кожи на шапки, на чулки и на другую нужду не послужили, то бы совершенно пропасть имъ было съ го-

лоду и холоду, которой былъ иногда такъ крѣпокъ, что при мытьѣ, рубашки вынятыя изъ кипятка, замерзали прежде нежели могли быть выжаты, и къ рукамъ приставали. Весьма умѣренное количество винограднаго вина и водки нарочито ихъ въ томъ подкрѣпляло; такъ же и сухари, хотя не безъ скудости, до весны не исходили. Много боролись съ наглыми бѣлыми медвѣдями, пока день былъ съ осени, и какъ опять насталъ весною; въ отсудствіе дневнаго свѣта, вмѣсто медвѣдей было лисицъ множество. Примѣчанія достойно, что середи зимы видали въ дали море открытое, и въ самомъ концѣ Декабря мѣсяца, когда было нѣсколько отъ полуденной зари свѣтло. Въ морѣ слыхали ужасные трески, или лутче несказанные, громовымъ подобные звуки, когда ледъ ломался. Апрѣля 15-го числа море вездѣ открылось, а по стоячимъ у береговъ торосамъ на краяхъ стояли, на подобіе высокихъ домовъ и башенъ, великія взломанныя льдины; корабль нашли въ такомъ же состояніи, какъ осенью былъ взломанной оставленъ.

§ 29.

Во второе число Апрѣля, сильнымъ полуденнымъ вѣтромъ море все очистилось, что ни единой большой плавающей льдины не

осталось. Съ того времени починили шлюпку и шкуту, съ великимъ трудомъ по льду протянули къ морю, и 14-го числа Іюля пустились въ море съ немалою опасностью. Въ хижинѣ, гдѣ зимовали, оставилъ Баренсъ описаніе несчастливаго ихъ приключенія, для того что ежели ихъ судьбина въ волнахъ постигнетъ, кому нибудь впредь достанется оное въ руки, дабы то, хотя когда нибудь на свѣтѣ увѣдали, сколько они претерпѣли бѣдствія. Обходя Полуночной мысъ Новыя Земли, и пробираясь къ западу, отъ многихъ очевидныхъ погибелей избавились. Между тѣмъ Баренсъ, отъ понесенныхъ великихъ трудовъ умеръ, къ великой печали всѣхъ, для его разума и честности. Послѣ того еще многократно льдами окружены и утѣснены были, и шлюпка отъ шкуты отлучилась. Видѣли на дорогѣ промышленниковъ Россійскихъ, и освѣдомлялись у нихъ о дорогѣ неоднократно, покупая отъ нихъ притомъ съѣстные припасы. Наконецъ, недалече отъ Колы соединясь, пришли въ самой оной острогъ, и къ немалому удивленію, нашли тамъ Корнелиса Рипа, которой другимъ путемъ, около 80 градусовъ, ходилъ искать проходу. Изъ Колы, въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1597 года, домой возвратились. О приключеніяхъ Корнелиса Рипа нѣтъ описанія.

§ 30.

Изъ сихъ трудныхъ къ Нордъ-Осту морскихъ походовъ и поисковъ явствуетъ, что Россіяне далече въ окой край на промыслы ходили, уже дѣйствительно близь двухъ сотъ лѣтъ; и тѣмъ подтверждается, что упомянуто въ § 22-мъ. Хотя жъ Голландцы, отъ таковыхъ несчасливыхъ предпріятій весьма лишились надежды, и больше къ восточносѣверной сторонѣ намѣреній своихъ не простирали; однако изъ того не слѣдуетъ, чтобы ихъ походами всему раченію и мужеству человѣческому былъ предѣлъ положенъ. Явствуетъ противное изъ неутомимыхъ трудовъ нашего народа, которые хотя уже нидѣ описаны, однако здѣсь только для того присовокупляются: 1) чтобы нѣкоторыя обстоятельства были видны, изъ коихъ слѣдуютъ доказательства нужныя въ главѣ третьей; 2) дабы вся обширность сѣверныхъ морскихъ путешествій была подвержена единому обозрѣнію любопытнаго разума, склоннаго къ изысканію полезной правды.

§ 31.

По взятіи Ермакомъ Сибирскаго царства, и по многихъ приращеніяхъ на востокъ Россійской державы, произведенныхъ больше приватными поисками, нежели Государ-

ственными силами, — гдѣ казаки, оставшіеся и размножившіеся послѣ побѣдителя въ Сибири, такъ же и морскіе жители съ Двины и изъ другихъ мѣстъ, что около Бѣлаго моря, главное имѣютъ участіе,—построены уже были по великимъ рѣкамъ сея сѣверныя части Азіи нѣкоторые города, остроги и зимовья, въ томъ числѣ и Якутскъ, къ нижнимъ странамъ уже склоняющіяся великія Лены. Изъ которыхъ устьевъ вѣдомы стали далѣе къ востоку еще другія, ея меньшія, но собою великія рѣки: Яня, Индигерка, Ковыма. Около устьевъ ихъ, и по берегамъ между ними лежащимъ, старались Россійскіе промышленники большіе поиски чинить къ востоку, а особливо для моржовой кости.

§ 32.

Холмогорецъ Федотъ Алексѣевъ, съ позволенія Государева прикащика, что былъ тогда на Ковымѣ, съ казакомъ Иваномъ Дежневымъ предпріяли путешествіе изъ рѣки Ковыми на востокъ, въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1647 года, въ томъ мнѣніи, чтобы дойти Анадыра, о которой думали, что впала въ тоже Ледовитое море; однако за льдами походъ ихъ былъ безъ успѣху. Первая сія неудача не отняла у нихъ ни надежды ни смѣлости; и потому, слѣдующаго 1648 года Іюня 20-го дня, тѣже Алек-

сѣвъ и Дежневъ, и еще нѣкто Герасимъ Анкудиновъ, пошли на семи кочахъ съ немалымъ числомъ народа, на каждомъ суднѣ около тридцати человѣкъ. О четырехъ судахъ нѣтъ извѣстія гдѣ дѣвались. Служиваго Анкудинова кочъ разбило у Чукотскаго носу, гдѣ онъ на протчія два къ товарищамъ перебрался. Сентября 20-го дня, Алексѣевъ и Дежневъ, будучи на берегу, дали съ Чукчами бой, на коемъ Дежневъ раненъ; потомъ носило ихъ долго по морю; и наконецъ, Дежневъ выкинутъ за устья рѣки Анадыра далѣ къ полудню, къ сѣвернымъ Камчатскимъ предѣламъ, около рѣки Олюторки. Федотъ Алексѣевъ и Герасимъ Анкудиновъ въ Коряцкихъ жилищахъ пристали къ берегу, на коемъ нѣсколько поживъ, померли цынгою. Многіе изъ товарищей ихъ побиты; достальные, въ маломъ числѣ, убѣжали въ лодкахъ на Камчатку; и первые изъ Россіянъ въ сей землѣ поселились, задолго до приходу Пятисотника Володимера Атласова. И хотя они тамъ отъ Камчадаловъ убиты, кои увѣдали, что Русскіе люди, а не боги, затѣмъ что кровь ихъ увидѣли, когда они подрались между собою; однако имя ихъ и остатки жилища были свидѣтельми. О смерти Алексѣева и Акундинова сказывала послѣ Дежневу Якутская баба, коя жила у Алексѣева. Дежневъ, возвращаясь съ двад-

цатью пятью человѣками, нашелъ Анадиръ рѣку, и по ней ходя, основалъ Анадырской острогъ; наконецъ, съ великимъ трудомъ отъ вершинъ перешедъ горы, достигъ на устьѣ рѣки Ковыми; откуду пошелъ сперьва на судахъ по Сибирскому берегу къ востоку.

§ 33.

Сею поѣздкою несомнѣнно доказанъ проходъ морской изъ Ледовитаго Океана въ Тихой, къ чему наше главное намѣреніе здѣсь простирается. При семъ Дежневъ слышалъ, что море около Чукотскаго носу не повсягодно бываетъ отольду чисто; о картахъ и о протчемъ, что до промысловъ надлежитъ, не упоминаю. Остается объявить о протчихъ берегахъ Сибирскаго Океана, отъ Вайгача до Ленскаго устья, кои хотя по большой части промышленниками обойдены издавна; однако полное доказательство представить должно изъ нарочныхъ отправленій морскихъ офицеровъ, кои по Высочайшимъ Монаршескимъ повелѣніямъ, посыланы для описанія сѣверныхъ береговъ Сибирскихъ.

§ 34.

Объ оныхъ посылкахъ обстоятельныя извѣстія хранятся въ Государственной Адмиралтейской Коллегіи. Сколько же мнѣ свѣ-

домо, то отъ города Архангельскаго сквозь Вайгачъ изслѣдованъ, хотя трудной ходъ для многихъ льдовъ, морскими офицерами Малыгинымъ, Скуратовымъ, Минпымъ, далѣе Обской губы, даже до устьевъ рѣки Пясиги. Отъ устья Пясиги до устья Тамуры рѣки, хотя для множества льдовъ судовой ходъ почитается невозможнымъ, и штурманъ Минпнъ, идучи съ запада отъ устьевъ Енисейскихъ, остановился на ширинѣ 73½ градусовъ, а съ востока, отъ устья рѣки Лены, Порутчикъ Харитонъ Лаптевъ могъ дойти до 77 градусовъ, а всего мысу водянымъ ходомъ не окружили; однако, по краямъ стоячаго льду, прошелъ при ономъ мысу Мпчманъ Челюсткинъ, и вездѣ видѣлъ стоячей ледъ окруженъ торосомъ, то есть ходячимъ льдомъ, которой тогда зимнимъ временемъ примерзъ къ стоячему. Что же оный въ лѣтнюю пору ходилъ, то показывали взломанные трепіемъ бугры ледяные. Отъ рѣки Тамуры до устьевъ Ковымскихъ, судовой ходъ извѣданъ флота Порутчикомъ Дмитріемъ Лаптевымъ; достальной берегъ, отъ Ковыми до устья рѣки Анадира, около Чукотскаго носу, изслѣдованъ пзвѣстіями отъ тамошнихъ жителей чрезъ Капитана Павлуцкаго; — чему извѣстіе о морскомъ пути Федота Алексѣева съ товарищи весьма соотвѣтствуетъ, и сомнѣ-

нія о морѣ всю Сибирь окружающемъ не остается.

§ 35.

Отъ Чукотскаго носу на Камчатку морской свободной ходъ отнюдь не сомнителенъ, и доказанъ путешествіемъ Беринговымъ, которой, 1728 года Іюля 20-го дня, вышелъ изъ устья рѣки Камчатки и пустился въ сѣверъ къ востоку при Камчатскихъ берегахъ, дѣлая онымъ по возможной точности описаніе. На 64½ и 67 градусахъ 18 минутъ, пріѣжжали къ нему на байдарахъ Чукчи, у коихъ онъ спрашивалъ черезъ толмача Корячанина о положеніи земли далѣе къ сѣверу; на что отвѣтствовали, что она послѣ того простирается къ западу. Губу ли они, послѣ носу слѣдующую, или главной поворотъ разумѣли, сомнительно; только въ самомъ дѣлѣ правда, и Берингъ не напрасно думалъ, что онъ по данной себѣ Инструкціи неполнилъ. Одного жаль, что идучи обратно, слѣдовалъ тою же дорогою, и не отошелъ далѣе къ востоку, которымъ ходомъ, конечно бы могъ примѣтить берега сѣверозападной Америки.

§ 36.

Уже довольно показано, что сѣверной Сибирской Океанъ съ Атлантическимъ и съ

Тихимъ безпрерывное соединеніе имѣетъ, и что Азія отъ Сѣверной Америки отдѣлена водами, кои коль широки, то есть, коль далече отстоятъ самыя сѣверныя берега Сѣверной Америки отъ Сибирскихъ, о томъ еще мало, или почти ничего не извѣстно, за невозможностію по нынѣ свободнаго мореплаванія; однако, сколько есть извѣстій, здѣсь пропустить не должно. Что противъ Чукотскаго носу есть земля, острови или матерая, о томъ увѣряютъ извѣстія Геодезиста Гвоздева, и объявленія тамошнихъ жителей; и неоспоримо, что все оное принадлежитъ къ Америкѣ; ибо по сказкамъ Чукчей, и людей на оной землѣ пойманныхъ извѣстно, что земля оная велика, въ которой множество народу, лѣсовъ и звѣрей, и втекаютъ въ море великія рѣки, и многія притомъ обстоятельства. Съ западнаго конца Ледовитаго Океана простирается Гренландія, которая, покрайней вѣроятности изъ нижепоказаннаго въ § 64-мъ, соединена сухимъ путемъ съ землями отъ Калифорніи къ сѣверу лежащими, гдѣ полагаются моря и рѣки, открытыя де-Фукою и де-Фонтомъ, и куда ходили изъ Камчатки Чириковъ и Берингъ; ибо восточные, южные и западные берега Сѣверной Америки суть довольно извѣстны; слѣдовательно надлежитъ быть и четвертому

на сѣверъ, которой хотя для великихъ заливовъ и острововъ идетъ чаятельно излучинами, какъ вездѣ почти бываетъ, однако однимъ кряжемъ безпрерывнымъ. Итакъ, остается только знать его положеніе, которое, сколько по физическимъ разсужденіямъ опредѣлить можно, показано будетъ въ слѣдующей главѣ: по мореплаванію ничего не извѣстно, кромѣ нѣкотораго чаемаго острова противъ Ленскихъ и другихъ устьевъ, въ дѣйствіи не довольно доказаннаго.

§ 37.

О семъ островѣ, Сибирскія извѣстія свидѣтельствуютъ положительно и отрицательно; положительныя суть слѣдующія 1.) Кочевщикъ Родіонъ Михайловъ, будучи отнесенъ отъ берегу льдами, въ пути отъ Святаго носу на Ковыму рѣку, показывалъ Никифору Малыгину и другимъ съ нимъ бывшимъ, островъ на морѣ, которой всякъ изъ нихъ видѣлъ 2.) Оному жъ Малыгину сказывалъ торговой человѣкъ Яковъ Вятка, что проѣжая изъ Лены въ Ковыму, отнесенъ былъ на кочахъ къ показанному острову, гдѣ видѣли они звѣрскіе слѣды. 3.) Изъ Якутской воеводской канцеляріи 1710 года, съ устья рѣки Яны объявлено, сказкою казака Якова Пермякова, что видѣлъ онъ по ту сторону Святаго носу

островъ, и другой противъ устья Ковыми рѣки (можетъ быть были сіе мысы одного большаго острова, кои къ Сибирскому берегу протянулись) 4.) Казакъ Меркурей Вагинъ, въ 1712 году, вышелъ изъ устья рѣки Яны въ море съ Яковомъ Пермяковымъ, какъ со своимъ вожемъ, ходилъ въ море по льду на нартахъ въ Маіѣ мѣсяцѣ; пріѣхалъ къ пустому острову, на коемъ нѣтъ лѣсу; съ того острова виденъ былъ другой, или земля матерая. 5.) По объявленію Якутскаго сына боярскаго Федота Амосова, оной островъ простирается отъ устья Яны до устья Индигерки рѣки, и далѣе. 6.) Промышленной человѣкъ Иванъ Велигинъ ѣздилъ въ море по льду, и нашелъ землю, только не могъ знать, за сильнымъ вѣтромъ и туманомъ, островъ ли то? или земля матерая? и естьли на ней лѣсъ и жители? или нѣтъ? Однако примѣтилъ тамъ старыя юрты и ихъ остатки, каменныя горы нарочитой вышины, и звѣрскіе слѣды. Сіе же онъ слыхалъ и прежде, отъ Чукотскаго жителя Копая. 7.) Казачей голова Афанасей Шестаковъ, на ландкартѣ своей поставилъ оной островъ, назвавъ его Копаевымъ, и занимъ назначилъ материю землю.

§ 38.

Отрицательныхъ извѣстій большую часть

жно почесть разсужденіями, или догадками, по коимъ вышеписанныя объявленія представляются сомнительными: 1.) что бывшіе съ Меркурьемъ Вагинымъ казаки, не хотя больше терпѣть впредь будущей нужды, его и другихъ нѣкоторыхъ убили, и послѣ при слѣдствіи нѣкто объявилъ, что то былъ паръ, а не островъ; и въ протчемъ, о помянутомъ изысканіи казаки объявили несогласно. 2.) Васплей Стадухинъ нарочно ходилъ для изысканія онаго острова, но только видѣлъ далѣе Ковымскаго устья большой мысъ, протянувшейся отъ Сибирскаго берега въ море, а не видалъ никакого острова. 3.) Въ 1714 году посланы были провѣдывать онаго острова два отправленія, подъ командою Акексѣя Маркова, да Григорья Кузякова. Марковъ ѣздилъ на собакахъ польду въ море, прямо къ сѣверу, въ Мартѣ мѣсяцѣ, по его отпискѣ около семи сотъ верстъ изъ Янскаго устья, и объявилъ, что по Святому морю судамъ ходить нельзя, кое лѣтомъ и зимою стоитъ замерзло; а видѣлъ де онъ стоячія льдины, какъ высокіе холмы, съ коихъ смотря въ даль, никакой земли не примѣтилъ. О поѣздкѣ Кузякова подобно извѣстное. 4.) Афанасья Шестакова карта должна казаться сомнительна, затѣмъ что онъ не умѣлъ грамотѣ; а сочиняли по его сказкамъ люди, кои только писать умѣли.

§ 39.

Сіи прекословныя извѣстіи, сличивъ одно противъ другаго, ясно видѣть можно, что положительныя много сильнѣе отрицательныхъ; ибо не смотря нато, 1.) что вообще не слѣдуетъ изъ незнанія небытіе вещей, и нельзя заключить, чтобы того не было на свѣтѣ, чего кто не видалъ или не нашелъ,—сами обстоятельства показываютъ слабость, или лутче ничтожность отрицательныхъ; ибо: 2.) что убивцы Меркурія Вагина, видѣвшій имъ островъ за паръ почитали, то учинить они могли для его обвиненія, яко бы онъ за пустыми мѣчтаніями гонясь, хотѣлъ ихъ уморить холодомъ и голодомъ, и для того они имѣя причину его убили; протчія несогласныя ихъ сказки, самимъ тѣмъ лишаютъ ихъ всякой вѣроятности, и кто можетъ положиться на злодѣевъ, кои избывая смерти, ложь съ правдою сплетали для своей выгородки? Чтоже до бытія перваго острова надлежитъ, все сказали согласно; и для того вѣроятность не потеряна. 3.) Стадухинъ, Марковъ и Кузяковъ объявили, что они будучи нарочно посланы, и ходивъ по морю далече, помянутаго острова не видали, что противно извѣстіямъ вышеписанныхъ Родіона Михайлова, Якова Вятки, Якова Пермякова и протчихъ; но кто разсудитъ, что неволя принудитъ больше терпѣть нежели

охота, что противныя бури далѣе отнести могутъ нежели добрая воля, и что на парусахъ скорѣе можно ѣздить было симъ, нежили онымъ на собакахъ, съ довольнымъ провіантомъ на судахъ нежели соскуднымъ на нартахъ, и зимнею порою нежели лѣтнею,—тотъ не усумнится заключить, что Стадухинъ и протчіе, могли предпочесть свою безопасность такому изысканію, кое и впредь соединено будетъ съ великими тягостьми, и для того: или не отважась въ даль, ничего не видали, или бывъ и видѣвъ, ничего не объявили для своего будущаго покоя. 4.) Чтожъ Шестаковъ былъ человѣкъ безграмотной, и что сочинившіе по его словамъ карту только писать умѣли, то все не мѣшаетъ самой истиннѣ: довольно что они на оной положили Копаевъ островъ и занимъ матерую землю, что довольно служитъ къ подтвержденію онаго изысканія: ибо здѣсь требуется только о бытіи оныхъ извѣстіе, а не точная ихъ фигура и положеніе; слѣдовательно и Геодезисты для сочиненія такой карты не нужны: она здѣлана такъ, какъ поступаютъ самые лутшіе Географы, когда ставятъ на картахъ подлинно найденныя, но неописанныя земли.

§ 40.

Для таковыхъ причинъ, и при толь мно-

тихъ свидѣтеляхъ, которымъ прекословныя извѣстія отнюдь не отнимаютъ вѣроятности, не сомнѣваюсь помянутой Копаевъ островъ и занимъ матерую землю положить на своей полярной картѣ, и господъ славныхъ Географовъ, Делиля и Бюаша, отнюдь въ томъ не порицаю, что они сіе внесли въ свои изданія. Сверьхъ сего, слѣдующія въ 3-ей главѣ физическія разсужденія, могутъ больше увѣрить о сей правдѣ; хотя она нѣсколько противна показаться можетъ нашему главному намѣренію: то есть, яко бы нѣкоторымъ оплотомъ и препоною корабельному ходу по Сибирскому Океану.

§ 41.

Путешествіе морское съ Россійской стороны изъ Камчатки на востокъ, хотя и не падлежитъ до мореплаваній для поиску проходу въ Индію Нордъ-Остомъ; однако въ разсужденіи острововъ между Америкою и Камчаткою и Чукотскими берегами лежащихъ, такъ же и самыхъ дальныхъ мѣстъ къ полюсу склоняющейся Сѣверной Америки, служитъ къ нашему главному дѣлу. Онымъ ходомъ, подъ Беринговою и Чирикова командою, извѣдано: 1.) что западные берега Сѣверной Америки лежатъ далѣе къ полюсу, нежели какъ прежде думали; а изъ того слѣ-

дуетъ, по взятымъ наблюденіямъ, что оные отъ земли противъ Чукотскаго носу лежащей, отстоятъ не весьма далече, на примѣръ Долматовъ островъ отъ ней около осьми сотъ верстъ. 2.) Что Америка противъ Камчатки лежащая начинается островами, каковъ есть Беринговъ и его сосѣдственные, и потому не безъ основанія утвердить можно, что видѣнныя мѣста, мимо коихъ шли помянутые мореплаватели, суть острова, и составляютъ Архипелагъ; ибо они шли дѣйствительно между островами, хотя ихъ и не видали, изъ коихъ одинъ, пресѣченіемъ волнъ знать себя далъ, ночью вовремя сильнаго вѣтра отъ полудни, что онъ не былъ изъ числа малыхъ, какіе тамъ многіе примѣчены. 3.) А посему явствуетъ, что противъ сѣверной части Камчатки и противъ Анадирскихъ устьевъ, можетъ быть довольное пространное море; а особливо потому, что отъ Нордъ-Оста приноситъ зимою ледъ даже до Курильскаго мыса. 4.) Что въ оныхъ мѣстахъ есть множество жителей, и потому весьма вѣроятно, что они, по невесьма дальному разстоянію отъ обитателей земли, коя лежитъ противъ Чукотскаго носу, съ ними сродны и одного языка, или немного отмѣннаго; либо конечно по сосѣдству есть у нихъ такіе люди, кои между ними служатъ вмѣсто переводчиковъ,

такъ что естьли бы достать жителя земли, что лежитъ противъ Чукотскаго носу, то бы весьма уповательно было получить извѣстіе о тѣхъ Россіянахъ, кои на западномъ Американскомъ берегу Чириковымъ потеряны.

§ 42.

Въ заключеніи сего не могу преминуть, чтобы не присовокупить здѣсь извѣстія, которое о возможности корабельнаго ходу Сибирскимъ Океаномъ совершенно бы увѣрило, естьли бы о достовѣрности онаго не оставалось никакого сомнѣнія. Господинъ Бюашъ, Королевской Парижской Географъ, на изданной отъ себя полярной картѣ показываетъ, что нѣкто Португальской мореплаватель, именемъ Мельгеръ, съ клятвою объявилъ, что онъ, 1660 года Марта 14-го дня, вступивъ въ путь изъ Японіи, прошелъ въ Португаллію Сибирскимъ Океаномъ: дорога его назначена точками, мимо Чукотскаго носу, позади полюса, между Шпицбергеномъ и Гренландіею, и наконецъ между Исландіею и Англіею; окончанъ въ пристанѣ при городѣ Порто называемомъ, что устье рѣки Дуро.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О возможности мореплаванія Сибирскимъ Океаномъ въ Остъ-Индію, признаваемыя по натуральнымъ обстоятельствамъ.

§ 43.

Главнымъ препятствіемъ въ семъ предпріятіи почитается стужа, а паче оныя ледъ, отъ ней же происходящей: того ради должно объ нихъ обоихъ представить обстоятельно, поелику надлежатъ до Сѣвернаго Океана и до нашего предпріятія: ибо главная теорія теплоты и стужи, и произхожденіе льда, вообще требуютъ пространнаго изъясненія, и здѣсь не нужны. Итакъ посмотримъ сперьва стужи, которая обладаетъ Сѣвернымъ Океаномъ.

§ 44.

Теплота сообщается земной поверьхности двумя путями: первой извнѣ, отъ лучей солнечныхъ, второй извнутрь, отъ подземнаго жару. О первомъ нѣтъ ни малаго сомнѣнія, для того что сіе всѣмъ ясно видно повсядни. Второе утверждается на незыблемыхъ физическихъ основаніяхъ: середи же-

стокой зимы, въ здѣшнихъ мѣстахъ не промерзаетъ земля никогда больше полусажени; затѣмъ, что подземная теплота стужи далѣе не процускаетъ. Не токмо жъ теплоту, но и дѣйствительной огонь въ нѣдрахъ, показываютъ многія огнедышущія горы, которыя какъ въ теплыхъ краяхъ, такъ и въ сѣверныхъ странахъ, между самыми льдами пламень изпускаютъ. Довольнымъ доводомъ быть можетъ Гекла въ Исландіи, на 64-хъ градусахъ, и весь островъ Гогансъ Мейенсъ, на 62-мъ градусѣ, между Исландіею и Шпицбергеномъ, которой за ни что какъ за огнедышущую гору почесть должно.

§ 45.

Лучи солнечные сквозь прозрачную воду до самаго дна простираются и всю глубину освѣщаютъ, что доказываютъ одаренныя зрѣніемъ животныя, обитающія въ глубочайшей пучинѣ. Проходя оное сіяніе сквозь толикое множество водъ, неотмѣнно всю свою теплоту, до поверьхности Океана дошедшую, ему сообщаетъ. Разсудивъ о Сѣверномъ Океанѣ, на которой солнце хотя косвенными лучами цѣлыя полгода сіяетъ почти безпрестанно, подумать не возможно, чтобы отъ нихъ не согрѣвался чувствительно: подлинно, что зимою для долговремян-

наго отсудтвія теплоты солнечной, долженъ онъ много прохлаждаться; но прохлажденіе зимнее, лѣтняго нагрѣванія превыспть не можетъ; для того что: 1.) лѣтомъ съ верьху лучи солнечные и подземная теплота согласно дѣйствуютъ; зимою только одинъ холодной воздухъ силу свою имѣетъ. 2.) Лучи солнечные лѣтомъ непонятною скоростію въ глубину досягаютъ; прохладившаяся вода зимою на поверьхности отъ воздуха не толь скоро дна досягаетъ. Всего больше сіе доказывается животными въ морѣ обитающими: тюлени питаются рыбою; рыба хотя часто для своего корму другую рыбу пожираетъ, однако по большой части мѣлкая питается иломъ и растущими на днѣ морскими травами; чтожъ весь Сѣверной Океанъ не токмо на чистыхъ мѣстахъ, но и подъ великими льдами наполненъ рыбами и другими животными, о томъ свидѣтельствуютъ: 1.) киты около Гренландіи и близъ Чукотскаго носу, и несказанное множество сельдей, отъ полярной стороны приходящихъ къ берегамъ Европейскимъ; 2.) около Новой Земли моржи и птицы питающіяся мѣлкою рыбою; 3.) въ Оби, Енисеѣ и Ленѣ, осетры и стерляди, которыя въ моряхъ родятся и въ рѣки входятъ; 4.) по всему берегу Ледовитаго моря находящіеся въ

знатномъ множествѣ крупные морковые зубы.

§ 46.

Такимъ образомъ, нагрѣтое подземною теплотою, дно морское нагрѣваетъ и лежащую на немъ воду. И когда студеной зимией воздухъ поверьхность Океана знобитъ морозами,—тогда верьхняя вода становится студенѣе изподней, слѣдовательно пропорціально тяжелѣе, отъ чего по Гидростатическимъ законамъ, по разной тягости, верьхняя ко дну опускается, нижняя встаетъ къ верьху, принятую теплоту отъ талаго дна съ собою возводитъ, и оную лежащему на морской поверьхности воздуху сообщаетъ. И посему не дивно, что зимнимъ временемъ морскіе вѣтры оттепель, а съ матерой земли вѣющіе съ собою приносятъ морозы; ибо въ Санктъ-Петербургѣ западной съ Балтійскаго, у города Архангельскаго Нордъ-Вестъ съ Бѣлаго и Норманскаго, въ Охотскѣ восточной вѣтръ съ Камчатскаго моря съ оттепелью дышутъ; напротивъ того въ Санктъ-Петербургѣ, восточной и южновосточной, такъ же и у города Архангельскаго и въ Охотскѣ западной, съ морозами вѣютъ: затѣмъ что матерая земля, запертая мерзлымъ черепомъ, и покрытая снѣгомъ на многія тысячи верстъ,

не можетъ изъ нѣдръ своихъ внутренней теплоты сообщать студеному воздуху, и посему не дивно, что около Нерчинска, Иркутска и въ другихъ, далече отъ Сѣвернаго Океана лежащихъ мѣстахъ, не рѣдко случаются въ одно время сильнѣе морозы, нежели въ сѣверныхъ краяхъ, въ Тобольскѣ и въ Мангазеи, какъ то изъ учиненныхъ по Сибири Метеорологическихъ наблюденій явствуетъ; гдѣ еще примѣчено, что часто во время великихъ морозовъ вѣтры вѣютъ отъ полудни. Сему причины показаны въ словѣ моемъ о Електрическихъ явленіяхъ на воздухѣ, и во второмъ прибавленіи къ первымъ основаніямъ Металлургіи

§ 47.

Вниманіе и искание причины таковыхъ воздушныхъ позорищъ, а особливо сѣвернаго сіянія, весьма много служитъ къ доказательству открытаго Океана, и середи зимы, въ мѣстахъ ближнихъ къ полюсу, въ отдаленіи отъ береговъ Сибирскихъ; для того долженъ я неотмѣнно здѣсь представить, что о томъ извѣдано искуствомъ, и что слѣдуетъ по теоріи, которую обстоятельно понять можно въ вышепомянутомъ словѣ.

§ 48.

Посилѣ оныя положимъ здѣсь за несумнѣн-

ное основаніе, что сѣверное сіяніе раждается когда теплой воздухъ поднимается къ верьху, а холодной опускается къ низу; то слѣдуетъ, что поверьхность тѣхъ мѣстъ, надъ которыми являются сѣверныя сіянія, много тепльe, нежели верьхняя Атмосфера. Сіе нигдѣ въ сѣверѣ удобнѣе случиться не можетъ, какъ надъ открытымъ моремъ, которое дѣйствіемъ подземной внутренней теплоты, производитъ въ разтвореніи нижняго и верьхняго воздуха великую разность, и располагаетъ оныя къ встрѣчнымъ движеніямъ къ верьху и къ низу; а по тому и къ тренію взаимному и произведенію рѣченнаго Електрическаго воздушнаго явленія. Сему точно соотвѣтствуютъ примѣчанія и повсядневное искуство по Сибири, что въ мѣстахъ ближе къ морю лежащихъ чаще бываютъ сѣверныя сіянія; а на самыхъ берегахъ видно оное по всякую ночь безпрестанно. Напротивъ того, въ знатныхъ отдаленіяхъ отъ онаго, какъ въ Иркутскѣ, рѣдко оныя примѣчаются.

§ 49.

Соотвѣтствуютъ сему сѣверныя сіянія примѣченныя на Шпицбергенѣ: Амосъ Корниловъ, Архангелогородской мореходецъ, которой на ономъ острову былъ для промысловъ пятнацать разъ, неоднократно тамъ

зимовалъ, и въ бытность его здѣсь въ Санктъ-Петербургѣ, мною о тамошнихъ свойствахъ обстоятельно спрашиванъ, съ утвержденіемъ сказывалъ о помянутомъ Електрическомъ явленіи: 1.) что тамъ сѣверныя сіянія бываютъ безъ дуги, видны одни только сполохи; 2.) въ западные вѣтры оные сполохи идутъ отъ запада, надъ головою и по всему небу; 3.) во время сѣверныхъ вѣтровъ показываются они на полудни, а въ южные вѣтры являются въ сѣверѣ; 4.) что во время восточнаго, восточно-южнаго и восточно-сѣвернаго дыханія, онаго сіянія не бываетъ. По онаго же Карнилова сказкамъ, западное море отъ рѣченнаго острова, по большой части безледно бываетъ, восточное льдами наполнѣно. Сіе съ другими извѣстіями, и съ самою натурою сходно; ибо множество льдовъ изъ Сибирскаго Океана мимо полуночнаго мысу Новыя Земли проноситъ къ восточному Шпицбергенскому берегу и къ Медвѣжьему острову, около коего, какъ и на коргахъ, простирающихся между сими островами, становится на мѣль, взламывается въ высокіе бугры съ великимъ трескомъ и громомъ.

§ 50.

Не вступая въ дальную теорію и изслѣдованіе коренныхъ причинъ, изъяснить можно: 1.)

Западныя сѣверныя сіянія: по вышеписанному основанію, натурально быть должно, что верьхняя тамъ атмосфера лежитъ надъ открытымъ моремъ, теплоту отрыгающимъ; 2.) что на восточномъ отъ Шпицбергена морѣ сперлись наносные льды съ Сибирскаго Океана, и запираютъ сообщеніе подземной теплоты съ нижнею атмосферою. 3.) Понеже южное оттуду море, лежащее къ Норвегіи, всегда открыто, и ради того не видно, что Електрическое сіяніе производитъ. 4.) А посему неспоримо слѣдуетъ, что сѣверные сполохи показываютъ такъ же отворенное море, хотя не во все время; затѣмъ что: 5.) когда полуденной вѣтръ тянетъ, относитъ льды отъ сѣверныхъ береговъ Шпицбергскихъ далѣе къ полюсу, открываетъ нагрѣтую дномъ морскимъ воду, и въ воздухѣ Електрическія движенія производитъ; равно какъ тогда, какъ сѣверными вѣтрами южной край онаго острова очищаетъ, съ произвожденіемъ подобнаго дѣйствія.

§ 51.

По всему сему разсудить должно, что далѣе къ сѣверу, открытому морю быть должно не токмо лѣтомъ, но иногда и зимою. Сверьхъ онаго утверждается сіе слѣдующими: 1.) На Новой Землѣ и на Шпицбергенѣ, изъ подъ ле-

дяныхъ горъ, ущелинами текутъ ручьи и рѣки: слѣдовательно извнутрь земли теплота дѣйствуетъ. 2.) За Никольскимъ шаромъ, въ Карское море впадаетъ рѣка называемая Великая, въ коея устья удобно становятся тамошнія промышленныя суда: посему на Новой Землѣ не такой холодъ, что бы все было сжато морозами. На равныхъ мѣстахъ многія озера, обильныя травою, подаютъ прибѣжище и кормъ всякимъ птицамъ. 3.) Съ сѣверной стороны Шпицбергена перелѣтаютъ гуси чрезъ высокія, льдомъ покрытыя горы: изъ сего явствуетъ, что далѣе къ полюсу довольно есть прѣсной воды для плаванія, и травы для корму. 4.) На Шпицбергенѣ водится множество дикихъ оленей: посему стужа зимою не такъ жестока, чтобы не могли пробыть животныя.

§ 52.

Но всего доказательнѣе, что Россійскіе люди тамъ зимуютъ изъ доброй воли. И какъ выше показано, Голландцы въ бѣдной хижинѣ, безъ шубъ, безъ порядочнаго топленья, и безовсякаго надобнаго тѣлу движенія, не пріобыкнувъ къ такому свирѣпому климату, могли пробыть цѣлую зиму, послѣ великаго изнуренія и при недостаткѣ съѣстныхъ припасовъ; то въ сравненіе оныхъ, коль

способно сѣверные наши Россіяне, въ построенныхъ нарочно домахъ, съ надлежащею печью, съ удовольствомъ дровъ и съѣстныхъ припасовъ, имѣя притомъ движеніе въ звѣриной ловлѣ, прозимовать могутъ безъ всякаго отягощенія.

§ 53.

Итакъ, о сносности стужи довольно: нынѣ слѣдуетъ о трудности отъ льдовъ разсудить, и для того сперва должно о нихъ имѣть обстоятельное и подробное понятіе, и объ ихъ произхожденіи. Порожденія суть двоякаго роду: ледяныя горы на сушѣ, и льды плавающіе по морю. Горы что на сушѣ, такъ же раздѣляются на два рода: однѣ подобно Алпійскимъ, покрытыя вѣчнымъ льдомъ и снѣгомъ, выше облаковъ возходятъ, по большой части отъ береговъ въ нѣкоторомъ отдаленіи; другія суть самые берега, состоящіе въ крутыхъ утесахъ, со льдами соединенныхъ. О произхожденіи первыхъ разсудить можно, что онѣ послѣ самаго начала горъ отъ паровъ намерзли, и снѣгомъ нанесены изъ древнихъ лѣтъ, и простираясь въ верьхнюю холодную Атмосферу, никогда не стаиваютъ; вторыхъ рожденіе обстоятельно примѣчено: стекающіе ручьи и рѣчки, изъ озеръ и отъ снѣговъ лежащихъ по горамъ высокимъ, кои лѣтомъ

нѣсколько таютъ, сливаются въ море ущелинами, между крутыми утесами; а какъ осень и зима придетъ, рѣчки отъ сильныхъ морозовъ до дна промерзаютъ, вода нажимается сверьхъ перваго льду, не имѣя подъ нимъ теченія, и налившись на немъ въ ледъ же обращается, и такимъ образомъ слой на слой садится, и въ одну зиму подымается на нѣсколько саженъ толщиною, а въ десять и въ дватцать зимъ равняется ледъ съ высокими каменными берегами, затѣмъ что лѣтомъ несравненно въ ущелинахъ меньше таетъ, нежели какъ зимою нарасти можетъ.

§ 54.

Ходячіе по морю льды троякой видъ показываютъ: 1.) Мѣлкое сало, которое подобно какъ снѣгъ плаваетъ въ водѣ, иногда игловатъ, или хотя и связь имѣетъ, однако гибокъ, и судамъ не вреденъ. 2.) Горы нерегулярной фигуры, которыя глубиною въ водѣ ходятъ отъ 30 до 50 саженъ, выше воды стоятъ на десять и больше, безпрестанно трещатъ, какъ словыя дрова въ печи; почему узнать можно такихъ плавающихъ горъ приближеніе въ туманъ и ночью, и взять предосторожность, ибо онѣ во время волненія опасны, а особливо когда на мѣль становятся, и оборачиваясь разламываются съ

великимъ шумомъ и трескомъ. 3.) Стамухи или ледяныя поля, кои не рѣдко на нѣсколько верстъ простираются, смѣшенныя съ мѣлкимъ льдомъ. Таковые льды плаваютъ въ большомъ количествѣ, и суда удобнѣе затираютъ. Здѣсь различить должно плавающія ледяныя горы отъ тѣхъ, кои состоятъ изъ взломанныхъ стамухъ взаимнымъ сраженіемъ.

§ 55.

Сало родится на самомъ морѣ, отъ великихъ морозовъ, и примѣчается весною и осенью, а лѣтомъ рѣдко. Крѣпости разность бываетъ по разной солености воды и по силѣ морозовъ. Гдѣ вода прѣснѣе и морозъ сильнѣе, тутъ и море такъ замерзаетъ, что по немъ ходить и на нартахъ ѣздить можно. Въ поморьѣ называется оное *Ночемержа*, за тѣмъ что въ Мартѣ мѣсяцѣ, ночными морозами, въ тихую погоду, Бѣлое море на нѣсколько верстъ гибкимъ льдомъ покрывается, такъ что по немъ за тюленями ходятъ, и лодки торосовыя за собою волочатъ; и хотя онъ подъ людьми гнется, однако не скоро прорывается; около полудни отъ солнца пропадаетъ, и отъ вѣтру въ чепуху разбивается.

§ 56.

Произхожденіе падуна уже и понынѣ явствуетъ: ибо когда лѣтнею порою поверьхность Новой Земли отъ снѣгу свободится, и потекутъ ручьи и рѣчки въ море, тогда подъ намерзлыя въ ущелинахъ крутыхъ береговъ ледяныя горы (§ 53.), прѣсная вода съ земли въ море путь находитъ, и оныя подмываетъ; такъ же и волны морскія подплескиваютъ; отъ краевъ ущелинъ дожди и ручейки отполаскиваютъ; а больше всего, когда тягость толь великія громады, преодолѣвъ связь съ каменною горою, обрушивается въ море и производитъ ужасной громъ и шумъ, какъ бы изъ цѣлой артиллеріи и многаго мѣлкаго ружья вдругъ выпалить. Безпрестанная трескотня сихъ ледяныхъ горъ произходитъ отъ того, что онъ, будучи много студенѣе морской воды, отогрѣваясь, въ ней безпрестанно лопается, и отрываетъ отъ себя мѣлкой щебень, пока весь современемъ изчезнетъ.

§ 57.

Прѣсная вода замерзаетъ съ верьху къ низу, и чѣмъ морозъ сильнѣе и долѣе дѣйствуетъ, тѣмъ ледъ становится толще. Въ Сибирѣ, малыя рѣки не рѣдко до дна промерзаютъ, а въ большихъ ледъ бываетъ толщиною до

трехъ саженъ. Представимъ же себѣ великія губы при устьяхъ великихъ рѣкъ Сибирскихъ, наполненныя прѣсною водою, которая до толь знатной толщины замерзаетъ, что въ лѣто растаять не можетъ. Полуденные вѣтры весною относятъ оныя великія льдины въ море, по которому онѣ, плавая свое время изчезаютъ, то отъ волнъ морскихъ, то ломаясь о берега или другъ о друга; то будучи движеніемъ моря отнесены въ моря лежащія южнѣе, изчеютъ; а на ихъ мѣсто каждая зима производитъ новой ледъ въ оныхъ заливахъ; и сіи суть такъ называемыя стамухи или поля ледяныя. Что оныя дѣйствительно изъ заливовъ при устьяхъ рѣкъ великихъ, то явствуетъ: 1.) что состоятъ изъ воды прѣсной; 2.) что обыкновенная, трехсаженная толщина, сходствуетъ съ толщиною льдовъ на рѣкахъ Сибирскихъ; 3.) что отъ падуна разнится не токмо плоскою фигурою, но и твердостію и прозрачностію: затѣмъ что падунъ не прозраченъ, пузыреватъ и трещиноватъ, какъ на слѣду быть должно.

§ 58.

Разсмотрѣвъ различіе и качества льдовъ, должно обозрѣть ихъ движеніе по Сибирскому Океану. Но сего видѣть ясно не возможно, безъ познанія въ немъ теченія водъ и

приливовъ и отливовъ, которымъ по большой части великіе льды послѣдуютъ. Вѣтрамъ мѣлкіе только и тонкіе удобнѣе повинуются; а падунъ и стамухи больше нижняя часть воды движетъ, такъ что не рѣдко противныя движенія мѣлкаго и крупнаго льду примѣчаются на одномъ мѣстѣ. Того ради неотмѣнно должно, по возможности, вникнуть въ изысканіе оныхъ Ледовитаго Океана движеній, сколько показываютъ наблюденія, и сколько позволяетъ по онымъ заключить теорія; а какъ движенія морей много зависятъ отъ положенія береговъ, потому неотмѣнно должно здѣсь разсуждать и о положеніи оныхъ около Ледовитаго моря. Сибирскія довольно для сего дѣла извѣстны; Американскихъ должно досягать основательными догадками, когда практическое изпытаніе оныхъ по нынѣ не было дозволено.

§ 59.

Главное теченіе Океана, повсюду гдѣ человѣческое раченіе достигло, примѣчено отъ востока на западъ; слѣдовательно и въ Сибирскомъ Океанѣ тому же быть должно. И самое искуство подтверждаетъ сіе неспорнымыми доводами: правда, что на самомъ ономъ Ледовитомъ морѣ, въ дальнихъ разстояніяхъ отъ береговъ Сибирскихъ, того примѣтить

по нынѣ возможности не было; но, однако движеніе водъ въ соединенномъ съ нимъ Нормандскомъ и Атлантическомъ Океанѣ, есть не ложной свидѣтель, которое увѣряетъ, что нельзя бы тамошнимъ водамъ было простираться теченіемъ на западъ, естьли бы на ихъ мѣсто другія воды, отъ востока, то есть изъ Ледовитаго моря не наступали; и сами льды, согласнымъ оттуду движеніемъ, сему соотвѣтствуютъ. Приливы и отливы указываютъ явно:

§ 60.

Ибо: 1.) На сѣверномъ мысу Новыя Земли прибылыя ходятъ отъ Нордъ-Оста къ Зюйдъ-Весту. 2.) Въ Вайгачѣ прибылая вода течетъ отъ запада къ востоку, палая отъ востока къ западу; однако палая сильнѣе, нежели прибылая. Сіе можетъ показаться вышеписанной правдѣ противно; однако самымъ дѣломъ оно заглушается: затѣмъ что къ Вайгачу должно быть общаго теченія около Новой Земли водоворотъ. Прошедъ сей островъ, вода Океанская упирается въ Лапландской берегъ, простирающійся отъ Святаго носу къ Сѣверному, и оныя часть оборотясь на лѣво, производитъ приливы къ Бѣлому морю, къ Канину носу, къ Печорѣ, къ Вайгачу; другая идетъ мимо Сѣвернаго носу въ Нор-

вегію; отъ чего не дивно: 3.) что изъ Вайгача отливъ сильнѣе прилива, затѣмъ что сей хотя скорѣе успѣваетъ втечь въ Карское море, но назадъ долженъ выходить спльнѣе, затѣмъ что съ симъ отливомъ соединяется приливъ, которой дѣйствуетъ медлительно, проходя черезъ мѣли и сквозь стоячіе льды, коими море между Сибирью и Новою Землею наполнено. 4.) На Лапландскомъ берегу приливы больше, нежели въ Норвегіи и на западныхъ берегахъ Новыя Земли: затѣмъ что оной стоитъ въ упоръ Океанскому теченію, а сіи вдоль протянулись. 5.) На восточномъ Канинскомъ берегу воды ниже, нежели на западномъ: ибо на сей, воды доходятъ отъ Лапландскаго берегу по первомъ отворотѣ, а на оной, по вторичномъ отъ Новой Земли. 6.) Приливъ у западныхъ береговъ и въ проливахъ Шпицбергенскихъ простирается къ сѣверу, и течетъ скоро; отливъ значится только убылою водою, а теченія назадъ не бываетъ, но только движется весьма тихо, или нѣсколько останавливается, изъ чего слѣдуетъ, что мимо Шпицбергена, а особливо по западной сторонѣ, течетъ Океанъ въ сѣверную, между Гренландіею и онымъ; а слѣдовательно за симъ проливомъ есть великое море въ странахъ подполярныхъ. Сіе согласуется съ тѣмъ, что показа-

но въ § 48-мъ и 49-мъ о сѣверной теплотѣ и о сѣверномъ сіяніи.

§ 61.

Воды Океанскія текутъ отъ востока къ западу (какъ выше объявлено), а вода истекающая изъ Сибирскаго Океана течетъ: 1.) между Норвежскимъ Сѣвернымъ носомъ и Шпицбергеномъ, по § 59-му, что показываютъ и приливы при Исландіи, кои идутъ отъ востока, и наносной ледъ къ Медвѣжьему острову и къ Шпицбергену отъ Новой Земли. Сіе теченіе простирается наконецъ Атлантическимъ Океаномъ, между Африкою и Америкою, и обходитъ около Южной Америки Магеллановымъ, Делимеровымъ, и другими проливами и южными морями въ Тихой Океанъ. Увѣряютъ въ томъ великія льдины падуна въ Ишпанскомъ морѣ, около мыса Финистерскаго примѣченныя. 2.) Вода между Гренландомъ и Шпицбергеномъ, въ сѣверъ протекающая, такъ же имѣть должна ходъ оборотной; да кудажъ? Не инуда какъ около полюса въ Сибирской Океанъ обратно. Ибо довольно ей на оборотъ параллельныхъ линей отъ полюса на 20 и на 10 градусовъ; подобно какъ на другой половинѣ Свѣта, между мысами Горномъ и Добрыя Надежды, Новой Голландіи и между невѣдомыми зем-

лями Южнаго полукружія. Когда великихъ морей: Индѣйскаго, Атлантическаго и Тихаго, многія воды не имѣютъ вольнаго теченія подъ жаркимъ поясомъ для препятствованія великихъ частей Свѣта, и для того принуждены искать проходу въ приближеніи къ Полярнымъ странамъ; то самымъ ли сѣвернымъ водамъ искать должно какого дальнаго для себя окружнаго проходу?

§ 62.

Итакъ, повсему видно, и на самомъ высочайшемъ степени вѣроятности поставлено, что считая отсюду, за полюсомъ есть великое море, которымъ вода Сѣвернаго Океана обращается, по силѣ общаго Закона, около полюса отъ востока къ западу; далѣе ей итти некуда какъ въ Бафинской заливъ, въ которой однако толь широкаго проходу, или еще и никакого, быть нечаятельно: къ тому же было бы то не по теченію отъ востока къ западу, но въ противную сторону, что несогласно общимъ Законамъ.

§ 63.

Итакъ, когда около полюса кругомъ море, то остается еще вопросъ, естьли оно въ самомъ полюсѣ, или занимаетъ опой суша? Сего рѣшеніе здѣсь хотя не нужно, однако

вниманія достойно. Мнѣ кажется, хотя можетъ быть и не въ самой полярной точкѣ, однако близъ оной, должно быть не малому острову, или еще и многимъ: 1.) для того что окружному теченію Океана натуральнѣе обходить около острова, какъ и на другихъ моряхъ бываютъ водовороты; 2.) открытые Баренсомъ и Корнелисомъ Риппомъ (§ 26) берега, далече простирающіеся, суть южные, слѣдовательно показываютъ великой островъ, которой лежитъ къ сѣверу, далѣе 80 градусовъ и 11 минутъ, склоняясь отъ Шпицбергена къ востоку; 3.) а какъ Шпицбергенъ одинъ состоитъ изъ трехъ главныхъ острововъ и изъ мѣлкихъ весьма многихъ, и помянутой Корнелисовъ островъ лежитъ въ близости оныхъ, то весьма вѣроятно, что самая полярная часть свѣта наполнена многими островами и занята Архипеллагомъ, за которымъ лежатъ полуночные берега Сѣверной Америки.

§ 64.

Знаніе оныхъ положенія, много надлежитъ къ нашему изысканію; того ради, лишаясь всякаго о томъ практикою свѣденія, должны прибѣгнуть къ однѣмъ разсужденіямъ, кои основаніе свое имѣютъ наподобіи дѣйствій постоянныя Натуры, и на примѣрахъ Географическихъ,

нѣкоихъ опираясь, посмотримъ мыслями: 1.) на положеніе противнаго Сибирскому матераго берега, заключающаго въ сѣверѣ Америку, простирающагося отъ Гренландіи до матерой земли противъ Чукотскаго носу лежащей, и потому 2.) на обширность всего Сибирскаго океана; 3.) на онаго же берега натуральное состояніе и качества.

§ 65.

Разсматривая весь шаръ земной, не безъ удивленія видимъ, въ морѣ и въ сушѣ нѣкоторое аналогическое, взаимно соотвѣтствующее положеніе, яко бы нарочнымъ смотрѣніемъ и разпорядкомъ учрежденное; и вопервыхъ двѣ великія сушн земной поверьхности, старой и новой свѣтъ составляющее, много фигурою сходствуютъ: 1.) обѣихъ южныя части, то есть Африка и полуденная Америка, суть треугольники; 2.) берега ихъ не столь много изрѣзаны глубокими излучинами, какъ сѣверныя половины; 3.) не окружены многими островами, какъ оныя; 5.) присоединены обѣ къ сѣвернымъ частямъ узкими перешейками одинъ въ Египтѣ, другой въ Королевствѣ Мексиканскомъ. Сверьхъ сего, Зеленой мысъ соотвѣтствуетъ мысу Бразильскому, Мексиканское море Средиземному; острови Кипръ, Критъ, Сицилія и другіе, островамъ

Кубѣ, Испаніолѣ и протчимъ; Мадагаскаръ острову Огненному. Сѣверныя сихъ сушей половины соотвѣтствуютъ, чрезъ Западной Океанъ: Балтійскимъ моремъ Гудсонскому, Ботническимъ заливомъ Баффинскому, Англіею Новой Землѣ острову (Terre neuve), Гренландіею Швеціи и Норвегіи, Новою Землею Шпицбергену. На другой сторонѣ, чрезъ Тихое море: Индѣйскіе острови и полуострови стоятъ противъ Калифорніи и противъ недовольно извѣданныхъ великихъ заливовъ и перерѣзовъ Дефуковыхъ и Дефонтовыхъ; великіе озера въ Новой Франціи изображаютъ моря Каспійское, Аральское, Байкалъ, Ладогу, Онегу и другія, соленыя и свѣжія воды, землями окруженныя; противъ Камчатки простирается мысъ сѣверозападной Сѣверной Америки, которой не безъ основанія нѣкоторые новые Географы полуостровомъ на картахъ изображаютъ.

§ 66.

По таковой великой Аналогіи заключаютъ, что лежащей противъ Сибирскаго берега, на другой сторонѣ, сѣверной Американской берегъ Ледовитаго моря, протянулся вогнутую излучиною, такъ что сѣверную полярную точку кругомъ обходитъ, и въ ширинѣ имѣетъ пространство около полутретьихъ тысячъ

верстъ. И понеже долгота онаго, считая отъ Шпицбергена до Чукотскаго носу, на 3000 верстъ простирается чрезъ полюсъ, то имѣетъ оно видъ нѣсколько овальной. Сіе согласуется съ положеніемъ сего моря, по вѣроятности представленнымъ въ § 62: ибо когда за Шпицбергеномъ есть пространное море, въ которое проливомъ на 700 верстъ шириною происходитъ теченіе отъ полудни, то неотмѣнно должно быть таковой излучинѣ, какова слѣдуетъ изъ помянутой Географической Аналогіи.

§ 67.

Вообразивъ себѣ величину и фигуру Сибирскаго Океана, представимъ мысленнымъ зрѣніемъ главныя качества сѣвернаго Американскаго берега, лежащаго насупротивъ Сибирскаго, къ чему за основаніе положимъ подобную вышеписанную Аналогію. Когда теченіе знатныхъ рѣкъ разсмотримъ, вездѣ почти найдемъ, что одна сторона у нихъ нагорная, другая луговая, то есть одна состоитъ изъ береговъ крутыхъ и высокихъ, другая изъ низкихъ, песчаныхъ и луговыхъ мѣстъ; а слѣдовательно оныя рѣки съ одной стороны приглубы, съ другой отмѣлы. Сіе же Натура по большой части наблюдаетъ и въ разсужденіи береговъ морскихъ и другихъ знат-

ныхъ водъ. Такъ напримѣръ: южные берега Балтійскаго моря по большой части отмѣлы и наполнены коргами; сѣверные, напротивъ того лежащіе, суть каменные, приглубые. Сіе жъ видомъ и въ Ладожскомъ озерѣ, кое съ южной стороны, отъ Шлиссельбурга до Сяси, при низкихъ берегахъ весьма отмѣло; а сѣверная Карельская сторона глубока, и заключается каменными горами. Не иначе состоитъ и Бѣлое море, котораго Лѣтней берегъ къ югу и зимней къ Зюйдъ-Осту, песчанъ и не такъ приглубъ, какъ Терской, противъ его въ сѣверѣ и въ сѣверо-западѣ лежащей. Изъ сего натуральнаго закона, которой хотя не безъ всякаго изъятія, однакоже весьма общъ, по великой вѣроятности заключить можно, что противъ весьма отмѣлаго Сибирскаго берега, низкими тундристыми мысами простирающагося, лежитъ крутой и приглубой берегъ Сѣверной Америки.

§ 68.

Другая подобная Аналогія показываетъ намъ слѣдующее: Крутые морскіе берега рѣдко вливаютъ въ море великія рѣки; но оныя обыкновенно протекаютъ въ моря съ краевъ отлогихъ: такъ изъ Африки, низменной Египетъ даетъ путь Нилу въ Средизем-

ное море; на южной сторонѣ сея части, къ крутому мысу Добрыя Надежды лежащей, такихъ рѣкъ не произвела Натура. Южная Америка, по великимъ, ровнымъ и низкимъ плоскостямъ Бразильскимъ и Парагуйскимъ, сливаетъ въ Атлантической Океанъ Великой Мараньонъ и Делаплату; но высокія и крутоберегія Перу и Хили, малыя весьма воды сообщаютъ Тихому морю. Изъ Азіи, хотя великія быстрины въ полдень стремятся между высокими мѣстами: Евфратъ, Гангесъ, Индъ; но они только нашимъ сѣвернымъ посредственнымъ рѣкамъ, Ковымѣ, Индигиркѣ, Янѣ, Печорѣ, довольно вилючиною соотвѣтствуютъ, а съ Леною, Енисеемъ и Обью, отнюдь въ сравненіе не могутъ быть поставлены. Европа на востокъ изливаетъ Дунай и Волгу, по мѣстамъ пологимъ; на западъ протекающія рѣки въ гористыхъ мѣстахъ, весьма предъ оными малы. И такъ разсудивъ: 1.) что изъ Сѣверной Америки протекаютъ на полденъ и на востокъ рѣки Мизизипи и Святаго Лаврентія; 2.) что сѣверной берегъ Америки, лежащей на супротивъ Сибирскаго, крутъ и приглубъ (§ 67); то слѣдуетъ, что съ него въ Сибирской Океанъ не протекаютъ толь великія рѣки, каковы суть Мизизипи и Святаго Лаврентія, и потому въ сравненіи съ Сибирскими должны быть весьма малы.

§ 69.

Сію вѣроятность подтверждаютъ еще слѣдующія обстоятельства и разсужденія: 1.) Баффинской заливъ, считая отъ устьевъ рѣкъ Лены и Тамуры, лежитъ прямо въ сѣверѣ за полюсомъ, отъ котораго долженъ отстоять около 10 градусовъ; какъ по вышепоказанному слѣдуетъ (§ 62), что Сибирской Океанъ не мало за полюсъ простираться долженъ, потому перешеекъ, соединяющій Гренландію съ протчею Сѣверною Америкою, широкъ быть не можетъ, и едвали пять сотъ верстъ превышаетъ; а теченіе великихъ рѣкъ требуетъ великаго земель пространства, откуду бы водамъ довольно собраться было можно: слѣдовательно на противной сторонѣ Оби, Енисея и Лены, не возможно быть рѣкамъ, хотя малое съ ними сравненіе имѣющимъ. Присовокупимъ же еще къ тому, что оной перешеекъ лежитъ между полюсомъ и 80 градусомъ отъ Екватора; то весьма натурально, что тамъ не можетъ быть знатное рѣкъ теченіе, ради рѣдкости дождей и снѣгу, какъ то на Шпицбергенѣ примѣчено.

§ 70.

Протчей сѣверной Американской берегъ, къ Ледовитому морю прилежащей, не инаковъ

шириною быть долженъ, естьли де Фонтово мореплаваніе (§ 20) и Бернардово озеро наглымъ образомъ вовсе неопровергнемъ. Ибо оное озеро простирается около 70 градуса ширины сѣверной, и мало оставляетъ мѣста теченію рѣкамъ въ Сибирской Океанъ, изливаясь само около той же ширины въ море. Сіе великое устье, кромѣ Бернардова, подтверждается тремя, весьма важными доводами: 1.) Чукотскіе жители объявляли Берингу и другимъ, какъ въ Сибирскихъ извѣстіяхъ явствуетъ, что въ лежащей землѣ напротивъ онаго носу, есть великія рѣки, многіе жители, лѣсы и звѣри. 2.) Что на Камчатскія сѣверныя берега приноситъ много плавнику елеваго и сосноваго, какого лѣсу на ней не растетъ; но какъ лѣсъ выноситъ на морѣ быстриною великихъ рѣкъ, а съ береговъ морскихъ толикаго множества волны смывать не могутъ, то согласно есть сіе съ извѣстіями полученными отъ Чукчей. 3.) Къ Камчатскимъ берегамъ, даже и до Курильскихъ острововъ, наноситъ восточными и сѣверо-восточными вѣтрами великіе льды зимою, на коихъ Камчатскіе промышленики ловятъ великое бобровъ множество; а какъ льды, на которыхъ тюлени и бобры водятся, суть стамухи, или поля ледяныя, которыя замерзаютъ изъ прѣсной воды, въ устьяхъ и въ губахъ рѣкъ великихъ,

слѣдовательно въ сѣверо-западномъ углу Америки изливается великое множество прѣсной воды, и безъ сомнѣнія изъ великой рѣки, какова должна быть описанная Бернардомъ.

71.

По таковымъ обстоятельствамъ, и по толь многимъ, вѣроятнымъ, и согласно показующимъ догадкамъ, едва остается сомнѣніе, что берегъ Сѣвернаго Океана насупровъ Сибирскому лежащей, долженъ быть крутъ, приглубъ, и много меньше прѣсной воды изливаетъ, нежели Сибирской. А потому на оной глубинѣ Океанская вода много солонѣе, нежели при отмѣлыхъ краяхъ Сибирскихъ, куда величайшія на свѣтѣ рѣки, собранную съ половины Азіи воду прѣсную приводятъ, съ росоломъ мѣшаютъ, и онаго крѣпость весьма ослабляютъ. Морозы соленаго росолу не могутъ въ ледъ претворить удобно, какъ одолѣваютъ прѣсную. Сіе показываетъ опытъ, что Океанская вода, взятая отъ сѣвернаго Норвежнаго мысу, здѣсь не замерзала, но только сгустилась въ стужу 180 градусовъ, будучи въ маломъ сосудѣ, и совсѣхъ сторонъ окружена студенымъ воздухомъ. Итакъ, можетъ ли такой росолъ, въ цѣломъ морѣ подверженной морозу только съ верьху, всегда находящей-

ся въ движеніи, замерзнуть крѣпко? То совершенно явствуетъ, что Сибирской берегъ несравненно больше льдовъ плоскихъ, то есть стамухъ производитъ, нежели Американской.

§ 72.

Выше сего показано, что падунъ родится на крутыхъ берегахъ, въ каменныхъ ущелинахъ; то весьма вѣроятно, что сѣверной Американской берегъ, крутой и приглубой, производитъ больше падуну, нежели пологой Сибирской. Но какъ ущелины по берегамъ, несравненно малы противъ устьевъ великихъ рѣкъ и заливовъ; и что падунъ въ ущелинахъ чрезъ нѣсколько лѣтъ нарастаетъ а стамухи въ губахъ и въ рѣкахъ родятся по всякую зиму, то несумненно плоскаго льду въ морѣ много больше плавать должно, нежели падуну горнстаго; и слѣдовательно Американской сѣверной берегъ, по природѣ долженъ быть ото льду много чище, ежели наносной не одолѣваетъ. Всему сему согласуется малость льдовъ, глубина и ясность водъ при сѣверныхъ берегахъ Баффинскаго залива, нежели при южныхъ. Смотри § 11.

§ 73.

Опредѣливъ, по вѣроятности, положеніе береговъ студенаго подполярнаго Океана, ихъ

свойства, теченіе водъ, приступимъ нынѣ къ изысканію, какъ льды больше движутся, гдѣ разсыпаются и изчезаютъ. Но прежде должно изчислить примѣрнымъ образомъ его общее количество; причемъ положить должно, что ночемержи, и зимою изъ морской соленой воды произшедшихъ льдовъ, въ счетъ класть не должно, затѣмъ что они весною и въ началѣ лѣта вовсе пропадаютъ, и лѣтнему кораблеплаванію не препятствуютъ. Итакъ остается падунъ и плоской ледъ въ разсужденіе, кое утверждено примѣрною выкладкою.

§ 74.

Сего разсужденія и изысканія пусть будутъ примѣромъ и основаніемъ Бѣлое и Нормандское море, изъ коихъ первое, будучи около 64 и 65 градуса, зимою великой ледъ производитъ, такъ что около половины онымъ покрывается; напротивъ того Нормандское, ококо 70 градусовъ, вовсю зиму чисто, такъ что что около Килдина никогда льдовъ не видаютъ. Причина тому видна ясно: ибо мѣлкое передъ Океаномъ Бѣлое море, принимаетъ въ себя прѣсную воду изъ Двины, Онеги, Мезени и другихъ меншихъ водъ, ради слабости росола меньшимъ морозомъ повинуясь, въ ледъ обращается; напротивъ

того, глубокой Океанъ Норвежской, не имѣя въ себя впадающихъ знатныхъ рѣкъ, не теряетъ своей солености, и морозамъ не уступаетъ, сохраняя свою жидкость. Весною выноситъ на Океанъ только тотъ ледъ, которой намерзаетъ въ губахъ при устьяхъ рѣкъ: Двины, Онеги и Мезени, и въ губѣ Кандалаксѣ, отъ втеченія рѣкъ Кандалакши и Ковды, и оной выносной ледъ проноситъ къ Канину, а къ Колгуеву острову рѣдко; на Нормандской берегъ не достигаетъ, и тамошніе рыболовы начинаютъ свои промыслы съ Николина дни, а у Килдина острова ловятъ и зимою. Съ сего приступимъ къ счету примѣрному количества льдовъ въ Сибирскомъ Океанѣ.

§ 75.

Сіи льды, отъ прѣсной воды въ губахъ намерзлые, отрываются немало вѣтрами зимнею порою, и плаваютъ по Бѣлому морю куда ихъ вѣтры и воды гонятъ. Считая съ ночемержами, занимаютъ около половины морской поверьхности, а отъ прѣсной воды рожденнаго нельзя положить больше четверти. А какъ Бѣлаго моря плоскость содержитъ въ себѣ около 60000 верстъ квадратныхъ, то производитъ оное льду твердаго около 15000 верстъ квадратныхъ, которой можетъ

быть вынесенъ на Океанъ въ цѣлости. Возмемъ же квадратную мѣру плоскости земной, съ которой собирается прѣсная вода въ помянутое море. Оное ограничено предѣлами, кои включаютъ въ себѣ, съ вершинами и посторонними рѣками: Двину, Мезень, Онегу, Выгъ, Кемь, Ковду, Кандалакшу, Варзугу и другія меншія рѣки. Сіе пространство содержитъ въ себѣ около 200000 верстъ квадратныхъ; слѣдовательно къ квадратной мѣрѣ льдовъ на Бѣломъ морѣ пронзшедшихъ, будетъ какъ 40 къ 3. По сей пропорціи посмотримъ на площадь, съ которой стекаетъ прѣсная вода въ Океанъ Сибирскими рѣками, то найдемъ оную квадратныхъ верстъ 2600000, слѣдовательно льду родиться должно изъ оныхъ прѣсныхъ водъ 200000 верстъ квадратныхъ. Сибирскіе морозы бываютъ противъ здѣшняго больше вдвое, то есть здѣшніе, считая отъ 150° до 212° равны 62 градусамъ, а тамошніе отъ 150° до 281° то есть равны 131 градусу. (Сіе на земли матерой, а сильнѣе надъ открытымъ моремъ, подъземную теплоту отрыгающемъ, положить нельзя.) Посему надобно считать, что и количество произведеннаго ими льду вдвое, то есть 400000 верстъ квадратныхъ. Ледовитаго Океана примѣрная величина показана $ и потому выходитъ 6000000 верстъ квадратныхъ, которую раздѣ-

ливъ на 400000, найдемъ что оной ледъ не можетъ больше покрыть помянутаго моря какъ на $\frac{1}{15}$ долю.

§ 76.

По примѣрному измѣренію, предложенному выше сего, Сѣверной Американской берегъе на равной длинѣ, шириною не можетъ быть больше какъ на пятую долю противъ Сибирскаго; слѣдовательно и льду не произведетъ больше 80000 квадратныхъ, то есть $\frac{1}{75}$ долю противъ морской поверьхности. Итакъ, обоихъ береговъ льды, взявъ вмѣстѣ, будутъ ко всему Сѣверному Океану, Сибирскими и Американскими берегами включенному, какъ 1 къ $12\frac{1}{2}$, послѣ самой жестокой зимы; а вычетши, по вѣроятной примѣрной величинѣ чаятельное количество сухой земли, состоящей въ островахъ подъ полюсомъ и противъ Лены, еще останется чистаго моря противъ льдовъ около десяти разъ больше. Довольное пространство къ корабельному ходу сѣвромъ въ Японію и въ Остъ-Индію.

§ 77.

Уже нынѣ можемъ разсудить о льдахъ, когда стоятъ они у мѣстъ природныхъ, куда обращаются, гдѣ имъ быть должно собраніе и стѣсненіе, и какъ скоро изчезаютъ. Къ движенію своему имѣютъ двѣ причины: первую

теченіе моря, вторую вѣтры. Гдѣ примѣчать должно: 1.) что хотя теченіе моря сильнѣе дѣйствуетъ нежели вѣяніе вѣтровъ, особливо на стамухи или ледяныя горы, глубоко въ водѣ погруженныя; однако стремительные и долговремянные вѣтры иногда неменше, и чутьли не больше льды гонятъ, нежели воды, и тѣмъ только уступаютъ, что теченіе Океана отъ востока на западъ происходитъ безпрестанно, вѣтры дуютъ времянно; но понеже періодическаго ихъ обращенія назначить не можемъ, то принуждены довольствоваться слѣдующимъ: 1.) Вѣтры въ поморскихъ Двинскихъ мѣстахъ тянутъ съ весны до половины Мая по большой части отъ полудни, и выгоняютъ льды на Океанъ изъ Бѣлаго моря; послѣ того господствуютъ тамъ вѣтры больше отъ сѣвера, что мнѣ искуствомъ пять разъ извѣдать случилось, ибо отъ города Архангельскаго до становища Кекурскаго, всего пути едва на семь сотъ верстъ, скорѣе около онаго времяни не поспѣвалъ какъ въ четыре недѣли, а одинъ разъ и шесть недѣль на оную ѣзду положено, за противными вѣтрами отъ Нордъ-Оста. Около Иванова дни и Петрова дни, побольшой части случаются вѣтры отъ полудни и имъ побочные, и пропростираются до половины Іюля, а иногда и до Ильина дни, а послѣ того двѣ, три, а иног-

да и четыре недѣли дуютъ полуночные вѣтры отъ восточной стороны; наконецъ лѣта западные и сѣверозападные. Сіе примѣтилъ я и по всему берегу Нормандскаго моря, отъ Святаго носу до Килдина острова. 2.) По Сибирскимъ берегамъ какъ теченіе вѣтровъ бываетъ, не имѣю никакихъ записокъ; но сколько по состоянію погодъ въ сѣверныхъ Сибирскихъ городахъ примѣчено, въ Якутскѣ и Мангазеѣ, явствуетъ, что подобнымъ образомъ, за мѣсяцъ передъ долгайшимъ днемъ и нѣсколько позже онаго, дуютъ вѣтры больше къ полярнымъ сторонамъ, а послѣ, до Августа, господствуютъ дыханія онымъ противныя. Сіе самымъ теченіемъ Натуры согласно, ибо ближайшіе къ полудню земли ранѣе чувствуютъ теплоту солнечную; воздухъ, оттого и пары разширяются, и требуютъ больше мѣста, и такъ уклоняются въ тѣ мѣста, гдѣ больше сжимается отъ холоду, сирѣчъ къ полуночи. Но какъ въ долгайшіе дни, солнце не заходя больше за горизонтъ въ мѣстахъ подполярныхъ, въ стѣсненномъ великимъ холодомъ воздухъ разогрѣетъ, разширитъ, и новыми парами разтворитъ въ великое пространство тогда распущается онъ и течетъ на полдень, нося съ собою холодъ, дожди и туманы. Сіе должно разумѣть не токмо о Сибирскомъ, но и о Американскомъ сѣверномъ берегѣ.

§ 78.

А потому разсуждать должно: 1.) Что въ концѣ весны относитъ вѣтрами льды отъ береговъ къ сѣверу; чему способствуетъ теченіе на Сибирскомъ берегу водъ, изъ великихъ рѣкъ, которое широкія устья и великія губы очищаетъ. 2.) Противной берегъ столько для относу льдовъ силы не имѣетъ, лишаясь стремленія рѣкъ великихъ; къ тому же ледяныя горы, повинуясь больше водѣ, столько вѣтровъ весенныхъ силы не чувствуютъ; и потому послѣдуя теченію моря плывутъ къ западу, то есть, по заполярному положенію отъ Гренландіи, къ землямъ лежащимъ противъ Чукотскаго носу: какъ на противъ того по здѣшней сторонѣ быть должно, и есть дѣйствительно, теченіе моря отъ Чукотскаго носу къ Новой Землѣ и далѣе; что подтверждаютъ оттуду приходящіе приливы и наносные льды, около полуночнаго Новоземельскаго мысу, и изъ Вайгача къ берегамъ Печерскимъ, что лежатъ къ востоку.

§ 79.

Симъ разсужденіямъ соотвѣтствуетъ самое льдовъ хожденіе около Новой Земли: 1.) По веснѣ и въ началѣ лѣта, когда на морѣ зимою рожденной ледъ рушится, очищается

мысъ ото льдовъ по перемѣнамъ, какъ видно изъ Баренсова извѣстія § 29; потомъ случается почти на всякое лѣто, что въ Іюлѣ мѣсяцѣ тянетъ вѣтръ сѣверовосточной и выводитъ съ водами великое множество льдовъ изъ Сибирскаго Океана, что однако недалѣе трехъ или четырехъ дней продолжается: въ протчее время море чисто, хотя иногда тотъ же вѣтръ до трехъ недѣль господствуетъ. 2.) Изъ сего заключить должно, что за сѣвернымъ мысомъ Новой Земли толь далече берегъ, сколько верстъ можетъ въ четверы сутки ледъ перегнанъ быть вѣтромъ и водою,—думаю отъ трехъ до четырехъ сотъ верстъ; или льду нѣтъ больше на всемъ пространствѣ моря: сіе вѣроятнѣе нежели первое, ибо великой приливовъ упоръ въ Нормандской берегъ, и сильное теченіе Океана, тому прекословитъ; послѣднее соотвѣтствуетъ вышеписанному изчисленію § 75. Помянутой ледъ родится конечно между Новою Землею и устьями рѣкъ Оби и Енисея, въ великихъ губахъ, и въ Карскомъ морѣ: ибо сіе мѣсто, кромѣ Обской и Тазовской губы, должно быть наполнено по большой части прѣсною водою. Новая Земля простерлась противъ устьевъ великихъ рѣкъ Оби и Енисея, однимъ концомъ подходя къ Пясицкому большому мысу, другимъ при Вайгачѣ простираясь къ

Печерскимъ берегамъ весьма близко, включаетъ въ себѣ запертое море, которое будучи мѣлко, должно имѣть мало россолу, и для того зимою почти все замерзаетъ, а оной ледъ, прежде южными вѣтрами и теченіемъ рѣкъ по веснѣ на Океанъ вынесенной, послѣ восточно-сѣверными вѣтрами мимо Новой Земли на западъ выноситъ.

§ 80.

Выше сего показано (§ 49), что около Шпицбергена, море съ западной стороны по большой части чисто; отъ востока почти всегда занято льдами. Оные льды приходятъ отъ востока изъ Сибирскаго Океана, восточными водами и вѣтрами прогнанные; а какъ далече на востокъ такой торосъ отстоитъ лѣтомъ, искуствомъ не извѣдано, и только заключить можно по количеству льдовъ, кои мимо Новой Земли проноситъ. А какъ извѣстно, что онаго не малая часть приходитъ къ Медвѣжьему острову и на корги, что отъ него къ Шпицбергену простираются, въ которыхъ мѣстахъ бываетъ ему разрушеніе больше, нежели когда въ берега ударяетъ, ибо падунъ, касаясь нижнею частью дна морскаго, а верьхнею будучи отъ воды къ движенію понуждаемъ, въ кругъ обращается, и ломается съ великимъ ревомъ, гдѣ также

находя плоскія стамухи, въ стоящія на мѣли падуны упирается, трескается, и взломывается къ верьху съ ужаснымъ громомъ, которой верстъ на тритцать слышенъ; въ сихъ мѣстахъ знатнѣйшая часть онаго льду разрушается и отъ лѣтнихъ солнечныхъ дней изнываетъ. По сему разсудить можно, что на восточной сторонѣ Шпицбергенской, не можетъ ледъ отъ береговъ далѣе трехъ или четырехъ сотъ верстъ простираться; слѣдовательно въ половинѣ и въ концѣ Іюля мѣсяца, должно Сѣверному Океану, между Новою Землею и Шпицбергену, быть чисту и безледну, и оному чистому Океану простираться далече на востокъ безо льду: по малой мѣрѣ на тысячу верстъ, считая по времени и скорости какъ несетъ ледъ, и сколько оной перейти можетъ въ три недѣли и больше. Сіе чистое мѣсто должно быть на ширинѣ около 80 градусовъ, отъ Сибирскихъ береговъ около 600 верстъ.

§ 81.

Изъ трудныхъ путешествій Господъ морскихъ офицеровъ Прончищева, Лаптева и Челюсткина, такъ же и по сказкамъ Сибирскихъ промышленниковъ извѣстно, что отъ Пясигскаго мыса даже до устья рѣки Ковыми, безпрестанно обращаются лѣтомъ ве-

ликіе льды, кои зимою стоятъ сплошъ соединены замерзлымъ моремъ, со многою прѣсною водою изъ рѣкъ Сибирскихъ смѣшеннымъ. Льды, хотя по вѣроятности могутъ быть по большой части Сибирскихъ береговъ произведенія, однако: 1.) не на тѣхъ мѣстахъ рожденные, но перешедшіе отъ устьевъ восточныхъ рѣкъ къ западнымъ; 2.) статься можетъ, что приноситъ ихъ изъ тѣхъ же мѣстъ, откуду приходятъ зимою къ берегамъ Камчатскимъ, то есть отъ устьевъ рѣкъ, кои хотя не извѣданы, однако слухомъ достигли, что втекаютъ изъ сѣверозападнаго мыса Сѣверной Америки, лежащаго противъ Чукчей, гдѣ оной ледъ Чукотскимъ носомъ можетъ быть раздѣленъ на два парома, на право и на лѣво; но какъ Берингъ уже въ концѣ лѣта видѣлъ Чукотское море отъ льдовъ свободно, то думать можно, что оные льды носитъ и около устьевъ рѣки Ковыми больше зимнею порою. Статься можетъ, что и оборотныя воды и вѣтры, около полюса подлѣ береговъ Сибирскихъ противныхъ простираясь, отъ Гренландіи мимо Баффинскаго перешейка къ Чукотскому морю, наносятъ въ него нѣсколько и тамошнихъ льдовъ, которые по большой части изъ падуна состоять должны.

§ 82.

Остановка льдамъ нигдѣ не можетъ быть какъ въ малыхъ моряхъ, кои изъ сего Океана вошли въ около лежащія Сибирскія и Сѣверныя Американскія земли; либо около острововъ или мысовъ, какова Новая Земля или мысъ Пясинской. А на пространномъ Океанѣ тому быть нельзя: ибо хотя бы всѣ льды Сибирскаго моря ходили по его пучинѣ, то бы всегда проходовъ было противъ льдовъ какъ 12 къ 1. (смотри § 76). Льды стѣсняются гдѣ найдутъ упоръ, а такого великаго чаять нельзя на такомъ морѣ, которое движеніемъ отъ востока къ западу течетъ чувствительно, производитъ приливы и отливы равныя бывающимъ на Атлантическомъ и Тихомъ морѣ, посылаетъ отъ сѣверовосточной стороны долговременные сильные вѣтры къ Нормандскому берегу, и крутыя волны, которыя послѣ того продолжаются по цѣлой недѣлѣ, не взирая на сильные поперечные и противные вѣтры.

§ 83.

Изъ всего вышеписаннаго, по натуральнымъ законамъ и по согласнымъ съ ними извѣстіямъ, не обинуясь заключаю: 1.) что въ отдаленіи отъ береговъ Сибирскихъ, на пять и на семь сотъ верстъ, Сибирской Океанъ,

въ лѣтніе мѣсяцы, отъ такихъ льдовъ свободенъ кои бы препятствовали корабельному ходу и грозили бы опасностью быть мореплавателямъ затертымъ; 2.) что самой лутчей проходъ упователенъ мимо восточносѣвернаго конца Новой Земли къ Чукотскому носу, сперва пустясь въ Нордъ-Остъ, потомъ склонясь къ Осту и Зюйду-Осту, какъ слѣдуетъ держась дуги величайшего на сферѣ земной круга; 3.) что возможенъ проходъ между Гренландіею и Шпицбергеномъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ береговъ Сѣверной Америки, для меньшаго множества льдовъ, какъ выше означено; которой путь хотя и отдаленнѣе, однако тѣмъ кажется быть способнѣе, ежели, какъ чаятельно, томошней Океанъ обращаясь около полюса, способенъ будетъ теченіемъ въ пути къ Чукотскому носу. 4.) Когда Богъ благоволитъ споспѣшествовать открытіе сего невѣдомаго и почти нечаемаго до нынѣ мореплаванія, то уповательно обратной ходъ будетъ способнѣе около Новой Земли, въ надлежащемъ отдаленіи отъ береговъ Сибирскихъ, по водѣ и по вѣтрамъ, какъ на противъ того по за Шпицбергеномъ и по за полюсомъ, мореплаваніе къ Чукотскому носу и далѣе въ Индію и Америку.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О приуготовленіи къ мореплаванію Сибирскимъ Океаномъ.

§ 84.

Пріуготовляясь къ сему важному предпріятію, должно разсуждать четыре главныя вещи; особливо: 1.) суда, 2.) людей, 3.) запасъ, 4.) инструменты.

§ 85.

Въ судахъ требуется, чтобы онѣ были не велики, легки, крѣпки, поворотливы; притомъ не совсѣмъ новы, для того, чтобы опыхъ въ ходу удобность и свойства нѣсколько искуствомъ извѣданы были, что въ одно лѣто освидѣтельствовано быть можетъ: и для того можно къ сему выбрать и купить изъ готовыхъ купецкихъ и промышленныхъ судовъ у Архангельскаго порта. Такія суда кажутся потому быть довольны, что артиллерійской снарядъ въ семъ предпріятіи не нуженъ, кромѣ сигнальныхъ небольшихъ пушекъ.

§ 86.

Главныхъ судовъ число больше трехъ не нужно. Одно, больше двухъ протчихъ, для главной команды; да два, легче и меньше, для разсылки съ главнаго пути въ стороны, для наблюденія земель, льдовъ и другихъ обстоятельствъ. Суда обшить должно досками, противъ льдовъ, какъ обороняются въ Индіи отъ червей.

§ 87.

Кромѣ ботовъ и шлюпокъ, на каждомъ суднѣ должно быть по два или по три торосовыхъ карбасовъ, какіе на Бѣломъ морѣ, приловлѣ тюленей промышленники употребляютъ, и на какихъ далече отъ береговъ по льду и по водѣ ходятъ: затѣмъ что для легкости волочить ихъ весьма удобно. Для запасу и для укромности, можно, заготовленныя къ тому доски, положить въ интрюмѣ; и въ случаѣ нужды, ежели другіе потеряются, новые вскоре сшить и употреблять способно будетъ.

§ 88.

Правленіе сего мореплаванія поручить офицеру отъ Флота, искусному, бывалому, особливо въ Сѣверномъ морѣ, у котораго есть сторожная смѣлость и благородное честолюбіе. Ему [подчинить, по препорціи всей

команды, офицеровъ и унтеръ офицеровъ, а особливо штурмановъ; такъ же и гардемариновъ, изъ которыхъ было бы на всякомъ суднѣ по два или по три человѣка, знающихъ брать Астрономическія наблюденія для длины и ширины; въ чемъ ихъ свидѣтельствовать въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ и въ Академіи Наукъ.

§ 89.

Сверьхъ надлежащаго числа матрозовъ и солдатъ, взять на каждое судно около десяти человѣкъ лутчихъ торосовщиковъ отъ города Архангельскаго, съ Мезени и изъ другихъ мѣстъ поморскихъ, которые для ловли тюленей на торосъ ходятъ, употребляя помянутые торосовые карбаски или лодки, по водѣ греблею, и по льду тягою; а особливо, которые бывали въ зимовьяхъ и въ заносахъ, и привыкли терпѣть стужу и нужду; притомъ и такихъ имѣть, которые мастера ходить на лыжахъ, бывали на Новой Землѣ и лавливали зимою бѣлыхъ медвѣдей. Наконецъ взять два или три человѣка, знающихъ языки тѣхъ народовъ, которые живутъ по восточно-сѣвернымъ берегамъ Сибирскимъ; а особливо умѣющихъ языкъ Чукоцкой. При семъ всѣмъ смотрѣть, сколько можно, чтобы выбирать людей, которые бы мало

причины имѣли назадъ оглядываться и попеченіе имѣть объ оставшихся домашнихъ.

§ 90.

Хотя всего путешествія успѣховъ ожидать должно отъ людей бывалыхъ, знающихъ мореплаваніе, мужественныхъ, терпѣливыхъ, и въ своемъ предъпріятіи непоколебимыхъ; однако и безсловесныя животныя въ томъ помощь дать могутъ, что примѣрами доказать можно. Между протчими слѣдующей примѣчанія достоинъ: нѣкто морской разбойникъ, родомъ Норвежанинъ, именемъ Флокко, желая сыскать Норвегію, пустился отъ Аркадскихъ острововъ въ море. При отъѣздѣ взялъ три ворона, и когда онъ въ знатномъ разстояніи отошелъ отъ берегу, то пустилъ одного на волю, которой тотъ часъ полетѣлъ къ Аркадскимъ берегамъ обратно, и тѣмъ показалъ, что они отъ оныхъ не такъ далече, какъ казалось. Продолживъ нѣсколько времени свое плаваніе, пустилъ на волю другаго, которой полѣтавъ кругомъ не мало времени, къ судну возвратился, за тѣмъ что кромѣ онаго не нашелъ къ успокоенію мѣста. По нѣсколькимъ времени, выпускомъ третьяго ворона былъ счастливѣе, затѣмъ что онъ увидѣлъ Исландію, полетѣлъ прямо къ оной, и далъ поводъ себѣ послѣдовать, и открыть

землю, для которой Флокко въ море пустился.

§ 91.

По сему примѣру, не почитаю излишнимъ дѣломъ, чтобы взять на всякое главное судно по нѣскольку птицъ хищныхъ, которыя къ плаванію на водѣ не способны, а къ подобному опыту служить могутъ, и близость льдовъ показывать.

§ 92.

Что до запасу надлежитъ, о томъ пространно не представляю, за тѣмъ что морскіе люди довольно вѣдаютъ, что имъ на такой путь надобно; три только вещи упоминаю: 1.) что бы имѣть съ собою сѣти, уды, ярусы, рогатины для ловленія рыбъ и звѣрей, которые сами въ пищу, а жиръ въ нужномъ случаѣ мѣсто свѣчъ и дровъ служить могутъ; 2.) чтобы запастись противоцынготными лекарствами: сосновою водкою, сосновыми шишками, шагрою, морошкою и протчими, сверьхъ того изъ аптеки; 3.) чтобы запасу было, по малой мѣрѣ на три года, и чѣмъ больше, тѣмъ лутче.

§ 93.

Инструменты требуются: 1.) для наблюденій Астрономическихъ, къ познанію долготы и

широты служащихъ; 2.) для изслѣдованія долготы и широты въ морѣ безъ помощи Астрономическихъ наблюденій; 3.) для другихъ дѣйствъ, въ плаваніи по неизвѣстнымъ морямъ нужныхъ.

§ 94.

Для опредѣленія долготы и широты на морѣ, въ ясную и въ мрачную погоду, показаны способы въ изданномъ мною разсужденіи о точнѣйшемъ пути на морѣ; однако еще лутче имѣю, послѣ того изобрѣтенные, особливо для сѣвернаго мореплаванія, которые могу объявить, когда оное дѣйствительно предпріять заблаго разсуждено будетъ.

§ 95.

Для показанія времени, всего способнѣе и вѣрнѣе, имѣть на каждомъ суднѣ по нѣскольку часовъ карманныхъ съ секундами, чрезъ довольное время въ исправности испытанныхъ, которые содержать должно въ равномъ градусѣ теплоты, сколько можно. Удобнѣе всѣхъ мѣсто имъ въ интрюмѣ, посерединѣ корабля, гдѣ отъ морской воды градусъ теплоты постояннѣе и движеніе корабля всѣхъ менше. Для удобнаго содержанія и выниманія къ наблюденіямъ, должно здѣлать особливой, пристойной къ тому ящикъ.

§ 96.

Для общаго показанія пути, должно дать на каждое судно по картѣ вновь сочиненной, по самымъ лутчимъ извѣстіямъ, которая должна имѣть въ центрѣ полюсъ.

§ 97.

Вода морская тѣмъ солонѣе, чѣмъ далѣе отъ береговъ; чѣмъ ближе, тѣмъ свѣжѣе; а особливо гдѣ втекаютъ въ море не малыя рѣки. Для изслѣдованія разной солености воды морской, надлежитъ имѣть ареометръ, каковые употребляются при соловарняхъ, для пробъ рассольныхъ.

§ 98.

Плавающимъ по Ледовитому морю приключается, что запираютъ ихъ окружившіе льды: какъ сперва малая льдина ходъ затворитъ, и пока оную отводить стараются, между тѣмъ другія больше и больше поспѣваютъ и выходъ совсѣмъ пресѣкаютъ. Для скорѣйшаго разбиванія льда, уповаю я, что весьма служить будетъ порохъ, такимъ образомъ какъ разсѣкаются въ рудокопныхъ ямахъ каменныя горы. Того ради, должно на всякомъ суднѣ имѣть буравы, подобные горнымъ, чѣмъ бы ледъ просверливать. Сія ра-

бота весьма будетъ произходить скоро, ежели буравы употребятся къ тому горячіе или и разкаленные (для всегдашней готовности должны они всегда лежать на очагѣ, острыми концами къ огню), а въ проверченные на льду диры, всунуты будутъ готовые къ тому патроны съ фитилями, охраненные отъ мокроты смолою.

§ 99.

Выше сего, первой возможной ходъ представленъ около сѣверовосточнаго мысу Новыя Земли; для того должно употребить слѣдующую предосторожность, ради безопасности и прибѣжища сѣверныхъ мореплавателей: около онаго мысу, близъ восточнаго повороту, въ удобной пристани, гдѣ прѣсною водою не скудно, построить должно зимовье изъ нѣсколько избъ, съ надлежащими хлѣбными печами, оконьчинами и ставнями, съ сѣньми и съ дворомъ, и опыя обшить досками; притомъ амбаръ для содержанія провіанта и другихъ потребностей, такъ же и баню, коя для нашихъ людей весьма здорова, которое отвезти туда озаранья, на передовыхъ судахъ. Такъ же удовольствовать всякимъ провіантомъ на два года, кромѣ того которое пошлется на судахъ въ предпріемлемую дорогу. Таковое предъуготовленіе

несравненно лутче будетъ, нежели бѣдное зимованье Голландцевъ (смотри § 28). И какъ они могли вытерпѣть всякія неудобности и недостатки, то наши сѣверные люди, въ лутчихъ несравненно обстоятельствахъ, легко зимовать могутъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О самомъ предпріятіи сѣвернаго мореплаванія, и о утвержденіи и умноженіи Россійскаго могущества на востокѣ.

§ 100.

Важнаго сего мореплаванія предпріятіе, учинено быть можетъ двоякимъ образомъ: для изысканія всего пути вдругъ, или по частямъ, въ разные походы. Первое славнѣе, второе безопаснѣе; однако и въ первомъ можетъ вдругъ споспѣшествовать счастіе, и во второмъ, для разныхъ обстоятельствъ раздѣленнаго времени, подвергнуть противностямъ. И такъ уповаю, что лутче въ первой походъ простираться въ пути къ концу, по самой возможности, со всею осторожностію.

§ 101.

Для сего дать главному командиру обстоятельную инструкцію, которая чтобы была сочинена основательно, надлежитъ для того прежде учредить коммисію изъ членовъ, знающихъ мореплаваніе по теоріи и практикѣ, а особливо изъ тѣхъ, которые въ описаніи сѣверныхъ береговъ сами употреблены были.

§ 102.

Въ оной инструкціи, по моему мнѣнію, предписать должно: 1.) способы къ открытію пути, 2.) предосторожности, 3.) постороннія пользы, 4.) ободреніе и содержаніе людей въ повиновеніи.

§ 103.

Способы, въ искапіи полезные, нахожу слѣдующіе: 1.) Приливы и отливы, или теченіе моря, показываетъ въ тѣхъ румбахъ ходъ, по которымъ оно движется. 2.) Когда воды, то есть приливы и отливы, теченіе свое перемѣнятъ, показываютъ въ той сторонѣ берегъ, отъ котораго отвращаются. 3.) Чѣмъ воды не сходнѣе съ теченіемъ луны, тѣмъ земля и островы ближе; напротивъ того, чѣмъ больше съ нею сходствуютъ, тѣмъ

больше пространство моря показывается. 4.) Разная солоность воды показываетъ: прибавляяся, отдаленіе отъ береговъ и льдовъ; убывая, къ нимъ приближеніе; внезапно чувствительная воды прѣсность, значитъ вблизости великой рѣки устья. 5.) Приращеніе стужи—близкіе льды, приращеніе теплоты—близкіе берега; постоянная вода—пространство моря покажетъ. Но все сіе должно разсуждать осторожно, по вѣтру, съ которой стороны вѣетъ: на восточной и западной въ семъ случаѣ больше положиться можно. Откуду валы идутъ велики и пологи, тамъ великое и глубокое и отъ льдовъ чистое море. Здѣсь должно разсудить и о старыхъ великихъ валахъ, кои новымъ, противнымъ или поперечнымъ, долго не уступаютъ. Когдажъ съ которой стороны сильный вѣтръ сутки тянетъ, а не подыметъ большаго валу, въ той должно быть близкому берегу, или льду стоячему. 6.) Чѣмъ море глубже, тѣмъ берегъ далѣе, выключая банки и корги песчаныя. 7.) Разныя животныя и птицы могутъ служить вѣстниками или и путипоказателми; на примѣръ, когда покажется рыба или птица, при Камчатскихъ берегахъ или около Чукотскаго носу обыкновенная, а въ Сѣверномъ Океанѣ рѣдкая или и неизвѣстная, знакомъ служить будетъ близости къ Чукот-

скому носу; для сего полезно будетъ профессора Крашенинникова описаніе Камчатки.

§ 104.

Для союзнаго вышепомянутыхъ судовъ собранія, должно назначить мѣста; къ чему служить можетъ: 1.) западной мысъ Новыя Земли, гдѣ на картѣ показанъ Черной островъ; 2.) восточной конецъ Новыя Земли, названной мысъ Надежды, на которомъ въ пристойномъ мѣстѣ завезти магазинъ со всякими припасами, съ которыми, за вышеписаннымъ судами, отправить одно или два судна ластовыхъ.

§ 105.

Въ продолженіи плаванія въ даль, главному судну итти среднею дорогою, по предписаннымъ румбамъ, или какъ Натура и обстоятельства покажутъ. Протчія два судна должны ходить по сторонамъ, для осмотру льдовъ и береговъ; толькожъ больше четырехъ миль отъ него не отлучаться.

§ 106.

Когда прямо передъ собою, или въ сторонахъ, льды или землю усмотрятъ, то учинивъ совѣтъ, ходить подлѣ оныхъ, раздѣлясь на уроченное время, для усмотренія проходу; причемъ на льды высылать торосовщиковъ

въ мѣлкихъ судахъ, для осмотренія ширины льдовъ, и не приткнулись ли они гдѣ къ берегу.

§ 107.

Когда найдется островъ, матерая земля, или хотя стоячей ледъ, то вышедъ съ Астрономическими инструментами, чинить на твердомъ мѣстѣ Астрономическія наблюденія, для изысканія точной широты и долготы мѣста, дабы поправить весь путь своего большаго плаванія.

§ 108.

Предосторожности слѣдующія занужныя почитаю: 1.) когда легкія суда, на обѣхъ сторонахъ ходячей ледъ примѣтятъ, то не безопасно будетъ, чтобы оныя не сошлись вмѣстѣ и всѣхъ судовъ въ себѣ не заключили; для того должно уступить назадъ, или покрайней мѣрѣ на время остаться главному судну; протчія легкія могутъ осмотреть ихъ концы: одно задніе, а другое передніе, которые ежели недалеко простерлись, или отстоятъ одинъ отъ другаго тѣмъ далѣе чѣмъ восточнѣе, то въ плаваніи простираться далѣе, и тѣмъ смѣлѣе, когда съ одной стороны земля близко; а особливо середи лѣта.

§ 109.

На берегахъ и на стоячихъ льдахъ ставить маяки, съ подписью времени, долготы и широты, и куды отъ нихъ кто пошелъ, и по которымъ румбамъ.

§ 110.

На мѣстахъ гдѣ море не глубоко, въ нужныхъ случаяхъ ставить на якоряхъ буи, съ вѣхами и съ такими жъ надписьми, написанными смолою, или на доскѣ вырѣзанными.

§ 111.

На неизвѣстные берега, на которыхъ жителей чаять можно, выходить не малолюдно, всѣмъ вооруженнымъ, съ крайнею осторожностію. Ибо весьма жалостные примѣры, не только въ чужихъ путешествіяхъ въ незнаемыя земли, но и въ собственныхъ имѣемъ.

§ 112.

Ежели которому судну приключится крайнее несчастіе отъ штурма, или отъ другой какой причины (отчего Боже сохрани), тогда видя неизбѣжную погибель, бросать въ море журналы, закупоривъ въ бочкахъ; дабы хотя можетъ быть нѣкогда, по случаю оные сыскать кому приключилось. Бочки на то

имѣть готовыя, съ желѣзными обручми, законопаченныя и засмоленныя.

§ 113.

Постороннія пользы суть слѣдующія: 1.) ежели Богъ велитъ благополучно протти носъ Чукотской, и войти въ Камчатское море, тогда отпускать въ лѣвую руку, на востокъ, до 100 и 200 верстъ, легкія суда для осмотру береговъ или острововъ Сѣверо-Западной Америки; 2.) вездѣ примѣчать разныхъ промысловъ рыбныхъ и звѣриныхъ, и мѣсть гдѣбъ ставить можно магазины и зимовья для пользы будущаго мореплаванія; 3.) чинить Физическіе опыты, мною впредь показаны быть имѣющіе, которые не токмо для истолкованія Натуры учёному свѣту надобны, и намъ чрезъ исканіе ихъ славны будутъ, но и въ самомъ семъ мореплаваніи служить впредь могутъ. Плиній пишетъ: безчисленно множество по всѣмъ открытымъ морямъ и къ страннолюбивымъ берегамъ плаваетъ; но токмо для прибытковъ, не ради науки, и мысль ослѣпленная, только лакомству внимающая, не разсуждаетъ, что само мореплаваніе чрезъ оную безопаснѣе быть можетъ.

§ 114.

Для ободренія и содержанія людей въ по-

виновенiи, слѣдующее въ Инструкцiи изобразить занужное признаваю: 1.) Главному командиру дать надъ подчиненными, а особливо надъ нижними чинами, власть живота и смерти, по Морскому Уставу, безъ всякаго изъятiя и умедленiя, учиня Кригсрехтъ; и вовсемъ наблюдать Морской Уставъ точно. 2.) Въ опасныя мѣста посылать преступниковъ, которые заслужили наказанiе, вмѣсто смерти. 3.) Напротивъ того, когда сiе путешествiе благополучно и по желанiю окончится, обѣщать всѣмъ Обер- и Унтеръ-Офицерамъ произвожденiе чрезъ два ранга; главному командиру флагманство, и по расмотренiю его ревности, кавалерiю или деньги. 4.) Матрозамъ и другимъ всѣмъ нижнимъ чинамъ тройное жалованье, какъ въ семъ пути, такъ и пожелаемомъ совершенiи онаго, до смерти. 5.) Кто покажетъ чрезвычайную услугу, того наградить сверьхъ того особливо. 6.) Кто въ семъ путешествiи, отъ тяжкихъ трудовъ, отъ несчастiя или отъ болѣзни, въ морскомъ пути бывающей, умретъ, того женѣ и дѣтямъ давать умершаго прежнее рядовое жалованье, —ей до замужья или до смерти, а имъ до возраста. 7.) Понеже въ таковыхъ предпрiятiяхъ беретъ и счастiе свою долю, того ради и для онаго что нибудь опредѣлить должно; и хотя оно не всѣмъ случиться можетъ, одна-

ко всѣ его чаять. Итакъ, по примѣру искателей Америки, обѣщать тому особливое награжденіе, деревни, или какіе другіе доходы, кто первой увидитъ Чукотской носъ, или берегъ близъ проходу въ Камчатское море.

§ 115.

Когда, по щедрому Божескому промыслу, и по счастію Всемилостивѣйшія Самодержицы нашея, желаемой путь по Сѣверному Океану на востокъ откроется, тогда свободно будетъ укрѣпить и разпространить Россійское могущество на востокѣ, совокупляя съ морскимъ ходомъ сухой путь по Сибирѣ на берега Тихаго Океана

§ 116.

Кромѣ Камчатки, по восточному берегу Охотскаго залива, можно будетъ изыскать удобныя мѣста къ заведенію новаго поселенія, гдѣ кромѣ многихъ небольшихъ рѣкъ, можетъ способствовать рѣка Уда, которая будучи не менше рѣки Рейна (какъ то по картѣ явствуетъ), и имѣя устья около 58 градуса ширины, удовольствуетъ переведенцовъ хлѣбомъ, скотомъ и рыбою, корабельнымъ строеніемъ, лѣсомъ, пенькою и смолою, и чаятельно желѣзомъ: ибо оныхъ рудъ рѣдкія мѣста не имѣютъ.

§ 117.

Для населенія тамошнихъ мѣстъ (которыя по обстоятельствамъ кажутся быть плодоносны и здоровы), и для строенія города на устьяхъ рѣки Уды, безсомнѣнно пойдутъ многіе охотники, ежели имъ обѣщаны будутъ отмѣнныя привиллегіи и вольности, а особливо въ купечествѣ между собою и съ сосѣдними народами. Кромѣ сихъ, по примѣру Франціи, ежегодно отправлять туда людей обоего пола, которые здѣсь въ Россіи напрасно шатаются, или за преступленія сосланы быть должны. Новое мѣсто и новыя обстоятельства, обычай ихъ перемѣнятъ; и нужда хлѣба искать научитъ безпорочными трудами. Примѣръ тому большая часть Сибирскихъ жителей.

§ 118.

Но о всемъ семъ, добрые успѣхи предложеннаго предпріятія пространнѣе разсуждать и пристойнымъ образомъ располагать научатъ. Нынѣ краткое мое, и повозможности силъ сочиненное мнѣніе, и больше усердіемъ къ Отечеству, нежели знаніемъ наполненное, ожидаетъ снисходительнаго принятія.

§ 119.

При семъ еще присовокупить должно, что когда походъ разсуждено будетъ предпріять рано, въ вѣшнихъ мѣсяцахъ, то должно онымъ судамъ зимовать въ Килдинѣ, или въ Катеринъ-гаванѣ; затѣмъ что тамъ выходъ много ранѣе свободенъ бываетъ, нежели отъ города Архангельскаго, и путь ближе и прямѣе, которой должно держать къ востоку.

§ 120.

На льды высылать торосовщиковъ въ мѣлкихъ судахъ, съ малыми компасами, искать полыхъ мѣстъ, гдѣ протти можно. Въ туманъ пускать ракеты со шлагами и съ чернымъ дымомъ, какъ для отпущенныхъ торосовщиковъ, такъ и для легкихъ отдаленныхъ судовъ. Выходъ на берегъ оказывать зажженіемъ огня.

§ 121.

Примѣченныя земли описывать, сколько возможно въ краткое время, а особливо описовывать ихъ проспекты издали; а гдѣ случится быть близко, примѣчать удобныхъ мѣстъ для постройки зимовей, подобныхъ какъ на Новой Землѣ.

§ 122.

Прежде отъезду въ предпріятой путь, при Новоземельскомъ зимовьѣ, на высокомъ мѣстѣ, поставить каменной маякъ, и въ немъ, на долгомъ шестѣ или маштавомъ деревѣ, поставить великой флагъ, темнаго цвѣту, чтобы далече смотря въ подзорную трубку, усмотрѣть можно было.

§ 123.

Для ободренія и утѣшенія сѣверныхъ мореплавателей, можно покрайней вѣроятности объявить, что ежели дойдутъ до сѣверныхъ Американскихъ береговъ, противъ Лены и Ковымы за Океаномъ лежащихъ, къ Чукотскому носу склоняющихся, то найдутъ тамъ довольно жителей. Примѣръ сему обитаемыя мѣста подъ тѣми же повышеніями полюса; въ Сибирѣ: Самоядцы, Чукчи, Юкасары; въ Америкѣ: Гренландцы, Баффинцы, и народы живущіе противъ Чукотскаго носу.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Еще остается мнѣ отвратить мнѣнія противныя сему славному и полезному предпріятію: 1.) Нерадостные примѣры неудач-

ныхъ, прежде бывшихъ походовъ. 2.) Великіе убытки. 3.) Трата людямъ. 4.) Тщетная работа, коею впредь могутъ больше пользоваться другіе народы, хотя бы и удача возпослѣдовала.

На первое отвѣтствую, что неудачныя предпріятія произошли: 1.) отъ неяснаго понятія предпріемлемаго дѣла, что не имѣли не токмо наши, но и Англичанѣ и Голландцы, довольнаго знанія Натуры, ниже яснаго воображенія предлежащей дороги; 2.) что пріуготовленія были безпорядочны, слѣдовательно и сами предпріятія неудачны и бѣдственны; 3.) особливо же представимъ о нашихъ прежнихъ предпріятіяхъ, что промышленники ходили порознь, одинакіе, не думали про многолюдныя компаніи, безъ которыхъ всякія предпріятія слабы; суда употреблялись шитыя ремнями, снасти ременныя, парусы кожаные. Каковы сіи орудія противъ мокроты и стужи! Сверьхъ сего, былъ ли кто хотя человѣкъ грамотной, нетокмо знающій мореплаваніе?

Отправленные потомъ флота офицеры, тѣмъ вопервыхъ совершеннаго не принесли удовольствія, что Чукотскаго носу не достигли, да и статься тому трудно, что не тою отправлены были дорогою, какъ показано § Сверьхъ же того, по видимому не всѣ, какъ

надлежитъ, усердствовали: затѣмъ что жены своихъ въ толь трудной походъ брали. Между тѣмъ принесли много пользы, извѣдавъ и описавъ почти всѣ берега Сибирскіе, чего бы намъ безъ ихъ походовъ знать было невозможно, и сверьхъ того подали примѣръ, что впредь съ лутшимъ основаніемъ и разпорядкомъ, можетъ возпослѣдовать желаемаго исполненіе.

Но положимъ, что того никогда не учинится; однако несомнѣнно найдутся чрезъ то мѣста къ разнымъ рыбнымъ и звѣринымъ промысламъ удобныя, каковы найдены западными мореплавателми въ Гудсонскомъ и Дависовомъ заливѣ. Скажетъ кто, что ходъ для промысловъ далекъ будетъ? Отвѣтствую примѣромъ Агличанъ, что ихъ рыбные и звѣриные промыслы въ Гудсонскомъ заливѣ, не ближе отъ Лондона какъ Чукотской носъ отъ Архангельскаго города, и путь ихъ лежитъ ледистыми и опасными морями.

Чтожъ надлежитъ до убытковъ, то они не токмо казнѣ, но и купцамъ достаточнымъ сносны будутъ; особливо когда соединятся компаніею къ сему прибыточному поиску. По моему мнѣнію, за дватцать тысячъ рублевъ, можно отправить достаточной походъ на первой случай.

Жалѣніе о людяхъ много чувствительнѣе,

нежели о иждивеніи. Однако поставимъ въ сравненіе пользу и славу Отечества: для пріобрѣтенія малаго лоскута земли, или для одного только честолюбія посылаютъ на смерть многія тысячи народа, цѣлыя арміи, то здѣсь ли должно жалѣть около ста человѣкъ, гдѣ пріобрѣсти можно цѣлыя земли, въ другихъ частяхъ свѣта, для разширенія мореплаванія купечества, могущества, для Государственной и Государской славы, для показанія морскихъ Россійскихъ героевъ всему свѣту, и для большаго просвѣщенія всего человѣческаго роду. Естьли же толикая слава, сердецъ нашихъ не движетъ, то подвигнуть должно нарѣканіе отъ всей Европы, что имѣя Сибирскаго Океана оба концы и цѣлой берегъ въ своей власти, не боясь никакаго препятствія въ поискахъ отъ непріятеля, и положивъ на то уже знатныя иждивенія съ добрыми успѣхами, оставляемъ все втуне; не пользуемся Божескимъ благословеніемъ, которое лежитъ въ глазахъ и въ рукахъ нашихъ тщетно; и содержа флоты на великомъ иждивеніи, всему Государству чувствительномъ, не употребляемъ въ пользу, ниже во время мира оставляемъ корабли и снаряды въ жертву тлѣнію, и людей къ трудамъ опредѣленныхъ предаемъ унынію, ослабенію и забвенію ихъ искуства и должности.

Послѣднее изъ противныхъ мнѣній, чтобы сіе открытіе не досталось въ чужія руки, обращается въ ничто слѣдующими: 1.) помянутое мореплаваніе къ намъ ближе, нежели къ протчимъ Европейскимъ Державамъ; 2.) Россіянамъ тамошней климатъ сноснѣе; 3.) что на нужныхъ и тѣсныхъ мѣстахъ построются зимовья съ предосторожностьми для нашихъ людей, коими чужестранные пользоваться не могутъ; 4.) на Камчаткѣ, или около устьевъ рѣки Уды, или на островахъ Курильскихъ, гдѣ климатъ какъ во Франціи, можно завесть поселенія, хорошей флотъ съ немалымъ количествомъ военныхъ людей, Россіянъ и Сибирскихъ подданныхъ языческихъ народовъ; противъ коей силы не могутъ протчія Европейскія Державы поставить войска, ни сѣверомъ ни югомъ; но хотябъ и учинили, однако придутъ утомленные на крѣпкихъ, съ привозными гнилыми припасами на снабдѣнныхъ жителей свѣжими домашними, безнадежные ближняго отъ своихъ вспоможенія, на мѣста гдѣ вспоможеніе намъ неистощимо: такимъ образомъ, путь и надежда чужимъ пресѣчется, Россійское могущество прирастать будетъ Сибирью и Сѣвернымъ Океаномъ, и достигнетъ до главныхъ поселеній Европейскихъ въ Азіи и въ Америкѣ.

ПРИБАВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О сѣверномъ мореплаваніи на востокъ по Сибирскому Океану.

I.

По новымъ извѣстіямъ, отъ Грумантскихъ и Новоземельскихъ промышленниковъ, явствуетъ, что поискъ морскаго пути по сѣверу на востокъ, удобнѣе начать можно отъ западнаго Грумантскаго берегу, нежели съ Новой Земли; для того что: 1-е. Тамошней климатъ оказывается теплѣе, оттепели зимою бываютъ чаще нежели какъ на Новой Землѣ, и западное Грумантское море теплѣе, гавани отольдовъ свобождаются много ранѣе, и иноземцы приходятъ туда на промыслы къ Николину дни, а Россійскіе промышленники, хотя и много позже приходятъ, однако остаются иногда до Воздвиженьева дни. 2-е. Море мног свободнѣе отъ льдовъ, ибо западной берегъ почти всегда чистъ, и китоловные корабли ходятъ вовсе лѣто, и ежели когда льды наноситъ, то не отъ запада, куда сперва путъ предпріять должно, по больше отъ полудни, иногдажъ

отъ сѣвера заворачиваетъ, и оной ледъ повсѣмъ обстоятельствамъ видно что отъ Сибирскихъ береговъ: затѣмъ что онъ весь прѣсной и въ солнечные дни растаявъ составляетъ на себѣ прѣсныя лужи, коими промышленники довольствуются; также и по заплескамъ на Грумантѣ лежитъ много листвяга, изнылаго и льдомъ обломаннаго и обтертаго, котораго лѣсу весьма много въ Сибирѣ, и конечно со льдами отъ Сибирскихъ береговъ его наноситъ; а посему явствуетъ великая вѣроятность моей теоріи, что противолежащей Сибирскому, сѣверной берегъ Сѣверной Америки, къ мореплаванію удобнѣе Сибирскаго берегу. 3-е. Сіе плаваніе будетъ по водѣ и по вѣтру, за тѣмъ что теченіе моря при западномъ берегѣ Грумантскомъ простирается отъ NW, и теченіе океана побольшей части съ вѣтрами соглашается; сверьхъ того, около Новой Земли и къ Норманскому берегу, господствуютъ вѣтры отъ Оста и Норд-Оста: Новоземельскіе промышленники много долѣе идутъ къ Новой Землѣ, противъ льдовъ и вѣтровъ, нежели домой обратно; а посему у противнаго берега Американскаго, на другой сторонѣ полюса, должно быть въ другую сторону окружному обращенію водъ и воздуха,—для сохраненія равновѣсія въ атмосферѣ и въ океанѣ. 4-е. Тумановъ чаятельно менше, потому что они

часто бываютъ льдамъ спутники, и по объявленію Корнилова, по возхожденіи солнца впервые весною, небо бываетъ долго чисто. 5-е. На Грунантѣ гавани надежнѣе и лутше, какова есть на западномъ берегу, называемая *Кломбай*, и всѣ рано весною, въ первыхъ числахъ Мая, открываются.

II.

Разсуждая вышепоказанное, заключить должно, что мимо Новой Земли, въ знатномъ отдаленіи отъ береговъ, удобнѣе будетъ держать обратной путь, отъ востока, по водѣ и по вѣтру; сіе окажется самыми опытами и практикою современемъ, которое есть всѣхъ дѣлъ человѣческихъ учитель: оно, споспѣшествуя нашему терпѣливому раченію и похвальной упрямкѣ, можетъ открыть еще больше нежели чаемъ и желаемъ. Итакъ, когда мои добронамѣренныя представленія, заблаго призпаны и доказательства въ уваженіе приняты будутъ, то принимаю смѣлость еще представить мое мнѣніе о поискахъ помянутаго проходу, слѣдуя прежнимъ и нынѣшнимъ извѣстіямъ и разсужденіямъ.

III.

Всякія предпріятія и изысканія нерѣдко лутше, когда онѣ соединены съ очевидною

пользою. Итакъ слѣдовалобъ, чтобы поиски сѣвернаго на востокъ мореплаванія, соединить съ китоловными и съ другими тамошними промыслами; однако кажется, что сіе соединеніе будетъ больше препятственно, нежели прибыточно: склонныя къ скорому прибытку сердца человѣческія будутъ больше внимать промысламъ, нежели произведенію и совершенію самаго главнаго дѣла, не видя ясно, что по окончаніи онаго, несравненно большая Государственная и партикулярная выгода вознослѣдуетъ. Таковые промыслы, кажется чтобъ для того начать надлежало, дабы оное препятствіе безъ траты казны исполнилось, и произвелось доходами отъ промысловъ; но когда разсудимъ малость иждивенія на то противъ другихъ, не важнѣе сего разходовъ, или еще представимъ, что люди, суда и снаряды, и безъ того на знатномъ коштѣ содержатся, что ихъ и безъ того время съ собою возметъ и погрузитъ (безъ славныхъ и обществу полезныхъ дѣлъ) въ вѣчности, то не найдемъ никакой причины жалѣть того употребить на доброе дѣло.— Что скоро изчезаетъ, безполезно.—Итакъ, по моему мнѣнію, хотя и можно присовокупить къ помянутому предпріятію тамошніе промыслы, но какъ побочное дѣло, и больше для прикрытія отъ иностранныхъ

сего походу, якобы оной произходилъ для тамошней китовой ловли. Самое же предпріятіе, не отлагая, начать по моему мнѣнію слѣдующимъ порядкомъ приближающагося лѣта.

IV.

Заготовленія для житья и содержанія занимаютъ первое въ семъ дѣлѣ мѣсто. Для того въ Кломбайской пристани построить зимовье и магазинъ; а чтобы онаго строеніемъ не потерять много времяни, то купить въ Колѣ готовой домъ, которой бы былъ недавно построенъ, къ житью и къ перевозу способенъ, и разобравъ его, скласть на судно, перевезть на Грумантъ въ помянутую пристань, и тамъ построитъ въ приличномъ мѣстѣ, отъ берегу нѣсколько далѣе, чтобъ высокія зимнія воды до онаго не досягали. Такой домъ пристойнѣе другихъ, затѣмъ что въ Колѣ по холодному климату построенъ, и обитъ досками; сверьхъ того уже просохъ и жить отъ угару безопасно; и наконецъ уже готовъ. Мохъ также съ собою взять должно. 2е. Тогоже лѣта, отъ города Архангельскаго, на двухъ или на трехъ судахъ, отпустить провіянтъ и всякія снасти и инструменты, по разсмотрѣнію, каковы означены въ моей книгѣ

Провіанту отпустить на три года, на 60 или и на 100 человѣкъ. Суда отправить съ сими припасами каковы показаны въ моемъ сочиненіи, или какъ лутше разсудится; только чтобы способны были къ желаемымъ поискамъ. Такъ же и людей нарядить какъ наилутше признано будетъ.

V.

Первой путь предпріять изъ Кломбайской гавани въ западъ, нѣсколько къ сѣверу, и слѣдовать, пока достигнуть] сѣвернаго Американскаго берегу, на которой должно, буде есть возможность, выѣхать небезоружнымъ, на ботахъ съ Астрономическими и Геодезическими инструментами, для географическаго опредѣленія по наблюденіямъ мѣста, для поправленія склоненія компаса, что на сухомъ пути исправнѣе произвѣсти можно. Когдажъ въ близости оной земли торосъ или льды окажутся, то высылать торосовщиковъ на лодкахъ, чтобы извѣдать состояніе оныхъ льдовъ и берегу; а наблюденія чинить на свободной ближней большой льдинѣ или и на суднѣ. Все сіе производить когда погода дозволяетъ.

VI.

Потомъ слѣдовать въ правую руку, въ виду онаго берегу, съ мысу на мысъ переннмаясь, и ото льдовъ предписаннымъ въ книгѣ образомъ предостерегаясь. Между тѣмъ, когда берегъ изъ глазъ потеряется, смотрѣть съ мачты въ хорошую подзорную трубку; что и во всѣхъ случаяхъ весьма полезно. Меншія суда могутъ отдаляться въ право для осмотру льдовъ и острововъ; мелкія и торосовыя отпускать на береговую руку, для осмотру заливовъ и устьевъ рѣкъ. Ежели гдѣ земля станетъ заворачиваться въ право, приближаясь къ полюсу, тогда больше всѣхъ должно смотрѣть перемѣнъ въ компасѣ, и льдовъ остерегаться. Въ туманы стоять на дрейфѣ или на якорѣ, наблюдая между тѣмъ теченіе и быстрину моря.

Когда же противнымъ образомъ, берегъ станетъ заворачиваться въ лѣво, удаляясь отъ полюса, то хотя и безопаснѣе кажется быть отъ льдовъ и отъ стужи, однако себя далече къ полудни не отважнвать, чтобы не затти далече въ какой нибудь глухой заливъ, въ полдень съ падлежащаго пути, за Баффинской заливъ. И для того отправить легкое судно прямо по главному пути, для осмотру другаго берегу онаго залива, котораго когда

въ знатномъ отдаленіи, около ста верстъ или больше, не найдутъ, слѣдовать берегу: ибо онъ пакопецъ ни инуды куды доведетъ какъ къ восточно-сѣверному Сибирскому мысу, или въ Тихое море, ежели западно-сѣверной мысъ Сѣверныя Америки, лежащій противъ нашихъ Чукчей, раздробленъ на островы, и имп кончится. По мореплаванію Чирикова и Берингову явствуетъ, что Американскіе берега, имп найденные, отъ Чукотскаго носу лежатъ не далѣе осми сотъ верстъ, и могутъ быть островы, а не матерая земля.

VII.

Когдажъ примѣтятъ, что вышепомянутой кряжъ Сѣверной Америки, близко къ полюсу простирается, напримѣръ около 85 или 86 градусовъ, и притомъ льды умножатся, то далѣе не осмѣливаться, а особливо когда уже Іюль кончится, но поворотиться назадъ, итти съ мыса на мысъ, записывая все что надобно къ будущему мореплаванію, которое слѣдующаго лѣта предпріять должно, чѣмъ ранее тѣмъ лутше, и зимовать на Грумантѣ, ежели въ Колу достигнуть не успѣютъ. Но напротивъ того, когда Божеское изволеніе и благоволеніе возпослѣдуетъ, и Експедиція до желаемыхъ Камчатскихъ береговъ достиг-

нетъ, то должно послать немедленно курьера для увѣдомленія въ Санктъ-Петербургъ; послѣ чего могутъ быть приняты надлежащія мѣры для безопаснаго разположенія зимовьевъ, остроговъ и ходу, и для утвержденія могущества Россійскаго на востокѣ.

Марта дня
1764 года.

ПРИБАВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Сочиненное по новымъ извѣстіямъ промышленниковъ изъ острововъ Американскихъ, и по выспросу компанейщиковъ Тобольскаго купца Ильи Снигирева и Вологодскаго купца Ивана Бурнина.

I.

Въ началѣ сего должно напередъ объявить: 1-е. что по мореплаванію передовщика Степана Глотова съ таварищи, и по другимъ всѣмъ обстоятельствамъ, островъ Умнакъ, гдѣ они имѣли пристанище, и привели жителей въ подданство ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, лежитъ около 65 градусовъ сѣверной широты, долготы отъ острова Ферро 240 градусовъ, а отъ Камчатскаго устья 3,000 верстъ въ воточно-сѣверной сторонѣ къ востоку; 2-е. что Лѣсной островъ, называемой Алахшахъ, находится у сѣверныхъ береговъ Сѣверной Америки, около половины разстоянія отъ Камчатскаго устья до Шпицбергена, и протчее разстояніе для проходу

моремъ свободно; 3-е. что сіе немало соотвѣтствуетъ извѣстіямъ Ишпанскихъ мореплавателей; 4-е. что предпріятіе далѣе къ великой славѣ и къ пользѣ Россійскія Имперіи служить будетъ, и отъ другихъ Державъ безопасно.

Все сіе доказываю слѣдующими:

II.

По объявленію помянутыхъ мореходцевъ, достигли они до острова Умнака, отъ Командорскаго острова, въ 31 день благополучнымъ вѣтромъ. Итакъ, считая ходу ихъ по малой мѣрѣ по 100 верстъ на сутки, перешли 3,100 верстъ. На картѣ сочиненной въ Тобольскѣ, положено сіе разстояніе только около 700 верстъ, что весьма неисправно, ибо ходъ бы ихъ былъ только едва по 23 версты на сутки.—Въ ходу своемъ держались они Нордъ-Оста; однако означенное на Беринговой картѣ тамошнее склоненіе компаса на $1\frac{1}{4}$ и на $2\frac{1}{2}$ румба къ востоку, коего помянутые мореходцы не знали, показываетъ, что ходъ ихъ простирался въ Остъ-Нордъ-Остъ: для того недивно, что климатъ тамошней теплѣе, нежели бы ему быть должно, когда бы они шли подлинно къ Нордъ-Осту. Сіе такъ же утверждается, что компанейщики

не слыхали отъ промышленниковъ о лѣтнемъ незахожденіи солнца, чему бы надлежало быть подъ такимъ повышеніемъ полюса. По симъ основаніямъ проведенная локсодромическая линія, показываетъ положеніе острова Умнака въ *A*; протчіе острова разположены по оригинальной картѣ, которая здѣлана отчасти собственнымъ промышленниковъ объѣздомъ, а отчасти по сказкамъ тамошнихъ жителей, что они простымъ, однако весьма понятнымъ образомъ представляли, начертивъ на равномъ песку острова, или назначивъ ихъ камнями, по разстоянію и положенію: большіе острова крупными, малые мѣлкими, неровные угловатыми. Для сей причины надежнѣе, при внесеніи сего обрѣтенія въ полярную карту, держался я оригинальнаго чертежа нежели здѣланной въ Тобольскѣ картѣ, а особливо, что разстояніе положено неисправно, какъ выше явствуетъ, и многія учинены отмѣны безъ очевидныхъ причинъ. Сверьхъ сего, примѣчанія достойно: 1-е. что найдены тамъ красныя незнаемыя деревья, какъ Аглинскія, съ кореньями и сучьями, кои по самой вѣроятности донесли вѣтры туда съ Тихаго моря отъ полудни; 2-е. что отъ сѣвера иногда мелкіе льды, называемые матикъ, наноситъ безъ сомнѣнія отъ береговыхъ Сибирскихъ. А изъ сего слѣдуетъ, что показан-

ные острова, съ обѣихъ сихъ сторонъ имѣютъ открытое море; и потому недивно, что отъ сильныхъ зимнихъ холодовъ свободны, пользуясь, сверьхъ солнечной, подземною теплотою, кою около лежащія моря воздуху сообщаютъ.

III.

По таковому положенію новообрѣтенныхъ острововъ, очевидно явствуетъ: 1-е. что Лѣсной островъ (или можетъ быть мысъ) по берегу Сѣверной Америки лежитъ по географической мѣрѣ на половинѣ дороги предпріемлемой отъ Шпицбергена на Камчатку; 2-е. что противолежащей берегъ Сибирскому за полюсомъ, отдалился отъ него въ полдень, больше нежели какъ прежде чаять можно было; что климатъ тамошней весьма сносенъ, и къ отдохновенію мореплавателей удобенъ: Умнакъ отстоитъ отъ Шпицбергена около трехъ тысячъ верстъ. 3-е. Когда оба края сѣверныхъ береговъ Сѣверныя Америки, отъ Поморскихъ и отъ Камчатскихъ промышленниковъ довольно теплы къ пребыванію и обращенію человѣческому показаны; съ обѣихъ сторонъ огнедышущія горы подземной жаръ засвидѣтельствуютъ, и о противномъ увѣряютъ нежели какъ Сибирскіе берега, до

толь знатной глубины промерзлые; и наконецъ, на сѣверовосточныхъ Баффинскихъ берегахъ жители близъ 80 градусовъ, и свободное отъ льдовъ море, довольно увѣряютъ, что и протчая средняя, неизвѣданная часть вышепомянутаго берега, извѣстнымъ соотвѣтствуетъ, и море тамошнее мореплавателямъ удобопроходимо.

IV.

Новыя извѣстія Камчатскихъ мореходцевъ немало соотвѣтствуютъ описанію Ишпанскихъ мореплавателей, въ разсужденіи теплоты и пространства сего моря,—какъ въ сочиненіи о возможности сѣвернаго морскаго пути на востокъ показано: 1-е. ибо объявляютъ, что моря тамъ пространны: Іоанъ Дефука, въ 1603 году, ходя по онымъ чаялъ, что уже онъ прошелъ въ Атлантическое море. 2-е. Что по Дефонтову описанію довольно тамъ красной рыбы и трески. 3-е. Изобильно всякой дичью. 4-е. Что на одномъ изъ большихъ острововъ, которой плодороденъ и весьма многолюденъ, растетъ хорошей лѣсъ къ строенію: сосны тамъ весьма велики и толсты. (Сей островъ сходствуетъ съ обстоятельствами новаго острова лѣснаго Алахшака). 5-е. Зеркала и желѣзныя орудія пока-

зывают въ небольшомъ отдаленіи селенія людей, у конхъ сіи ремесла знаемы. Калифорнія и селенія Ишпанскія въ Мексикѣ суть въ немаломъ отдаленіи; то думать должно, что оное получаютъ изъ Англійскихъ селеній въ Гудсонскомъ заливѣ, гдѣ Новой Іоркъ построенъ. Все сіе разсудивъ, и сличивъ на картѣ путешествія Беринговы и Чириковы, нынѣшнія обрѣтенія острововъ Алеутскихъ и новыхъ, неиначе можно заключить, какъ что сія западосѣверная часть Америки, простирающаяся изъ Камчатки, по большей части состоитъ изъ острововъ, и слѣдовательно посредствомъ моря много пользуется подземною теплотою, не дая усилиться зимней стужѣ.

V.

Сіи новыя извѣстія, согласуясь съ прежними разсужденіями о возможномъ мореплаваніи Сибирскимъ океаномъ на востокъ, и соотвѣтствуя объявленіямъ городскихъ мореходцевъ на Шпицбергенъ (что изъяснено въ первомъ прибавленіи), не оставляютъ сомнѣнія о добрыхъ успѣхахъ полезнаго онаго предпріятія, которое коль выгодно Россіи будетъ, довольно видѣть можно въ моей книгѣ о семъ мореплаваніи, гдѣ представляется и о безопасности отъ сосѣдовъ. Однако въ

разсужденіи оныхъ еще нѣчто упомянуть надобно. Съ нашей стороны осторожности пріуготовлять должно купно съ самымъ предпріятіемъ; сколькожъ сами сосѣды съ ихъ стороны опасны, изъ слѣдующаго разсудить можно: 1-е. Ближайшіе наши сосѣды, Датчане, въ изысканіи сѣвернаго морскаго ходу сначала мало старанія прилагали, и нынѣ на сосѣднемъ съ Гренландіею островѣ Шпицбергенѣ промысловъ не имѣютъ; а ходятъ туда Гамбурцы и Брабандцы, кои намъ не опасны; а Датчане всѣ свои силы истощаютъ на Гренландскіе и Исландскіе промыслы, и съ Россіею для новыхъ поисковъ въ недружіе вступить не посмѣютъ, бывши изъ древнихъ лѣтъ въ дружествѣ. 2-е. То разсудить должно и о Голландцахъ, кои на содержаніе южныхъ великихъ своихъ селеній и владѣній, принуждены дорогою цѣною наймовать иноземцевъ. 3-е. Агличане и Французы, будучи часто въ неспокойствѣ между собою о владѣніяхъ въ Сѣверной Америкѣ, къ сохраненію оныхъ другъ отъ друга великія силы употреблять принуждены бываютъ, что всегда помѣшательствомъ служить будетъ въ предпріятіяхъ на земли и на пути открытія Россіею, которая можетъ пользоваться таковыми ихъ обстоятельствами. 4-е. Ишпанскія и Португальскія селенія, составляются

больше изъ переведенныхъ народовъ, почти всѣ изъ жаркихъ Африканскихъ краевъ, кои люди къ сѣвернымъ мореплаваніямъ неспособны, и силы ихъ, по разнымъ частямъ свѣта раздѣленныя, не довольны вступить въ новыя трудныя обстоятельства. 5-е. Наконецъ, бывшія помянутыхъ народовъ предпріятія къ поискамъ Сибирскимъ океаномъ, происходили тогда, когда еще Россія нигдѣ, не токмо флота, но ниже добраго морскаго судна не имѣла, и почиталась Морскимъ Державамъ въ таковыхъ походахъ совсѣмъ безопасною. Когдаже Божескимъ благоволеніемъ, чрезъ труды безсмертныя памяти Государя Императора Петра Великаго, руку свою Россія на моряхъ положила, и нынѣ, прозорливостію Всемилостивѣйшія Самодержицы нашея, новыхъ щедротъ и любленія къ Морскому дѣлу, жизненное дыханіе вливающее, далѣе оную простираетъ; то весьма не вѣроятно, чтобы въ отверзающуюся счастіемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА далѣе на востокъ дверь, зависть предускорять, и Высочайшимъ ЕЯ повелѣніямъ препятствовать дерзнула.

VI.

Ежели Всемилостивѣйше благоизволено будетъ предпріять дѣйствительное произвожде-

ніе сего поиску, то небесныхъ свѣтилъ нынѣшнее состояніе, ускореніе сего дѣла совѣтуетъ, чтобы пользоваться ихъ присутствіемъ на сѣверномъ полукружіи свѣта. Юпитеръ обращается нынѣ въ самыхъ дальнихъ сѣверныхъ знакахъ Еклиптики, и потому, за Полярнымъ циркуломъ зимою и лѣтомъ не заходитъ, что ко всегдашнему наблюденію долготы весьма служитъ, когда только небо чисто. Трубки къ таковымъ наблюденіямъ способныя здѣсь здѣлать удобно можно. Въ концѣ Іюня мѣсяца сего года, обратится Юпитеръ къ южной половинѣ, и въ 1767 году уклонится за Екваторъ, а потому за Полярнымъ кругомъ не видимъ будетъ. Весьма бы не худо было приказать здѣшнимъ Астрономамъ, общедѣлать на предбудущіе годы таблицы закрытія и открытія Юпитеровыхъ спутниковъ по Санктъ-Петербургскому меридіану, и объ отстояніи луны отъ солнца, на всякой Санктъ-Петербургской полдень.

Апрѣля 24 дня
1764 года.

A-43